

УДК 81
ББК 81.2Рус-4
Н72

Утверждено к печати
Ученым советом
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Отв. редактор
Н.В. Козловская

Редколлегия:
Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева

Рецензенты:
Л.В. Рацибурская, докт. филол. наук, проф., Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского,
Е.В. Сергеева, докт. филол. наук, проф., Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена.

НЕОЛОГИЯ. НЕОГРАФИЯ. 2021: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 154 с.

Сборник научных статей, посвященный актуальным проблемам современной неологии и неографии, продолжает серию, которая издавалась в Институте лингвистических исследований РАН с 1978 по 1997 гг. и в обновленном виде вышла в 2021 г.

В настоящий сборник включены материалы прошедшей в декабре 2021 г. в ИЛИ РАН международной научной конференции «Неология–2021», на которой обсуждались теоретические и практические проблемы отечественной и зарубежной неологии и неографии, а также подводились некоторые языковые итоги пандемии 2020–2021 гг.

Книга адресована специалистам в области лексикологии, лексикографии, словообразования, стилистики, медиалингвистики, компьютерной, когнитивной и антропологической лингвистики.

ISBN 978-5-6047998-0-2

9 785604 799802

© Институт лингвистических исследований
Российской академии наук, 2022
© Коллектив авторов, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей «Неология. Неография. 2021» продолжает традицию серии научных сборников «Новые слова и словари новых слов», основанной инициатором создания направления русской академической неографии — Надеждой Захаровной Котеловой в 1978 г. и возобновленной в Институте лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН) с 2020 года. Основная цель данной серии периодических сборников — стать широкой научной площадкой для обсуждений актуальных проблем и самых насущных вопросов отечественной и зарубежной неологии и неографии. В Предисловии к первому выпуску серии Н.З. Котелова сформулировала задачи и идеологию этого периодического издания следующим образом: «Прямые и обратные связи практики и теории являются залогом успешного развития неологии, понимаемой как изучение и описание нового в словарном составе языка». Идея тесной взаимосвязи теории и практики при изучении и словарном описании новых слов, новых тенденций развития словарного состава и послужила причиной возобновления данной научной серии.

В состав сборника вошли статьи, подготовленные участниками прошедшей в декабре 2021 года в ИЛИ РАН международной научной конференции «Неология–2021», на которой обсуждались теоретические и практические проблемы отечественной и зарубежной неологии и неографии, а также подводились некоторые языковые итоги пандемии коронавирусной инфекции за период 2020–2021 годов. Тематика докладов обнаружила проблемы, решение которых представляется научному сообществу наиболее актуальными: новые тенденции развития словарного состава русского языка и других языков в начале XXI века, словари новых слов и базы данных для их составления, основные тенденции развития общей неографии в России и за рубежом, отражение динамики языковых и культурных процессов в лексике и семантике, новые и продолжающиеся неографические проекты и многие другие.

В настоящее время развитие отечественной неологии и неографии проходит этап, когда остро осознается необходимость обновления как традиционных подходов к лексикографическому описанию речевых и языковых новаций, так и теоретических принципов составления словарей новых слов.

Сборник состоит из двух разделов.

Тема первого раздела — «Некоторые языковые итоги пандемии 2020–2021 гг.». Русский язык периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 характеризуется невероятной интенсивностью различных неологических процессов: появлением новых слов и значений, яркой и разнообразной языковой игрой, активизацией целого ряда слов, сочетаний, формантов, словообразовательных моделей и т. п. Пик языкового творчества пандемии пришелся на апрель–май 2020 года — на период официального введения карантина по коронавирусной инфекции практически во всех странах мира. Интенсивность языковых процессов была высока на протяжении всего 2020 года и в начале 2021 года, а их первый лингвистический анализ был дан как в коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» (СПб: ИЛИ РАН, 2021), так и в предыдущем сборнике серии «Новые слова и словари новых слов. 2020» (СПб: ИЛИ РАН, 2020). В настоящем сборнике публикуются новые исследования по проблемам анализа тенденций динамики развития словарного состава в период пандемии, по изучению лексико-семантических новаций коронавирусного периода. Особенностью публикуемых исследований является то, что в них осмыслены некоторые языковые явления и факты, которые стали более очевидны в период стабилизации языковой системы после перенесенных ею потрясений.

Второй раздел — «Люди, события, факты сквозь призму неологии и неографии» — включает статьи, отражающие теоретические и практические аспекты современной науки о новых словах. В этом разделе представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные теоретическим и методологическим проблемам современной неологии: активным процессам в лексике и семантике разных языков, выявлению сущностных признаков неологизмов, новым явлениям в области паремиологии, функционированию неологизмов в разных типах дискурсов, лексической миграции и семантической динамике, параметрам словарного представления неологизмов разных типов.

Авторы статей и составители сборника искренне надеются, что материалы, представленные в сборнике, будут полезны для дальнейшего осмысления теоретических принципов неологии как современного научного направления, а также для практической разработки проектов в области неографии — как в России, так и за ее пределами.

Н.В. Козловская

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ИТОГИ ПАНДЕМИИ 2020–2021 гг.

НЕОСЛАВЯНИЗМЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

*Е.Э. Базаров**Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
eubaz@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению неославянизмов — новых слов, образованных путем соединения заимствованной основы и церковнославянского по происхождению аффикса, — появившихся в русском языке в так называемый коронавирусный период (2020–2022 гг.). Отдельное внимание уделяется содержанию малоизвестного термина «неославянизм». Статья представляет собой опыт анализа коронавирусной лексики под новым углом — через призму происхождения словообразовательных средств; рассматриваются формальные и семантические особенности отдельных слов, содержащих церковнославянские аффиксы (суффиксы *-ств-*, *-ость*, префиксы *пред-*, *со-*) и аффиксоиды (*-бес*, *-бесие*), делаются некоторые выводы о стилистической характеристике данных слов.

Ключевые слова: неославянизм, неология, неологизм, язык коронавирусной эпохи, словообразование.

Термин «неославянизм» нельзя назвать общеизвестным и широко используемым лингвистами. Своим появлением термин обязан исследовательнице Герте Хюттль-Ворт (Хюттль-Фольтер) и дискуссии о роли церковнославянского языка в истории русского литературного языка.

О том, какой язык послужил основой современного русского литературного языка — церковнославянский или собственно русский, лингвисты рассуждали еще в начале XX в. Так, А.А. Шахматов писал: «...По своему происхождению русский литературный язык — это перенесенный на русскую почву церковнославянский язык» [Шахматов 1913: 5]. Такого же мнения придерживался А.И. Соболевский, считавший, что церковнославянский язык «среднерусского извода .. с течением времени сделался общерусским литературным языком и после многих исправлений и дополнений превратился в ныне существующий литературный язык» [Соболевский 1980: 22].

В противоположность идее о церковнославянской основе литературного языка С.П. Обнорский отстаивал «положение о русской основе нашего литера-

турного языка, а соответственно — о позднейшем столкновении с ним церковнославянского языка и вторичности проникновения в него церковнославянских элементов» [Обнорский 1946: 6]. (Надо уточнить, что сегодня большинством лингвистов поддерживается гипотеза о церковнославянской основе литературного языка, таким образом, мнение С.П. Обнорского по этому поводу едва ли можно считать популярным.)

О церковнославянском происхождении русского литературного языка писал и Б.О. Унбегаун: «Я пытался обосновать непрерывное развитие, без какого бы то ни было разрыва, русского литературного языка с киевского периода до наших дней. Это положение неизбежно приводит к выводу о церковнославянской природе литературного языка, лишь постепенно русифицировавшегося» [Унбегаун 1968: 129].

Однако в своих рассуждениях Б.О. Унбегаун приходит к весьма неожиданному, на наш взгляд, выводу: «В своей основе словарный состав современного русского литературного языка продолжает оставаться церковнославянским, и не только оставаться, но и развиваться и обогащаться при помощи церковнославянского словообразования. Такие новые слова, как *здравоохранение, соцсоревнование, истребитель, хладотехника* и многие другие, не являются, как принято думать, заимствованными в русском литературном языке из чуждой ему церковнославянской стихии, а просто доказывают, что церковнославянский по происхождению русский литературный язык продолжает существовать и развиваться как каждый живой язык, по своим собственным законам» [Там же].

Таким образом, по мнению Б.О. Унбегауна, любое слово современного русского литературного языка, образованное с помощью старославянского аффикса, необходимо относить к церковнославянским (иными словами, к славянизмам) вне зависимости от происхождения производящей основы, однако утверждения такого рода трудно назвать справедливыми и оправданными. Кажется, что более аккуратно и более точно об этом высказался Г.О. Винокур:

«При изучении словарного состава современного русского литературного языка обычно уделяется очень большое внимание *славянизмам*. Но при этом часто упускается из виду, что самое понятие «славянизм» может иметь два разных значения: одно — **генетическое** [выделено нами. — *Е.Б.*], другое — стилистическое. В генетическом смысле наименование славянизма приложимо ко всем тем явлениям современной русской речи, которые имеют не русское, а церковнославянское происхождение.

С этой точки зрения к славянизмам можно причислить и такие слова, которые заключают в себе хотя бы один какой-нибудь элемент, восходящий к церковнославянскому источнику, как например наши действительные причастия настоящего времени, в суффиксе которых согласный *щ* есть церковнославянская параллель русского *ч*, например: *горящий* (при *горячий*), *текущий* (при *текучий*) и даже *телефонирующий, транслирующий* и т. д., то есть причастия от глаголов новейшего западноевропейского происхождения». [Винокур 1959: 443].

С высказанной Б.О. Унбегауном точкой зрения был не согласен В.В. Виноградов, справедливо полагавший, что такие слова (новообразования

русского языка) не следует относить к числу церковнославянских. В.В. Виноградов писал: «В моих более поздних работах для обозначения таких типов русских лексических образований, в которых церковнославянские морфемы являются живыми элементами современного русского словообразования, употребляется термин “славянорусизм”» [Виноградов 1969: 12].

В этой же работе В.В. Виноградов подробно разбирает тезисы доклада американской исследовательницы Г. Хюттль-Ворт (Хюттль-Фольтер) «Роль церковнославянского языка в развитии русского литературного языка. К историческому анализу и классификации славянизмов», с которым она выступила на VI Международном съезде славистов в Праге в 1968 г. Исследовательница подразделяет лексику современного русского литературного языка на два типа слов — **церковнославянизмы** и **неославянизмы**. В основе такой классификации лежит принцип «четкого отделения церковнославянизмов, т. е. слов, заимствованных из старославянского и из его разных редакций, от слов, которые являются новообразованиями уже на почве русского языка и содержат церковнославянские морфемы (= неославянизмы)» [Там же].

Предложенный Г. Хюттль-Ворт (Хюттль-Фольтер) термин «неославянизм» (а также его содержание) кажется нам весьма удачным, особенно в применении к осваиваемым современным русским языком заимствованиям (**неологизмам**). Более того, мы допускаем, что при анализе новых заимствований термин «неославянизм» может пониматься в узком и широком смысле: при узком понимании неославянизмом будет считаться только такое новое слово, которое было образовано с использованием старославянского аффикса (то, что Г.О. Винокур определял как генетическое значение понятия «славянизм»), при широком — неологизм, образованный посредством любого словообразовательного средства русского языка (в этом случае неославянизмом будет считаться как слово со старославянским аффиксом, так и слово с разговорным (например, *ковидушко*) или иноязычным по происхождению, но уже достаточно освоенным аффиксом (*ковидарий*)).

В рамках данной статьи термин «неославянизм» мы будем использовать в узком смысле и понимать под ним лексическую единицу, появившуюся в русском языке в так называемую коронавирусную эпоху (2020–2022 гг.) и представляющую собой в некотором роде эклектичный с генетической точки зрения сплав иноязычного корня и словообразовательного средства, восходящего к церковнославянскому языку (важно подчеркнуть, что рассматриваемые в статье аффиксы в сознании рядового носителя языка могут и не соотноситься с церковнославянской стихией; решающим для нас при отборе морфем был критерий происхождения аффикса — в этом отношении наш подход может считаться близким структуралистскому).

Материалом для наблюдений послужил в первую очередь «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (ИЛИ РАН, 2021) (далее — СлКЭ), а также различные интернет-источники — электронные СМИ, соцсети, форумы, блоги и т. п.; при анализе материала учитывались как широкоупотребительные лексические единицы, так и малоупотребительные — окказиональные слова (иллюстрируемые единственным примером).

1. В СлКЭ (в Прил. 3) указаны наиболее частотные аффиксоиды, в числе которых можно обнаружить церковнославянские по происхождению аффиксоиды *-бес* ‘о ком-л., одержимом какой-л. идеей’ и *-бесие* ‘одержимость, истерия вокруг того, что названо в первой части слова’ [СлКЭ: 502]. Неологизмы, образованные при помощи данных аффиксоидов, можно отнести к числу неославянизмов, при этом первой частью данных производных слов могут быть и исконные слова — *перчаткобесие*, и давние заимствования — *вирусобес*, *карантинобес*, *вакцинобесие*, *вирусобесие*, *карантинобесие*, *маскобесие*, и заимствования коронавирусного времени (к их числу мы относим и деспециализировавшееся за последние два года слово *коронавирус*, а также производное от него слово *корона*) — *ковидобес*, *коронабес*, *ковидобесие*, *коронабесие*, *коронавирусобесие*.

К числу неославянизмов можно отнести и следующие, не отмеченные в словаре слова с аффиксоидом *-бесие*, ставшие актуальными в конце 2021 г. — начале 2022 г.:

— *омикронобесие*, а также, судя по всему, функционирующий в разговорной речи вариант *микронобесие* — от слова *омикрон* — название нового штамма вируса SARS-CoV-2. Ср. комментарии в соцсети: *Спецом этот психоз поддерживается. Это на пять лет проект с этим ковидобесием .. Теперь Омикронобесие.* vk.com 28.01.2022; *Так как «власти» обосрались с коронабесием и с 80% вакцинированных, и с микронобесием будет такая же ситуация.* vk.com 29.01.2022; *Стоимость доставки цену удваивает. Вы считать умеете вообще, или микронобесие разум затмевает?* tesera.ru 01.02.2022;

— *куаробесие*, а также вариант *кьюаробесие* — от *QR-код* (англ. Quick Response code). Ср. название видеоролика, опубликованного на популярном веб-сервисе: *«КуаРобесие... начало..???!!!»* youtube.com 29.01.2022; комментарий к публикации на новостном сайте «Нижний Новгород онлайн»: *В очередной раз это доказывает, что куаробесие не имеет отношения к заботе о здоровье.* nn.ru 03.02.2022; комментарий в соцсети: *Когда там кьюаробесие? Завтра ещё в [торговый центр. — Е.Б.] Премьер пустят?* vk.com 29.01.2022; в соцсети сообщение *Полиция признала требование QR-кода незаконным* снабжено хештегом *#куаробесие*. twitter.com 03.02.2022.

2. Продуктивным средством образования неославянизмов коронавирусной эпохи являются церковнославянские по происхождению суффиксы. Ниже будут рассмотрены лишь некоторые слова данного типа. Автор подчеркивает, что представленный перечень слов ни в коей мере нельзя считать исчерпывающим (хотя бы по одному тому, что активные словообразовательные процессы в области коронавирусной лексики продолжаются и по сию минуту, о чем свидетельствуют не отмеченные в словаре, но обнаруженные автором после издания словаря слова *омикронобесие/микронобесие*, *куаробесие/кьюаробесие*).

2.1. Суффикс *-ств-*.

В СлКЭ фиксируется довольно употребительный неославянизм *ковидство*. Выделено два значения слова *ковидство*, снабженного общей стилистической пометой *Разг.*: 1. ‘О коронавирусной инфекции’ *Растет количество зараженных ковидством быстрее всех в Сибири* [СлКЭ: 132]; 2. ‘О пандемии ко-

ронавирусной инфекции’ *Собственная налогооблагаемая база из-за «ковидства» сократилась в районах Томской области где на треть, а где и на 70 % [Там же].* Помимо выделенных в словаре значений, лексема *ковидство*, как кажется, может обладать и другими значениями (и это вполне закономерно, учитывая многозначность аффикса *-ств-*).

Е.А. Журавлева при описании семантической структуры слова *ковидство* выделяет два значения: «1) заражение коронавирусной инфекцией: *Меня заподозрили в ковидстве и теперь я под подпиской о невыходе ..* 2) совокупность изменений, которые претерпела жизнь вследствие пандемии COVID-19: *Праздник к нам приходит. Ковидство с ковид-колой .. Собственно, съемки должны были быть этим летом, но ковидство!»* [Журавлева 2021: 140].

Однако толкование ‘заражение коронавирусной инфекцией’ кажется не совсем оправданным, по крайней мере, цитата, иллюстрирующая это значение, является диффузной. *Ковидство* в данном предложении может иметь толкование ‘о наличии коронавирусной инфекции, заболевания, вызванного коронавирусной инфекцией’ или собственно ‘заболевание, болезнь, вызванная коронавирусной инфекцией’. В качестве иллюстрации значения ‘заболевание, болезнь’ можно привести примеры:

Представила себе на секунду, что в разгар моего ковидства еще и что-то другое в организме было ослабленным, недавно резаным... Не, одного ковида на одного человека в отдельный период времени за глаза достаточно. sevpolitforum.ru 05.02.2022;

Такой вот опыт морего [моего — Е.Б.] ковидства. forum.auto.ru 05.02.2022;

Не удивлюсь если по очереди все наши дутые звёзды объявят о своем ковидстве. sovet.kidstaff.com.ua 04.02.2022.

Менее популярным и, кажется, уже вышедшим из употребления вариантом наименования коронавирусной инфекции является неославянизм *уханьство* (в СлКЭ фиксируется глагол *уханьствовать*, но нет производного существительного). Ср.:

В общем из 213 стран и территорий, куда попал этот «загадочный вирус», полку побеждающих уханьство еще прибыло. forum.materinstvo.ru 31.01.2022;

А может, передача уханьства произошла половым путем? vk.com 29.01.2022.

С использованием суффикса *-ств-* также образован неославянизм *санитайзерство* (от англ. hand sanitiser) ‘дезинфекция, обеззараживание, уничтожение болезнетворных микробов’:

При входе [в самолет. — Е.Б.] ничего не сказали, санитайзерство и маску не предложили. facebook.com 09.02.2022;

подпись *Санитайзерства ради* под изображением этикетки с надписью «Спирт питьевой». livejournal.com 09.02.2022.

В конце 2021 — начале 2022 гг. в связи с повсеместным введением режима пропуска граждан в общественные места по QR-коду продуктивной произ-

водящей основой стал заимствованный элемент *куар-/кьюар-*, ставший словообразовательной базой для неославянизмов *куарство/кьюарство* ('режим пропуска по QR-коду'):

«*Куарство и любовь?!*» — тема телепередачи «Место встречи» (телеканал НТВ), вышедшей в эфир 24.11.2021 г. (ntv.ru 30.01.2022); на сайте «Брянский ворчун» опубликована заметка «*Куарство и нелюбовь: во всеоружии готовы встретить протестующих против QR-кодов депутаты Брянской областной Думы*». avchernov.ru 30.01.2022 (и в том и в другом случае, судя по всему, содержится аллюзия на пьесу Ф. Шиллера «Коварство и любовь»);

сообщение в соцсети: *Впереди ввод кьюарства*. vk.com 01.02.2022;

комментарий на форуме: *Но и такие иногда нужны, например против «кьюарства», тут они бегут впереди планеты всей...* fct-altai.ru 01.02.2022.

Само слово *QR-код* (*куар-код/кьюар-код*) послужило базой для еще одного неославянизма — *куаркодство/кьюаркодство* 'режим пропуска по QR-коду', ср. комментарии в соцсети:

Там не описали, что именно будет в обращении... а то придёшь ратовать за отмену куаркодства, а попадешь на утренник свингеров. vk.com 01.02.2022;

Я снова рыдаю о судьбе россиян. Никакой жизни. Геноцид и кьюаркодство. Куда мы катимся? vk.com 01.02.2022;

В общем, вакцинироваться — осмысленно. Хуже не будет, лучше — может и будет. Но независимо от куаркодства. vk.com 28.01.2022;

Если бы люди были более разборчивы, то и до всяких принудительства и куаркодства дело не дошло бы, а у нас безграмотное, пресмыкающееся население. vk.com 01.02.2022.

2.2. Суффикс *-ость*.

В СлКЭ отражены несколько неославянизмов с суффиксом *-ость*, среди которых:

— *ковидность* '1. Разг. О наличии коронавирусной инфекции, о наличии диагноза «ковид» или статуса «коронавирусный больной»' *Во дворце подтвердили ковидность принца Чарльза*. '2. О распространенности коронавирусной инфекции' .. *уровень «ковидности» так и не был снижен* .. [СлКЭ: 107];

— *антиковидность* 'Направленность на соблюдение мер по противодействию коронавирусной инфекции' *Сейчас основной критерий формирования репертуара — антиковидность* [Там же: 22];

— *пандемийность* 'Свойство заражать, распространяться в больших масштабах (о коронавирусной инфекции)' «*Вирус с короной*» *лихорадочно заявляет права на собственную пандемийность* ... [Там же: 199].

С помощью суффикса *-ость* образованы и ставшие актуальными после выхода СлКЭ неославянизмы:

— *омикронность* '1. О заболеваемости омикрон-штаммом коронавирусной инфекции': *В России идет контррекорд заболевших за всю пандемию, а в США, ЮАР, Великобритании пик «омикронности» уже позади*. russia-today.net 02.02.2022; *На совещании в правительстве мэр Москвы Сергей Собя-*

нин заявил о взрывном росте **омикронности** в столице. russia-today.net 02.02.2022; ‘2. О наличии омикрон-штамма коронавирусной инфекции’: *Какими тестами определяется «омикронность» заболевания? Если я болею, как я узнаю, какой штамм у меня? Дельта, альфа, бета, омикрон? Или просто орви?* vk.com 05.02.2022; *А вы думаете, что все тесты проверяют, омикрон это или не омикрон? ... Я вот думаю, у нас ничего не проверяют на предмет омикронности...* forum.littleone.ru 06.02.2022;

— *куарность* (примеров с вариантом *кьюарность* не обнаружено) ‘О наличии QR-кода’:

...*Французское общество начинает потихоньку справляться со своими бедами самостоятельно: кто вакцинный сертификат прикупит по блату, прямо по-русски, кто, закрыв жалюзи на окнах, наливает клиентам без всякой куарности, кто организует частные вечеринки...* arn.ru 05.02.2022;

сообщение на форуме: *Как же теперь с логикой деления населения по куарности?* navimba.com 03.02.2022;

из стихотворения «Куары» Сергея Саховского: ...*Праздник новогодний Встретим в одиночку, С мышью или клавиш, Без любимой пары, Если не предъявим Вовремя куары .. Промышляет Лихо. Прозябает Старость. И молюсь я тихо На свою куарность.* stih.ru 08.02.2022.

3. Кроме церковнославянских суффиксов, в процессе образования коронавирусных неославянизмов участвуют и восходящие к старославянскому языку префиксы. Продуктивной в этом отношении является приставка *пред-*. В СлКЭ зафиксированы следующие неославянизмы, образованные при помощи рассматриваемого префикса:

— *предковидный* ‘1. Относящийся ко времени до начала пандемии коронавирусной инфекции’ ...*Эти цифры были известны еще в предковидные времена* [СлКЭ: 214]; ‘2. Аналогичный или подобный тому, который наблюдался в этот период или был характерен для него’ *Возврат ставок по эквайрингу на предковидный уровень не вызовет рост цен в РФ...* [Там же: 215].

— *предкоронавирусный* ‘Относящийся ко времени до начала пандемии коронавирусной инфекции’ ...*В предкоронавирусный период было прямо-таки роскошно...* [Там же];

— *предпандемийный* ‘Аналогичный или подобный тому, который наблюдался в период до пандемии коронавирусной инфекции’ ...*Это позволит восстановить рынок труда до предпандемийного состояния* [Там же];

— *предпандемический* ‘Аналогичный или подобный тому, который наблюдался в период до пандемии коронавирусной инфекции’ ...*Мировая экономика может никогда не вернуться к предпандемическим темпам роста* [Там же].

Путем присоединения суффикса *пред-* образованы неологизмы:

— *предомикронный* ‘Относящийся ко времени до массового заражения омикрон-штабмом коронавирусной инфекции’ *Группе пришлось бы отменить выступление, если бы все не сдали отрицательный результат, что они и сде-*

лал. .. Они собрались все вместе для одного из последних **предомикронных** взрывов на Сансет-Стрип. vk.com 08.02.2022;

— **предкуарный** ‘Относящийся ко времени до введения режима пропуска в общественные места по QR-коду’ (подпись под видео в соцсети: *Лето. Музыка. Кайф. Устроили **предкуарную** вечеринку, а Семеныч опять всех обманул*). instagram.com 08.02.2022.

Заметим, что более распространенными, в сравнении с вышеприведенными, являются прилагательные **доомикронный** и **докуарный**:

Доомикронные исследования показывают, что лёгкие и мягкие простудоподобные симптомы среди привитых — это обычное дело. echo.msk.ru 10.02.2022;

Отметим, что и в «**доомикронную**» эру «Волгоградэнергосбыт» не мог похвастаться безупречным качеством работы. volgasib.ru 09.02.2022;

комментарии на форумах: ...*То была другая жизнь ... доковидная и **докуарная***. uaplakal.com 09.02.2022;

*Вечером проезжал мимо нескольких ТЦ. Везде полупустые стоянки, хотя в **докуарный** период они были хорошо заполнены*. mkam.business-gazeta.ru 09.02.2022.

К числу неославянизмов можно отнести лексему **соковидник**, имеющую значение ‘О том, кто вместе с кем-либо заразился коронавирусной инфекцией’ и образованную посредством присоединения к слову с заимствованным корнем старославянского суффикса *со-* (ср.: *собратья, сослуживцы* и т. д.): ср. комментарии на форуме:

*Со вчера (или сегодня) пропал нюх и вроде вкус .. Примерно так и начинался ковид у меня и моих **соковидников***. a2ch.ru 28.11.2021;

*Дорогие **соковидники!** .. Не отчаивайтесь! Всё придёт в норму*. vk.com 28.11.2022;

*Читаю отзывы о болеющих ковидом здесь, слушаю рассказы моих коллег-**соковидников** и убеждаюсь, что я болела ковидом на другой планете — настолько слаженно-профессионально-предупредительно всё было*. author.today 30.11.2021.

Итак, бесспорно, коронавирус всколыхнул словообразовательную систему русского языка, прежде всего — разговорную речь (что, соответственно, привело к обогащению разговорной лексики). Однако, несмотря на обозначенную общую тенденцию, можно сказать, что в процесс словопроизводства вовлекаются не только разговорные, но и прочие языковые единицы. Новые слова могут быть результатом соединения разнородных с генетической точки зрения элементов.

Настоящая статья посвящена рассмотрению подобных лексических единиц: под неославянизмами понимаются слова, включающие в свой состав церковнославянские по происхождению аффиксы (или, как было показано выше, аффиксоиды), но при этом образованные в современном русском языке.

Интересно, что церковнославянские морфемы, которые, казалось бы, практически рефлекторно должны бы были служить для производства элементов книжного или нейтрального стиля, в соединении с новыми заимствованными

ми элементами (*ковид-*, *куар-/кьюар-*, *омикрон-/микрон-* и т. д.) часто образуют стилистически сниженные (разговорные) лексемы (ср. зафиксированные в СлКЭ лексические единицы *ковидство*, *ковидность* (в 1-м знач.); ср. также выявленные нами слова *уханьство*, *санитайзерство*, *куарство/кьюарство*, *куаркодство/кьюаркодство*, *куарность*, *предкуарный*, которые, вероятнее всего, при словарном описании были бы снабжены стилистической пометой «разг.»). Однако кажется, что некоторые неославянизмы, образовавшиеся в эпоху коронавируса (например, прилагательные с приставкой *пред-* типа *предкоронавирусный*), в будущем всё же могли бы пополнить нейтральную, книжную или специальную лексику. Разумеется, перечень неославянизмов, рассмотренных в настоящей статье, не является исчерпывающим, а это значит, что вопрос о неославянизмах (как на материале коронавирусной лексики, так и — шире — на материале современного русского литературного языка) еще ждет своего исследователя.

Литература

Виноградов В.В. О новых исследованиях по истории русского литературного языка // Вопросы языкознания. М., 1969. №2. С. 3–19.

Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Журавлева Е.А. Словотворчество в период пандемии COVID-19 // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). С. 136–143.

Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л., 1980.

Унбегаун Б.О. Язык русской литературы и проблемы его развития // *Revue des études slaves*, tome 47, fascicule 1–4, 1968. *Communications de la délégation française au VIe Congrès international des slavistes* (Prague, 1968). — https://persee.fr/doc/slave_0080-2557_1968_num_47_1_1963.

Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1913.

E.E. Bazarov.

Neo-Slavonisms of the coronavirus era

Keywords: neo-Slavonism, neology, new word, language of the coronavirus era, derivation

Summary. The article deals with the consideration of neo-Slavonisms — new words formed by combining a borrowed word and a Church Slavonic affix that appeared in the Russian language during the so-called coronavirus period (2020–2022). Special attention is paid to the content of the little-known term “neo-Slavonism”. The article presents the experience of analyzing coronavirus vocabulary from a new angle — through the prism of the origin of word-forming means; the formal and semantic features of individual words containing Church Slavonic affixes (suffixes *-stv-*, *-ost'*, prefixes *pred-*, *so-*) and affixoids (*-bes*, *-besie*) are considered, some conclusions are drawn about the stylistic characteristics of these words.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТЕКСТАХ ПОЛЬСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Г. Вильк

*Силезский университет в Катовице, Польша
gabriela.wilk@us.edu.pl*

Аннотация. Целью статьи является анализ фразеологических калек с английского языка, которые обнаружены в текстах польских и российских СМИ в 2020–2021 гг. Для периода пандемии коронавирусной инфекции характерно появление новых калек, а также актуализация либо переосмысление в новых социальных условиях уже существующих. Польский и русский языки чаще всего воспроизводят значение и структуру одних и тех же английских выражений, что является несомненным свидетельством глобализации. В статье особое внимание уделяется также мотивации данных единиц.

Ключевые слова: фразеологический неологизм, калька, английский язык, язык СМИ, пандемия COVID-19.

Каждое время рождает новые слова и выражения, актуализирует либо переосмысляет ранее существовавшие. Изменения в словарном составе любого языка обусловлены преимущественно экстралингвистическими причинами. Язык, как в зеркале, отражает существующую реальность, все то, что происходит в общественной, политической, экономической, культурной, научной жизни его носителей. В 2020–2021 гг. языки мира активно отреагировали на стремительное распространение коронавирусной инфекции, повлекшей за собой резкие изменения в привычном укладе жизни всего человечества.

Неологические процессы особенно ярко прослеживаются в медиадискурсе. По словам Н.В. Баско, «в наше время СМИ не только максимально быстро отражают смену социально-политических ориентиров и культурных ценностей, но и служат своеобразным “мостом”, проводником новых языковых единиц в общелитературный язык» [Баско 2018: 66]. В пандемических условиях многие тексты периодических изданий основываются на англоязычных источниках, что вполне понятно, учитывая роль английского языка в современном мире. Как справедливо замечают авторы одного из разделов монографии «Русский

язык коронавирусной эпохи», Т.Н. Буцева и А.В. Зеленин, «англоязычные медийные ресурсы, доминирующие в мировом информационном пространстве, как правило, оказываются непосредственным источником для проникновения слов, семантических или словообразовательных калек в разные языки, особенно в периоды каких-либо экстремальных, информационно значимых событий в глобальном, мировом масштабе» [Буцева, Зеленин 2021: 195].

Калькирование является продуктивным способом воспроизведения иноязычных словосочетаний (в настоящем исследовании — английских) как в польском, так и в русском языках. Причину этого можно усматривать, согласно И.О. Наумовой, в том, что «в условиях беспрецедентной скорости и доступности получения информации (благодаря средствам массовой информации) в огромном притоке новых слов и выражений иноязычного происхождения предпочтению говорящих на русском языке отдается калькам, принимая во внимание в большинстве случаев прозрачную внутреннюю форму данных единиц, способствующую осознанному восприятию новых словесных комплексов, а также и тот факт, что словосочетания из исконно русского языкового материала, естественно, запоминаются легче и быстрее, чем незнакомые словесные блоки из других языков» [Наумова 2012: 38]. Эти слова вполне приложимы и к польскому языку. В результате калькирования не только появляется новое выражение, но и заимствуется метафора, поскольку большинство копированных английских выражений носит метафорический характер [Witalisz 2016: 88].

Целью нашего исследования является анализ актуальных для пандемического времени калек английских устойчивых словосочетаний. Данные единицы выполняют номинативную функцию, называя те явления современности, которые важны для общества в данный момент. Имеют они и экспрессивную функцию. Исходя из этого, постараемся также показать, что легло в основу заимствованных метафор. Языковой материал отбирался из статей, помещенных в 2020 и 2021 гг. в интернет-версиях польских и российских газет и журналов.

Выбранные кальки можно подразделить на несколько групп в зависимости от того, являются ли они новыми по форме и/или по значению. Первую группу образуют устойчивые сочетания, которые в польском и русском языках представляются не новыми кальками, а актуализированными в связи с пандемией COVID-19. В данном случае мы имеем дело с расширением значений слов за счет новых оттенков.

Смысл известного выражения, ставшего популярным в последнее время («мир уже никогда не будет прежним»), отразился во фразеологической кальке польск. **nowa normalność**, рус. **новая нормальность**, от англ. **new normal**. Выражение *new normal* было создано макроэкономистами свыше десяти лет тому назад для оценки функционирования экономик после глобальной рецессии. Со временем оно вышло за пределы узкого круга специалистов и стало использоваться для описания разных случаев смены норм, о чем свидетельствуют словарные дефиниции: ‘a previously unfamiliar or atypical situation that has become standard, usual, or expected’ [Lexico.com] и ‘the current state of being after some dramatic change has transpired. What replaces the expected, usual, typical state after

an event occurs. The new normal encourages one to deal with current situations rather than lamenting what could have been' [Urban Dictionary]. Как утверждают Н.Д. Федяева и С.А. Демченков, в семантике устойчивого сочетания нашла свое отражение универсальная схема изменения нормы: «старая норма — ее кризис и переосмысление, борьба нормы и аномалий — осознание отклонений как новой нормы» [Федяева, Демченков 2016: 369]. В настоящее время выражение *new normal* и его кальки в польском и русском языках используются прежде всего для описания последствий, в частности социальных, пандемии коронавирусной инфекции, что подтверждают следующие контекстные употребления:

Z kryzysu, mierzzonego setkami codziennych zgonów, obóz władzy wychodzi z potencjałem rychłej odbudowy poparcia. Sondáže już ruszyły w górę, a premier w Polskę, by promować finansowe korzyści Polskiego Ładu. Co innego opozycja — w „nową normalność” wkroczyła chwiejnym krokiem, tak słaba i skonfliktowana, jak niemal nigdy dotąd. To wyjątkowy paradoks polskiej polityki: wirus rządzących nie zabił, a opozycji nie wzmacnił. Tygodnik Powszechny 31.05.2021.

Многие спрашивают, когда мы, наконец, сможем вернуться к нормальной жизни. Если кратко: никогда!.. Формируется «новая нормальность», радикально отличная от той, которую мы понемногу оставим позади... Огонек 07.12.2020.

В связи с тем, что человечество вошло в принципиально иную фазу, данное выражение приобрело новый смысл, более современный. Пандемия коронавирусной инфекции стала импульсом также для актуализации устойчивого сочетания **brain fog** и его калек: польск. **mgła mózgowa**, рус. **мозговой туман**.

Хотя фразеологизм *brain fog* получил широкое распространение только в период пандемии, его истоки восходят к середине XIX века. Впервые он отмечен в “Pennsylvanian newspaper” [Collins Dictionary Blog] или (по другим сведениям) — в “German Reformed Messenger” [Lexico.com]. В дальнейшем эта идиома функционировала прежде всего в научных публикациях медицинской тематики. Английские словари, в отличие от польских и русских, регистрируют выражение *brain fog*. К примеру, Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus дает следующее толкование: ‘a condition in which you cannot think clearly or pay attention to things in a satisfactory way’ [Cambridge Dictionary]. Словарь Macmillan Dictionary фиксирует *brain fog* в общем значении ‘confusion’ с пометой «добавлено 10.11.2017» [Macmillan Dictionary], в Urban Dictionary находим определение ‘a state of mental confusion or forgetfulness that lasts longer than a brain fart or brain freeze. Can last daze (sic) to years’ (06.03.2015) [Urban Dictionary].

Приведенные толкования еще раз подтверждают, что данное словосочетание не является неологизмом коронавирусной эпохи. Приведем примеры употреблений этого выражения в газетных публикациях в новом значении ‘потеря ясности ума и проблемы с концентрацией внимания, вызванные коронавирусом’:

Mgła mózgowa, mgła umysłowa — objaw, który był już nam znany i wiązany np. z depresją czy alzheimerem, obecnie kojarzony jest głównie z zakażeniem koronawirusem. Okazuje się bowiem, że coraz więcej osób po przechorowaniu Covid-19 cierpi na **zamglenie mózgu**. Czym jest **mgła covidowa**?¹ dziennik.pl 27.11.2020.

Można powiedzieć, że trwa to dziś. Fizyczne osłabienie jest trudne do przewyciężenia. Skutkiem przebytej choroby była także **mgła mózgowa**. Na szczęście uporałem się z nią szybciej niż z powrotem do fizycznej formy sprzed choroby — oświadczył Kwaśniewski. Do rzeczy 14.05.2021.

Есть такое выражение, может быть, только в русском языке, «пудрит мозги». Можно говорить о том, что ковид «пудрит мозги» и наступает «мозговой туман»? Этот туман сейчас имеет место быть? Российская газета 11.03.2021.

Как туман ограничивает видимость, приводит к неясности и неотчетливости представлений, так и болезнь в долгосрочной перспективе (например, болезнь Альцгеймера, депрессия, а в настоящее время — коронавирусная инфекция) нарушает мыслительные способности человека. Слово *туман* в метафорическом смысле встречается и в таких выражениях: польск. *pamiętać, przypominać sobie, widzieć, słyszeć coś jak przez mgłę* ‘pamiętać, przypominać sobie, widzieć, słyszeć słabo lub niewyraźnie’ [ISJP: 848], *jak dziecko we mgle* разг. шутил. ‘w sposób świadczący o bezradności i dezorientowaniu’ [WSJP], рус. *как в тумане* экспрес. ‘смутно (помнить, видеть, слышать и т. п.)’ [ФСРЛЯ], разг. *напускать/напустить (подпускать/подпустить) туману* ‘вносить неясность во что-л., запутывать, вводить в заблуждение кого-л.’ [Мокиенко, Никитина 2007], разг. *поднапустить тумана* ‘намеренно сделать что-л. неясным, непонятным’, во фразеологизме молодежного жаргона по названию мультфильма *ежик в тумане* ‘несчастный, запутавшийся, жалкий человек’ [Елистратов 2005: 120]. Приведенные примеры отражают сходные процессы концептуализации тумана как явления в разных языках.

Итак, фразеологизм *мозговой туман* определяется как один из симптомов постковидного синдрома. К дополнительным симптомам болезни относят усталость, одышку, мышечную слабость, низкую температуру, обострение хронических заболеваний. Для обозначения комплексной симптоматики синдрома, внесенного в Международный классификатор болезней, в сопоставляемых языках используются следующие номинации: польск. *dlugi COVID*, рус. *долгий / длительный ковид*, от англ. *long COVID* (термин впервые начал функционировать со знаком хештега), а в разговорной речи — польск. **dlugi ogon COVID**, рус. **(длинный) ковидный хвост**, от англ. **long-tail COVID, long tail of COVID-19**. Приведем примеры употреблений:

¹ В приведенном примере объединены четыре наименования синдрома спутанности сознания и забывчивости (*mgła mózgowa, mgła umysłowa, mgła covidowa, zamglenia umysłu*), при том, что первое (*mgła mózgowa*) является самым распространенным.

Długi ogon COVID-19. Pracownicy szybko nie wrócą do biura. Rzeczpospolita 25.04.2021.

Jak na razie nie wiadomo, jak powstrzymać rozwój „długiego ogonu” koronawirusa, a niektóre media piszą wprost, że to jedna z najbardziej intrygujących zagadek... Viva! 20.01.2021.

Стало известно, кому больше грозит «длинный ковидный хвост». Вести 27.02.2021.

Он пояснил, что существуют несколько теорий, которые объясняют так называемый ковидный хвост. По словам специалиста, подобное явление может вызвать инфекционный процесс, приводящий к повреждению тканей, аутоиммунным реакциям, поражению сосудов или склонности к образованию тромбов. Известия 28.07.2021.

Словосочетание *long tail* не новое. Согласно Оксфордскому словарю, *long tail* имеет значение ‘(in retail and marketing) used to refer to the large number of products that sell in small quantities, as contrasted with the small number of best-selling products’ [Lexico.com]. Концепция продажи «многого понемногу» была разработана британско-американским журналистом и предпринимателем Крисом Андерсоном в 2004 году и впервые изложена им в журнале “Wired”. Выражение *long tail* используется для изложения одного из постулатов маркетинга: «комплексные продажи нишевых товаров могут быть столь же прибыльными, как и традиционная модель, где основной доход приносят продажи ограниченного количества бестселлеров» [Остервальдер, Пинье 2012: 73]. Кроме того, в области поискового маркетинга так называется стратегия продвижения ресурса по низкочастотным ключевым запросам.

В основу польск. *długi ogon COVID*, рус. (длинный) ковидный хвост (от англ. *long-tail COVID, long tail of COVID-19*) легло представление о хвосте как о том, что тянется (в польском языке *ogonet*, а в русском *хвостом* называется, в частности, длинная очередь из людей, стоящих за чем-то или чего-либо ожидающих).

Данное словосочетание приобрело абсолютно новое значение, отличное от того, которое оно имело в профессиональном дискурсе. Наряду со следующим примером, *zielone certyfikaty* и *зеленые сертификаты*, оно входит в состав второй группы существовавших в языке ранее калек, в дальнейшем приобретших другое значение.

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на самые разные сферы человеческой деятельности. Люди столкнулись с ограничением свободы передвижения, результатом чего было введение содержащих QR-код сертификатов, которые удостоверяют, что их носители были вакцинированы от COVID-19, недавно им переболели или прошли тест с отрицательным результатом.

Интересны примеры калек с т.н. «цветовой» метафорой: польск. ***zielona przepustka***, рус. **зеленый пропуск**, от англ. **green pass**, синонимичных более официальным определениям: польск. ***cyfrowy zielony certyfikat***, рус. **цифровой зеленый сертификат**, от англ. **Digital Green Certificate**.

До пандемии устойчивые сочетания *zielone certyfikaty* и *зеленые сертификаты* использовались совсем в другом значении. Само прилагательное *zielony / зеленый* относится к семантической сфере возобновляемой, или регенеративной, энергии, тому, что оказывает благоприятное влияние на состояние окружающей среды. “Wielki słownik języka polskiego” дает такое его толкование — ‘zgodny z wymaganiami ochrony środowiska lub sprzyjający takiej ochronie’, а «Словарь русских неологизмов» определяет значение слова как ‘экологичный, энергосберегающий’ [Stěpanova, Dobrova 2018: 163]. *Зеленые сертификаты*, т.е. электронные документы, подтверждающие, что энергия производится с использованием возобновляемых источников, постоянно встречаются в текстах газет, например:

Coraz więcej firm, nie tylko dużych, staje się przyjaznych środowisku i decyduje się na zakup zielonej energii na swoje potrzeby (tj. energii wyprodukowanej w odnawialnych źródłach energii — OZE). Nawet jeśli nie mają obowiązku kupowania zielonych certyfikatów (świadectw pochodzenia energii), to decydują się na to ze względów reputacyjnych. Rzeczpospolita 08.04.2021.

К концу марта 2022 г. в России должна заработать электронная площадка по торговле зелеными сертификатами, которые помогут снизить углеродный след отечественной продукции. Ведомости 03.06.2021.

В выражениях *zielony certyfikat*, *zielona przepustka* и *зеленый сертификат*, *зеленый пропуск*, отражающих новые реалии, связанные с заболеванием COVID-19, прилагательное *зеленый* обозначает разрешение, как в случае польск. *zielone światło*, *zielona ulica*, *zielona fala*, рус. *зеленый свет*, *зеленая улица*, *зеленая волна*. Как справедливо отмечает Д.О. Добровольский, «именная группа *зеленый свет* означает ‘разрешение’ не потому, что существуют два коррелирующих выражения *дать зеленый свет* и *получить зеленый свет*, а потому что в структуре транспортной метафоры *зеленый свет* — разрешающий знак» [Добровольский 2011: 225]. Здесь можно также усматривать аналогию с польск. *zielona kartka*, рус. *зеленая карта*, *грин-карта*, *гринкард*, от англ. *green card* ‘удостоверение личности, подтверждающее наличие у иностранца права на постоянное проживание и работу в США’.

Поскольку *зеленый пропуск* и *сертификат* действуют на территории Европейского Союза, в российских СМИ данные словосочетания используются только применительно к описанию ситуации в странах ЕС. В Польше эта система также пока не работает. Можно предположить, что в связи с этим названные обороты вскоре уйдут на периферию языкового употребления. Востребованность этих словосочетаний в современной социолингвистической ситуации подтверждают следующие примеры из СМИ:

Do pracy tylko z zieloną przepustką. Pierwszy dzień z nowymi przepisami we Włoszech. wyborcza.pl 15.10.2021.

„Zielone certyfikaty” pozwolą podróżować swobodnie po Europie. Nawet bez szczepienia. Wprost 13.03.2021.

В «черную пятницу» — с зеленым пропуском. Италия переходит на обязательные сертификаты о вакцинации. Коммерсантъ 14.10.2021.

В Болгарии вводят требование о наличии «зеленого сертификата» у посетителей мест общественного пользования. Российская газета 20.10.2021.

Третью группу образуют кальки не зафиксированных ранее английских сочетаний слов. Примером здесь могут послужить рассмотренные уже обороты *zielona przepustka* и *зеленый пропуск*. Еще одним примером является польск. **bańka turystyczna**, рус. **туристический пузырь**, от англ. **travel bubble**. Эта единица возникла в связи с пандемией и обозначает новые, ранее не существовавшие отношения: ограниченное право представителей стран с невысоким уровнем распространения COVID-19 совершать безопасные путешествия внутри какого-то закрытого и строго определенного перечня государств. В ее основу легло представление о пузыре как об ограниченном стенками пространстве, например:

Bańki turystyczne. Tak wyglądają bogate enklawy wolne od wirusa. Wprost 03.05.2021.

Финляндия придумала для российских путешественников «туристический пузырь». saint-petersburg.ru 10.09.2020.

Выпуск серии «Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020» регистрирует оборот *туристический пузырь* в значении ‘технология ограничения контактов туристов с местными жителями, применяемая во время чрезвычайных ситуаций’ [НРЛ-2020: 253].

Стоит отметить, что в последние годы выражения со словами *bańka* и *пузырь* получают все большее распространение. Помимо рассмотренных примеров, в СМИ встречаются, например, ранее известные польск. *bańka spekulacyjna*, рус. *спекулятивный пузырь*, от англ. *speculative bubble* для обозначения ситуации на рынке, в которой повышение стоимости актива приводит к дальнейшему росту цен на него. В них слово *пузырь* не ассоциируется с замкнутым пространством; в основу переноса легла метафора раздувающегося мыльного пузыря: цены на активы постепенно растут, после чего резко падают — пузырь лопается. Приведем примеры употреблений:

Na rynku brakuje... mieszkań. Czy Polsce grozi bańka spekulacyjna? Wprost nieruchomości 14.04.2021.

Пузырь активов, или биржевой, финансовый, спекулятивный пузырь, — это рыночная ситуация, при которой цены на активы оказываются оторванными от их реальной внутренней стоимости и фундаментально обоснованных уровней и определяются химерическими надеждами, неправдоподобными или противоречивыми представлениями инвесторов о будущем и факторами социальной психологии. Коммерсантъ 31.03.2021.

В связи с тем, что пандемия коронавируса носит глобальный характер, а английский язык занимает позицию языка международного общения, польская и русская фразеология обогащаются кальками одних и тех же английских выражений. Однако бывает и так, что лишь один язык из двух сопоставляемых воспроизводит структуру и значение английского сочетания. Примером подобного случая может послужить словосочетание **диванный вирусолог** (от англ. **armchair virologist**), используемое для обозначения человека, который не разбирается в вирусологии, но считает себя экспертом в данной области:

«До сих пор есть две основные гипотезы — что это штамм или утечка из лаборатории штамма от каких-то животных. Но все-таки большинство ученых, специалистов, а не диванных вирусологов и не бабок на базаре, считают, что это естественное происхождение. Поиск исходных вариантов продолжается», — сообщил Нетесов. Ведомости 12.07.2021.

Фразеологический неологизм *an armchair virologist* образован по активной модели, в которой компонентом атрибутивно-номинативных словосочетаний выступает *armchair* в значении ‘used to refer to a person who knows, or says they know, a lot about a subject without having direct experience of it’ (используется для обозначения человека, который говорит, что знает много о предмете, не имея опыта в данной области знаний) [Cambridge Dictionary]. В английском языке встречаются *an armchair critic, expert, traveller, general, warrior* и т. п.

В русском языке также существует несколько выражений с прилагательным *диванный*, обозначающим ‘обывательский, умозрительный, не опирающийся на активный опыт и практику, оторванный от действительности’ [СЯИ: 35]. В языке СМИ получили распространение, например, выражения *диванный эксперт* ‘активный интернет-пользователь, который агрессивно выражает суждения на любую тему, не являясь экспертом’ и *диванные войска* ‘активные пользователи интернета, агрессивно высказывающие мнения, оценки, критику, дающие советы на любые темы, преимущественно в политической и социальной сферах’ [Леонтьева, Щетинина 2021: 146–147]. В значениях всех приведенных устойчивых словосочетаний на первый план выдвигается общий компонент смысла: человек осуществляет свою деятельность, не вставая с дивана, т.е. в не характерном для ее проведения месте [Шунейко, Чибисова 2019]. С помощью семантического переноса оцениваются низкий уровень осведомленности кого-либо и неспособность делать правильные выводы.

Приведенный материал позволяет говорить о продуктивности фразеологического калькирования с английского как в польском, так и в русском языках. В обоих языках встречаются выражения, возникшие в период пандемии (*zielona przepustka, bańka turystyczna, зеленый пропуск, туристический пузырь, диванный вирусолог*). Существуют также кальки, которые в условиях динамично меняющегося мира актуализировали свое значение (*nowa normalność, mgła mózgową, новая нормальность, мозговой туман*). У некоторых оборотов появилось совсем новое значение (*zielony certyfikat, długi ogon COVID, зеленый сертификат, длительный ковидный хвост*).

Стоит отметить, что анализируемые кальки в публицистических текстах довольно часто берутся в кавычки, могут также сопровождаться толкованием и местоименным выражением *так называемый*. Все это свидетельствует о том, что подобные обороты не полностью адаптированы в языке. Открытым остается вопрос, какие из рассмотренных единиц прочно войдут во фразеологический фонд польского и русского языков, а какие будут существовать недолгое время в устном и письменном употреблении.

Данная статья открывает перспективы для дальнейших научных исследований того речевого материала, который, пользуясь словами В.М. Мокиенко, можно считать «интернационализацией славянской фразеологической неологии, направленной с Запада» [Мокиенко 2003: XIV].

Литература

Баско 2018 — Баско Н.В. Фразеологические неологизмы в русском языке: семантика, этимология, функционирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 64–66.

Буцева, Зеленин 2021 — Буцева Т.Н., Зеленин А.В. Наименования лиц в период коронавирусной инфекции // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 162–213.

Добровольский 2011 — Добровольский Д.О. Конверсия и актантная деривация во фразеологии // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна / Ред. И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. М., 2011. С. 207–227.

Елистратов 2005 — Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М., 2005.

Леонтьева, Щетинина — Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург, 2021.

Мокиенко 2003 — Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Оrole, 2003.

Мокиенко, Никитина 2007 — Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007. — <https://dic.academic.ru>

Наумова 2012 — Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики). Харьков, 2012.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Ред. коллегия А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Остервальдер, Пинье 2012 — Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М., 2012.

СЯИ — Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. М., 2016.

Федяева, Демченков 2016 — Федяева Н.В., Демченков С.А. Неологизм «новая нормальность» в контексте свойств нормы // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 368–370.

ФСРЛЯ — Фразеологический словарь русского литературного языка / Под ред. А.И. Федорова. М., 2008. — <https://phraseology.academic.ru>

Шунейко, Чибисова 2019 — Шунейко А.А., Чибисова О.В. Иронические коннотации в устойчивых сочетаниях с упоминанием ученых // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. Вып. № 4 — <http://rllinguistics.ru/journal/article/1848/>.

Cambridge Dictionary — <https://dictionary.cambridge.org>

Collins Dictionary Blog — <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/what-is-brain-fog-anyway/>.

- ISJP* — Inny słownik języka polskiego / pod red. M. Bańki. Warszawa, 2000.
Lexico.com — <https://lexico.com>
Macmillan Dictionary — <https://macmillandictionary.com>
Urban Dictionary — <http://urbandictionary.com>
Stěpanova, Dobrova 2018 — *Stěpanova L., Dobrova M.* Словарь русских неологизмов. Olomouc, 2018.
WSJP — Wielki słownik języka polskiego — <https://wsjp.pl>
Witalisz 2016 — *Witalisz A.* Przewodnik po anglicyzmach w języku polskim. Kraków, 2016.

G. Wilk.

Phraseological calques of English origin in the Polish and Russian mass media texts of the COVID-19 pandemic period

Keywords: phraseological neologism, calque, English language, media language, COVID-19 pandemic

Summary. The purpose of the article is to analyze the phraseological calques from English which were found in the Polish and Russian mass media texts in 2020 and 2021. The period of the coronavirus pandemic is characterized by the appearance of new calques, as well as the actualization or rethinking of existing ones in new social conditions. Polish and Russian languages most often reproduce the meaning and structure of the equivalent English expressions, which is the undoubted evidence of globalization. In this article, particular attention is also paid to the motivation of these units.

КОДЫ ПРИВИВОЧНОГО СЛОВАРЯ: ТИПЫ НЕОЛОГИЗМОВ И ТИПЫ КОНТЕКСТОВ

Е.Н. Геккина

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
gekkinina@rambler.ru*

Аннотация. В статье дается обзор новых лексических единиц русского языка, тематически объединенных маркером «вакцинация против коронавирусной инфекции». Важнейшие особенности тематической группы, коррелирующие с характеристиками процесса словарного обновления современного русского языка, — многочисленность лексем, типологическое разнообразие словообразовательных и семантических дериватов, системный характер идеографических связей, возникающих в том числе под влиянием социокультурных факторов.

Ключевые слова: неологизмы, тематическая группа лексики, словообразование, деривация, дериват, существительное, прилагательное, глагол, семантика, номинация.

Среди неологизмов, появившихся в русском языке в период пандемии коронавирусной инфекции, особое место занимают лексемы, в которых нашли отражение общие и частные аспекты массовой вакцинации. Можно отметить многочисленность таких инноваций, системный характер составленной ими идеографической «картины» и несомненное типологическое разнообразие, представленное как словообразовательными единицами, так и семантическими дериватами, результатами переосмысления значений уже существующих в русском языке слов и выражений.

Начальный этап формирования тематической группы отображен в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (издан в мае 2021 года, далее — СлКЭ). Он включает более тридцати лексических инноваций, прежде всего наименования вакцины и соотносительные с ними наименования процесса вакцинации: *covid-вакцина, covid-вакцинация, антиковид-вакцина, ковид-вакцина, ковид-вакцинация, корона-вакцина, корона-вакцинация, лайт-вакцина*. Свидетельствами продвижения по пути поиска имен служат сочетания с прилагательными: *антиковидная, антикоронавирусная вакцина*. Приведенные в СлКЭ сочетания с прилагательным *вакцинный (гонка, национализм, эйфория)* маркируют частные проявления процесса разработки медицинских препаратов.

Лексические инновации также высветили оппозицию сторонников и противников вакцинации, в результате образовались ряды противопоставленных номинаций лиц: *вакцинищик, проваксер, суперваксер, вакцинофил — антиваксер, антивакцинист, антивакцинист, антипрививочник, вакцинодиссидент, вакциноскептик, вакцинофоб*. Сразу здесь укажем, что эти ряды пополнили заимствованные из английского языка неологизмы *ваксер (vaxxer)* и *антивакс (anti-vaxx)*, производные имена *антиваксершиа, антивакцинист, антивакцинатор*; к ним примыкают другие дериваты: прилагательные *ваксерский, антиваксерский, антиваксеровский*, абстрактные существительные *антиваксерство, антивакцинаторство*, окказиональные глаголы *ваксерить* и *антиваксерить*.

В лексемах *вакцинофилия, вакцинофил — вакцинофобия, вакцинофоб* отчетливо обозначены те же полярные позиции отношения к вакцинированию. Как новое инфекционное заболевание COVID-19, в существование которого одни верили, а другие нет, как введенный в целях сдерживания пандемии карантин, который одни соблюдали, а другие игнорировали, так и вакцинация стала еще одним узлом противодействия, социального столкновения.

Экспрессивно оценочная номинация *вакцинобесие*, подобно другим новообразованиям с формантами *-бесие* и *-бес* (*вирусобесие, карантинобесие, ковидобесие, коронабесие; ковидобес, коронабес*), выразила критическое отношение к ажиотажу вокруг мероприятий по созданию антиковидных вакцин, призванных содействовать выработке коллективного иммунитета, к самой кампании по вакцинации, к поведению двух разных категорий граждан — привитых и непривитых.

Следует отметить, что многие словообразовательные неологизмы «вакцинной» группы представляют собой сложные дериваты, что является иллюстрацией активного использования в современном языке именно моделей словосложения. В ряд таких сложных дериватов встраивается и зарегистрированная в СлКЭ негативно-оценочная лексема *фуфловакцина*, родственная для новообразований типа *фуфловирус, фуфлодемия, фуфлопандемия*, формирующих контекст отрицания при помощи компонента, актуализирующего признаки ‘поддельный’, ‘ненастоящий’. Очевидно, что пополнение тематической группы новыми лексическими единицами происходит и в условиях взаимовлияния средств языка, «пружинного» действия ресурсов словопроизводства.

Между тем два пандемийных года вмещают события ключевых для противостояния коронавирусной инфекции процессов: запуск в разных странах производства антиковидных вакцин и организацию широкомасштабного вакцинирования населения. Именно эти события в первую очередь повлияли на характер динамики и идеографическую структуру рассматриваемой тематической группы. Неслучайным метаязыковым откликом, вбирающим самые разные социальные рефлексии, стали названные в качестве «слова 2021 года» английские *vax* (выбор лексикографов Oxford English Dictionary), *double-vaxxed* («прошедший два этапа вакцинации»); в списке слов редакции Collins English Dictionary), *vaccine* (выбор редакции Merriam-Webster Dictionary), немецкие *Impfpflicht* («обязательная вакцинация»); в списке слов Общества немецкого языка) и *Impfdurchbruch* («вакцинный прорыв», подразумевающий несрабаты-

вание иммунной защиты при помощи вакцинирования; выбор исследователей Цюрихского университета прикладных наук), наименование российской вакцины *спутник* (выбор специалистов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина), *вакцина*, *вакцинация* (один из итогов российского конкурса «Слово года», возглавляемого М. Эпштейном).

Обзор нашего материала, который учитывает еще около 200 неолексем, показывает, что если принимать во внимание категориальные признаки лексических единиц, то в тематической группе можно выделить несколько основных кластеров, в частности: 1) наименования вакцин; 2) номинации вакцинированных и невакцинированных лиц; 3) номинации действий, относящихся к процессу вакцинации; 4) наименования, в обобщенном виде представляющие процесс вакцинации либо его отдельные этапы. Отдельный кластер составляют номинации сторонников и противников вакцинации и номинации их позиций. Разрозненную по составу группу образуют неолексемы со значением, опосредованно связанным с процессом вакцинирования.

В группу номинаций вакцин входят официальные и неофициальные названия медицинских препаратов российского и иностранного производства; ср.: *Спутник V (Гам-КОВИД-Вак) / Спутник-лайт / лайт, КовиВак / ЧуВак* (от имени собственного Чумаков), *ЭпиВакКорона, Pfizer / пфайзер / фэйзер, Johnson & Johnson / JJ / Джонсон, Moderna / Модерна, Astrazeneca / AZ / Астразенка / зенка, Sinopharm / Синофарм* и др.

Среди номинаций, появляющихся в разговорно-обиходной речи, преобладают лексемы, выражающие субъективное отношение к вакцине, как правило негативное, и низкую оценку ее качественных свойств: *вакса, жижа, имурдяк, шпунтик, бульон, шампунь*. Истолкование вакцинации как процесса чипирования людей получает отражение в номинации (*жидкий*) *чип*, встречающейся в текстах сторонников конспирологического объяснения природы пандемии (ср. также уничижительное зооморфное обозначение *овцинация*). Резко негативное, критическое отношение к вакцинам и их внедрению, а также практике принуждения к вакцинации, ограничений для непривитых граждан выражено в словообразовательных контаминантах *факцина, факцинка*, создание которых мотивировано трактовкой событий периода пандемии и кампании по вакцинации в идеологическом ключе, в частности как *вакцинофашизма*.

Терминологически точное разделение граждан на *вакцинированных* и *невакцинированных* находит продолжение в новых лексемах, обычно разговорных по функциональным характеристикам, часто иронически окрашенных: *уколотый, уколотившийся, пробитый, вакцинутый*; в том числе окказиональных, индивидуально-авторских: *спутниковакцинированный, спутникопривитый, западнопривитый, ковивакнутый, эпивакнутый, спутниканутый*. Та же номинативная задача решается при помощи производных существительных: *привитыши — непривитыши, прививашка — непрививики, спутникийцы, мультиваксер*.

Для обозначения действий, относящихся к процессу вакцинации в период пандемии коронавирусной инфекции, используются глагольные дериваты; ср. *перевакцинироваться, подвакцинироваться, вакситься, ковивакнуться, эпиви-*

вакнуться. Глаголы и глагольные дериваты типа *чипировать(ся)*, *чипирование*, *чипизация*, *жижизировать(ся)*, *жижизация*, *факцинировать(ся)*, *факцинирование* демонстрируют продуктивность словопроизводства, в сферу которого вовлекаются в той или иной мере распространенные имена, значимые для некоторых групп говорящих, в частности, критиков и противников вакцинации.

Глагольная деривация свидетельствует и о том, что мотивирующие слова, если они уже существовали в русском языке, могут переосмысляться, приобретать семантические особенности, определенным образом конкретизирующие обозначаемое действие; ср. девербативы *уколизация*, *проколка*, *саморазукалывание*, маркирующие изменения в семантике глагольных лексем *колоть(ся)*, *уколоть(ся)*, *уколотый*, *уколовшийся*, *проколотый*, привязанных к тематическому дискурсу вакцинации.

Своеобразный срез, отражающий семантические, грамматические и функциональные свойства языкового материала группы, демонстрирует гнездо лексем, восходящих к англицизмам *booster* ('усилитель'), *booster dose* ('усиливающая доза'). Это гнездо включает варианты номинации дополнительной дозы вакцины: *бустер*, *бустерная доза* / *бустерная*, *бустер-доза*, *буст* (ср.: *сделать бустер*, *ставить буст*). Группа *nomina actionis* представлена глагольными дериватами *бустить(ся)*, *бустнуть(ся)*, *бустящий*, *бустернутый* и девербативом *бустеризация*.

В большую, хотя и разрозненную по составу группу можно объединить лексемы со значением, имеющим опосредованную связь с процессом вакцинирования. В частности, это названия документов, удостоверяющих статус вакцинированных лиц; наименования мест, где проводится вакцинирование или оформление подтверждающих документов; ср.: иноязычные *грин-пасс* / *грин-пасс* (от англ. *Green Pass*), *супер грин-пасс*, разговорные *аусвайс-проходка*, *страховальня*, официальные составные наименования типа *центр вакцинации*, *стационарный (мобильный) пункт вакцинации*.

Актуализация темы введения QR-кодов (сокращение от англ. *Quick Response code*) как инструмента регулирования перемещений людей в период пандемии послужила внешним толчком для создания множества сложных дериватов с основой *QR-*: *QR-закон*, *QR-жетон*, *QR-режим*, *QR-сертификат*, *QR-контролер*. Наряду с неологизмами, в которых использован английский компонент *QR-*, появляются лексемы с транслитерированной частью, представленной в вариантах *куар-*, *кюар-*, *кьюар-*; ср. *куар-пропуск*, *куар-штрафник*, *кюар-дни*, *кьюар-коды*, *куар-кодовый*. Соединяемые основы эксплицируют злободневную тематику повсеместного использования QR-кодов и связанных с ним ограничений, интерпретацию введенного порядка говорящими (*QR-мания*, *QR-безумие*, *QR-истерика*, *куарбесие*), в том числе с помощью метафорических и ассоциативных образов; ср. социально-идеологические и милитаристские акценты производных слов: *QR-террор*, *QR-апартеид*, *QR-деспотия*, *QR-диктатура*, *QR-рабство*, *QR-война*, *QR-блокада*, *QR-блокпост*, *QR-лагерь*. Экспрессивно окрашенными лексическими единицами выражаются иронические оценки ситуации; ср. неолексемы с трансформированной первой частью:

куракод, кукукод, кукарекукод. Именно словообразовательные дериваты становятся основными номинативно нагруженными единицами и главными трансляторами образных и эмоционально-экспрессивных характеристик.

Лексемное многообразие тематической группы, разнотипность структурных признаков словообразовательных дериватов, подвижность семантики неологизмов и слов, уже существовавших в русском языке, — все это, безусловно, определяющие характеристики рассматриваемого материала. Интересно и то, что новые лексические единицы могут быть репрезентированы в метаязыковых контекстах, отчетливо обрисовывающих их функциональные границы; ср.: (1) *В социальных сетях называют прививку непонятной / экспериментальной / неведомой жижей*; (2) *Некоторые антиваксеры говорят, что нам вводят какой-то «шмурдяк», сделанный «на коленке»*; (3) *Журналист погрузился в причудливый мир врачей-коронаскептиков: здесь знают точные размеры тайваньского чипа, вживляемого под видом прививки («жижизации»), вакцинированных сограждан называют «баранами»*; (4) *Истинная цель — тотальная чипизация через вакцинацию, уверен профессор Катасонов*.

Перспективы дальнейшего анализа этого нового лексического материала видятся не только в детализации общих лингвистических оценок, но и в обращении к таким контекстам, какие могут прояснять онтологические и функциональные свойства неолексем, прочерчивать векторы дискурсивного процесса, отражающего аспекты и динамику такого социального феномена, как медиализация.

Литература

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

E.N. Gekkina.

Vaccine dictionary codes: types of neologisms and types of contexts

Keywords: neologisms, thematic group of vocabulary, word formation, derivation, derivative, noun, adjective, verb, semantics, naming unit

Summary. The article provides an overview of new lexical units of the Russian language thematically united by the marker “COVID-19 vaccination”. The most important features of the thematic group mentioned (which correlate with the characteristics of the vocabulary renewal process in the modern Russian language) are the multiplicity of lexemes, the typological diversity of neologisms (the word-formation types include morphological derivation, compounding, blending, and semantic shift), and the systemic nature of ideographic connections that arise, among other things, under the influence of socio-cultural factors

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПАНДЕМИЙНОМ ДИСКУРСЕ¹

Е.С. Громенко

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
el.gromenko@gmail.com*

Аннотация. Пандемия COVID-19 и связанная с ней погруженность всех сфер человеческой деятельности в «медицинский контекст» стали причиной усиления процесса медиализации русского языка. В статье приводится разносторонняя характеристика специальной лексики медицинских сфер, описанной в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (СлКЭ), в частности, тематическая, типологическая классификации, анализируются способы описания такой лексики в СлКЭ. Так, наиболее многочисленными в этом издании оказались такие тематические группы медицинской лексики: эпидемиология (*коллективный иммунитет, нулевой пациент*), общественное здравоохранение и социальная гигиена (*локдаун, самоизоляция*), терапия (внутренняя медицина) (*метод ПЦР, симптом матового стекла*), вирусология (*ковид, мутант*). На материале СлКЭ демонстрируется ускоренное течение языковых процессов, стремительная детерминологизация специальной лексики, что формально выражается в отсутствии у большинства новых терминов, профессионализмов, терминов с новым значением функционально-стилистических помет. На примере лексем *сверхраспространитель, суперзаражатель, суперразбрасыватель, суперразносчик, суперраспространитель, суперспредер* анализируется явление ложной терминологической избыточности.

Ключевые слова: медицинская терминология, пандемия COVID-19, неология, неография, медиализация языка, ложные термины.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, введенный во многих странах мира локдаун (строгий карантин, закрытие границ, ограничение перевозок, приостановка производства и торговли и пр.) кардинально повлияли на жизнь каждого человека и общества в целом, что не могло не отразиться на словарном составе естественных языков. «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (СлКЭ) регистрирует 3517 новых или актуализированных в русском языке слов и значений за 2020 г. и (спорадически) 2021 г. Лексикон пандемийного времени оказался крайне разнообразным, образным и игровым. Большую часть словника составляют индивидуально-авторские, окказиональ-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта №20-512-23009 «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков».

ные слова и выражения, ср.: *голоносик, ковидёнок, заквартирье, зум-русалка, застрянец, подносик, коронагеддон, коронамания, пандемиал, трикини* и пр.

СлКЭ представляет множество примеров проявления лингвистической креативности носителей языка, однако в рамках этого исследования представляет интерес материал, отражающий иную языковую тенденцию, определяющую период пандемии, — медиализацию языка. «Медиализация публичного дискурса, проявляющаяся в вовлечении общественных структур, всего населения в борьбу с пандемией» [Зеленин 2021: 70], выделяется исследователями в качестве первого параметра, свидетельствующего о своеобразной «коронавирусной культуре» [Там же].

Задача исследования — охарактеризовать лексические единицы медицинского дискурса, описанные в СлКЭ.

Проведенный анализ словника СлКЭ показал, что в первую часть, содержащую около 1000 наиболее актуальных и значимых для текущего момента слов с лексикографическим описанием, входит около 9% лексических единиц, попавших в общее употребление из медицинского дискурса, ср.: *антиковидный, гипоксия, счастливая гипоксия, ИВЛ, ковид, ковидология* (см. 2 знач.), *нулевой пациент, плато, ПЦР, санитайзер*. СлКЭ фиксирует как новые (*ковид, постковидный, твиндемия, фомит*), так и актуализированные (*вентилятор, коронавирус, мутант, ПЦР-тестирование, эффект матового стекла*) медицинские термины и профессионализмы.

Также обращение к словнику СлКЭ позволило выявить доминирующие сферы дискурсивной миграции специальной лексики. Так, наиболее многочисленными в этом издании оказались такие лексические классы, как: эпидемиология (*коллективный иммунитет, стадный иммунитет, нулевой пациент*), общественное здравоохранение и социальная гигиена (*адаптивный карантин, локдаун, самоизоляция, социальное дистанцирование*), терапия (внутренняя медицина) (*антиковидная, ковидная, антикоронавирусная, коронавирусная плазма, ковидная пневмония, кислородный концентратор, коронавирусная пневмония, метод ПЦР, симптом матового стекла*), вирусология (*коронавирус, ковид, мутант*).

Несмотря на относительно небольшое количество неологизмов этой группы, каждое новое или актуализированное понятие ввиду экстралингвистических причин (погруженность всех сфер человеческой деятельности в медицинский контекст, транслирование информации о новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также связанных с ней заболеваниях, напоминание о рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), о правилах поведения во время самоизоляции и пр. посредством всех возможных средств массовой коммуникации и способов передачи информации) характеризуется стремительным ростом количества употреблений в течение нескольких месяцев и последующей узуализацией. Авторы СлКЭ так комментируют включенную в словник лексику медицинского дискурса: «В Словарь также включена та медицинская лексика и терминология, которая в описываемый период вошла в широкое употребление» [СлКЭ: 6].

Обратимся к понятиям *нулевой пациент*, *сатурация*, *метод ПЦР* и с целью подтверждения вышесказанного проследим статистику их употребления до 2020 года и в течение 2020 года (здесь и далее статистическая информация приводится на основе данных медийного банка «Интегрум. Профи»):

	нулевой пациент	сатурация	метод ПЦР
1990–2020	—	4677	20721
январь 2020 года	—	110	838
февраль 2020 года	—	151	1347
март 2020 года	—	1226	5206
апрель 2020 года	—	2205	12923
май 2020 года	254	3225	11967
июнь 2020 года	14	2599	14721
июль 2020 года	7	2692	15595
август 2020 года	5	1271	15362
сентябрь 2020 года	4	2043	14729
октябрь 2020 года	447	7517	18467
ноябрь 2020 года	18	12253	18783
декабрь 2020 года	47	7469	16286
2021 год	5429	67718	125307

Представленные в таблице статистические данные демонстрируют рост количества употреблений профессионализма *нулевой пациент*, терминов *сатурация*, *метод ПЦР*, что подтверждает высокую степень актуальности этих языковых единиц для общества, их широкую употребительность в неспециализированном дискурсе.

Специальная лексика медицинской сферы в СлКЭ представлена различными ее типами, что отражается на стилистической и функциональной характеристике слов.

Во-первых, такая характеристика осуществляется посредством функциональных помет *мед.* и *проф.* Помета *мед.* (*медицинское*) применяется «к терминам, используемым в медицинской сфере деятельности, в отдельной отрасли знания и попавшим в общее употребление» [СлКЭ: 11], ср.: *кислородный концентратор*, *метод ПЦР*, *сатурация*, *симптом / эффект матового стекла*.

Помета *проф.* сопровождает профессионализмы, т. е. слова, употребительные в речи специалистов, представителей той или иной профессиональной сферы, попавшие в общее употребление, ср.: *счастливая гипоксия*, *грязная зона*, *серая зона* (в знач. ‘об интервале значений показателей антител к коронавирусной инфекции в тестовой системе, не являющихся ни положительными, ни отрицательными’), *желудочный ковид*, *ковид* (в знач. ‘коронавирус SARS CoV-2 — вирус, вызывающий тяжелое инфекционное респираторное заболевание COVID-19’), *мутант*, *нулевой пациент*.

Во-вторых, в СлКЭ присутствуют ремарки «В речи медиков — ...» и «В разговорной речи медиков — ...» внутри толкования, ср.: *уханька* (в знач. ‘в речи медиков — отделение в больнице, где лечатся больные коронавирусной инфекцией’), *ковидология* (в знач. ‘в речи медиков — о средствах индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции, произведенных в Китае’), *ковид* (‘в разговорной речи медиков — о ковидном отделении стационара’), *ковидиться* (‘в разговорной речи медиков — работать с ковидными пациентами’).

В-третьих, в ряде случаев функциональные сведения приводятся в справочной зоне словарной статьи при помощи формулировок «Из проф. речи медиков», «Из речи медиков», «Из проф. речи эпидемиологов», ср.: *вентилятор*, *аппарат ИВЛ*; *ПЦР*; *коллективный*, *популяционный*, *стадный иммунитет*.

Представленные функциональные маркеры также косвенно характеризуют частоту употребления неологизмов. Лексические единицы первой и третьей групп имеют высокую частоту употреблений, в то время как слова второй группы в отмеченных значениях упоминаются в нескольких цитатах. Подобная закономерность представляется логичной, т. к. слова второй группы сопровождаются маркером *в (разговорной) речи медиков*, обозначающим их функциональную замкнутость, в то время как в двух остальных группах находятся широкоупотребительные слова.

Авторы Словаря отмечают, что функциональная характеристика слова дается «в явных случаях и без жесткой регламентации» [СлКЭ: 11], чем объясняется тот факт, что приведенные примеры — исчерпанный список случаев маркирования специальной лексики. В большинстве же случаев перешедшая в общее употребление лексика медицинского дискурса не маркируется, ср. *коронавирус*, *ковидная пневмония*, *ковидный синдром*, *посткоронавирусный синдром*, *проковидный*, *псевдоковид*, *псевдоковидный*, *ПЦР-тест*, *ПЦР-тестирование*, *твиндемия*, *фомит*.

В некоторых случаях на отнесенность слова к профессионализмам указывает иллюстративный материал, компенсируя тем самым отсутствие соответствующей пометы или сведений в справочной зоне, ср. иллюстративный материал для лексем *псевдоковид* и *псевдоковидный*: — *Что значит псевдоковид? — Люди приходят с симптомами псевдоковида, жалуются на одышку, страх, тревогу, напряжение, чувство удушья, боли в груди. Мы их назвали псевдоковидные. Seldon News 11.09.2020.* В приведенном примере фрагмент «мы их назвали...» эксплицирует принадлежность лексемы *псевдоковидные* к речи медицинских сотрудников, т. е. ее профессиональный статус.

В этом ключе представляется любопытной формулировка второго значения неологизма *нековидный* как ‘не болеющий коронавирусной инфекцией (о пациенте)’. В этом толковании привлекает внимание данная в скобках информация «о пациенте», которая также опосредованно указывает на замкнутость этой единицы в профессионально-коммуникативной сфере взаимодействия врачей, что дополнительно подтверждается цитатами: *Пока коллеги борются с ковидом, мы оказываем медицинскую помощь нековидным больным, которых не стало меньше. BezFormata.com 28.04.2020.*

Ускоренное течение языковых процессов, стремительная детерминологизация терминов и профессионализмов приводит к мгновенной узуализации новых, актуальных для общества специальных понятий. Существовавшие ранее, но расширившие свою сферу употребления термины и профессионализмы, сопровождаемые в СлКЭ пометами *мед., проф.* и формулировкой в справочной зоне *из ...речи...*, составляют малочисленную группу неологизмов: *кислородный концентратор, метод ПЦР, сатурация, симптом / эффект матового стекла; вентилятор, аппарат ИВЛ, ПЦР; коллективный / популяционный / стадный иммунитет; мутант, нулевой пациент*. В остальных случаях широкоупотребительные новые термины, а также активизированные термины с актуализированным значением минуют стадию продолжительного функционирования в специализированном дискурсе и сразу или практически сразу после возникновения появляются в общем употреблении, а в СлКЭ описываются без помет, ср.: *антиковидная вакцина, бразильский мутант, коронавирус, ковидная пневмония, ковидный синдром, ковидный хвост, ковидная плазма, коронавирусная пневмония, красная зона, локдаун, нековидный, плато, посткоронавирусный синдром, проковидный, псевдоковид, псевдоковидный, ПЦР-тест, ПЦР-тестирование, санитайзер, суперраспространитель, тестирование, твиндемия, фомит*. Исключение в маркировании составляют только широко используемые профессионализмы, появившиеся в период пандемии: *счастливая гипоксия, грязная зона, желудочный ковид*.

Языку коронавирусной эпохи, как неоднократно отмечалось исследователями (см. об этом [Русский язык... 2021]), свойственно сверхварьирование, избыточность наименований для обозначения одного понятия, однако «бóльшая часть таких номинаций вторичные, экспрессивные, метафорические» [Приемышева 2021: 42]. С одной стороны, это утверждение не может быть экстраполировано на термины, т. к. они стилистически нейтральны и кодифицированный характер этих лексем исключает существование второго термина с аналогичным значением внутри одной терминосистемы. С другой стороны, как говорилось в предыдущем разделе, в эпоху пандемии актуальные для общества термины и/или новые значения терминов появляются сразу или почти сразу в специализированной среде и в широком употреблении, что становится, в частности, причиной формирования полного значения «в режиме реального времени» и отражения этих изменений в медиадискурсе.

Это может проявляться в параллельном функционировании дискурсивных вариантов термина. В этом плане интересна группа лексики со значением ‘о том, кто является носителем коронавирусной инфекции и заражает этой инфекцией большое количество людей’ [СлКЭ]: *сверхраспространитель, суперзаражатель, суперразбрасыватель, суперразносчик, суперраспространитель, суперспредер*.

Все перечисленные номинации представляют перевод, интуитивное обозначение авторами новостных статей английского слова *super-spreader* или *superspreader* впервые описанного в словаре Merriam-Webster в 1973 году:

‘1: an individual who is highly contagious and capable of transmitting a communicable disease to an unusually large number of uninfected individuals’ [Merriam-

Webster] (человек, который является очень заразным и способен передавать инфекционное заболевание необычно большому числу неинфицированных людей).

Анализ русскоязычных научных статей показал, что до пандемии COVID-19 единственно используемая номинация для обозначения исследуемого понятия — *суперраспространитель*, ср.:

Однако при этой инфекции описан феномен «суперраспространителя»: некоторые больные были способны заразить многих людей из своего окружения [Онищенко и др. 2004: 8];

Было показано, что даже незначительное количество лиц, имеющих большое количество контактов (значительно превышающее среднее, т.н. «суперраспространители»), будет приводить к непропорционально значительному росту репродуктивно го числа и распространению заболеваний в популяции [Барина и др. 2012: 98];

А в Южной Корее правительство выпустило приложение, позволяющее пользователям самостоятельно сообщать о симптомах, предупреждая их, если они покидают «зону карантина», чтобы обуздать воздействие «суперраспространителей», которые в противном случае могли бы заразить большие группы населения [Поляничко 2020: 352];

Разные группы больных имеют отличающийся уровень заразности — некоторые заболевшие практически безвредны для окружающих, а 10% способны заразить SARS-CoV-2 множество других людей, и они стали причиной заражения 80% инфицированных («суперраспространители») [Щербо и др. 2021: 7];

Полученное опытное значение R_0 свидетельствует о том, что в реальном эпидемическом процессе, наблюдавшемся на 19 из 25 (76%) модельных территорий РФ, один больной COVID-19 может заразить от 4 до 9 больных, а еще примерно на 6 из 25 (24%) территорий эта величина может превышать Q_{75} , вероятно, за счет больных-суперраспространителей. [Попова и др. 2021: 311].

Во всех представленных цитатах, несмотря на то, что момент первого употребления относится к началу XXI века, термин *суперраспространитель* является цитатой — элементом иноязычного дискурса, что объективируется в применении кавычек, использовании сочетания «так называемый» (т.н.). Любопытно, что в последнем фрагменте номинация *суперраспространитель* фиксируется без кавычек, но это становится возможным только благодаря включенности этого термина в более крупную непрямую цитату, переведенную с английского языка на русский.

Иначе говоря, в русскоязычной научной среде номинация *суперраспространитель*, хотя и является термином, но, будучи заимствованным понятием, еще находится на этапе адаптации, воспринимается как цитатный материал и не характеризуется высокой частотой употребления, что усложняет восприятие русскоязычным неспециализированным дискурсом термина *superspreader / superspreader* в 2020 году. Кроме того, в 2020–2021 гг. можно обнаружить две научные публикации с лексемой *сверхраспространитель* на тему COVID-19, но эти употребление стоит признать неоправданным и случайным. Так, номинации *суперзаражатель*, *суперразбрасыватель*, *суперразносчик*, *суперраспространитель*,

суперспредер следует отнести к ложным терминам, а точнее — к публицистическим квазитерминам.

Таким образом, в русскоязычном медиадискурсе функционирует шесть понятийных вариантов английского термина *superspreader / super-spreader*, что может быть интерпретировано как результат восприятия этой лексемы как нового иноязычного заимствования, для которого в русском языке еще нет обозначения. Авторы статей, судя по предлагаемым номинациям, в ряде случаев переводят термин с английского языка без обращения к русскоязычному научному дискурсу.

Проследим динамику употребления рассматриваемых номинаций в медиадискурсе в течение 2020–2021 гг.: *сверхраспространитель* — 707 документов, *суперзаражатель* — 90, *суперразбрасыватель* — 18, *суперразносчик* — 19, *суперраспространитель* — 4031, *суперспредер* — 650. Как видим, статистические данные демонстрируют доминирующее положение функционирующей в русскоязычном научном дискурсе с 2004 г. лексемы *суперраспространитель*, для обозначения лица, которое является носителем инфекции и заражает этой инфекцией большое количество людей, большее, чем обычный больной, а также для специализированного значения, зафиксированного в СЛКЭ (см. ранее).

Описанный случай представляет ситуацию неоправданной терминологической избыточности, ошибочного первичного восприятия неспециализированной средой существующего термина как нового заимствования, что приводит к появлению множества терминологических вариантов при существовании одного корректного термина. Подобная ситуация оказалась возможной в период повышенной роли научного дискурса в жизни общества, интенсификации процесса перехода лексики из специальных сфер в общеупотребительную среду, а также почти одновременной репрезентации актуального для общества нового термина в специализированном и неспециализированном дискурсах, что в ряде случаев становится причиной репрезентации и тиражирования информации из специализированных сфер неточным, некорректным образом.

Таким образом, во время пандемии COVID-19 все сферы человеческой деятельности оказались погружены в «медицинский контекст», а словарный состав русского языка находится под сильным влиянием семантических процессов, происходящих в медицинском дискурсе. Ускоренное течение языковых процессов, стремительная детерминологизация специальной лексики приводят к быстрой узуализации новых медицинских понятий, что формально выражается в Словаре в отсутствии у большинства новых терминов и профессионализмов, а также у терминов с новым значением функционально-стилистических помет.

Литература

Барина и др. 2012 — Барина А.Н., Плавинский С.Л., Ерошина К.М., Кубасова К.А. Группы риска как основной источник заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), в Российской Федерации // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2012. Т. 4. № 4. С. 97–102.

Зеленин 2021 — Зеленин А.В. Методы и приемы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ) // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная мо-

нография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 66–90.

Онищенко и др. 2004 — *Онищенко Г.Г., Голубинский Е.П.* и др. Тяжелый острый респираторный синдром — новое инфекционное заболевание и основные проблемы, связанные с его профилактикой в азиатской части России // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2004. № 1. С. 7–17.

Поляничко 2020 — *Поляничко К.С.* Опыт зарубежных стран в использовании ИИ для борьбы с COVID-19 // *Инноватика-2020*. Сборник материалов XVI Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией А.Н. Солдатова, С.Л. Минькова. 2020. С. 350–353.

Попова и др. 2021 — *Попова А.Ю., Андреева Е.Е., Бабура Е.А.* и др. Особенности формирования серопревалентности населения Российской Федерации к нуклеокапсиду SARS-COV-2 в первую волну эпидемии COVID-19 // *Инфекция и иммунитет*. 2021. Т. 11. № 2. С. 297–323.

Приемышева 2021 — *Приемышева М.Н.* Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции // *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография* / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51.

Русский язык... 2021 — *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография* / Ред. коллегия: Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

СлКЭ — *Словарь русского языка коронавирусной эпохи*. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Щербо и др. 2021 — *Щербо С.Н., Щербо Д.С., Тищенко А.Л., Савина М.И., Туркина Т.И.* Генетическая предрасположенность и устойчивость к некоторым инфекционным заболеваниям. III. Новая коронавирусная инфекция // *Медицинский алфавит*. 2021. № 13. С. 7–12.

Merriam-Webster — Merriam-Webster Dictionary — <https://merriam-webster.com>

E.S. Gromenko.

Medical terminology in the discourse of the COVID-19 pandemic

Keywords: medical terminology, COVID-19 pandemic, neology, neography, medicalization of language

Summary. The COVID-19 pandemic and the involvement of all kinds of human activity in the medical context caused by this phenomenon have led to an increase in the “medicalization” process in the Russian language. The article provides a many-sided description of the special medical vocabulary included in the “Dictionary of the Russian language of the COVID-19 era”, in particular its thematic and typological classification, as well as analyzes the ways and methods of the lexicographic description of such units in the Dictionary. The most numerous thematic groups of medical vocabulary found in the Dictionary include epidemiology: *коллективный иммунитет, нулевой пациент (herd immunity, patient zero)*, public health and social hygiene: *локдаун, самоизоляция (lockdown, self-isolation)*, therapy: *метод ПЦР, симптом матового стекла (PCR method, ground glass opacity)*, and virology: *ковид, мутант (covid, mutant)*. The vocabulary units described in the Dictionary demonstrate the accelerated course of Russian language processes and the rapid terminologisation of special vocabulary (which can be proved by the fact that no stylistic usage labels are used in most Dictionary entries describing such lexical items). Terminological redundancy is analyzed on the example of a Russian lexeme *суперспредер (superspreader)* and its synonyms *сверхраспространитель, суперзаражатель*, etc.

КОЛОРАТИВЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
alkoj@list.ru, vjs_neolex@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются лексические единицы (существительные, прилагательные, глаголы) и устойчивые словосочетания, связанные с цветообозначением в эпоху коронавирусной пандемии. Приводятся примеры новых цветовых кодов, сформировавшихся в этот период и повлиявших на неологические процессы как в русском, так и других языках; выявляются основные цвета, активизировавшиеся в период пандемии, а также некоторые цветовые приметы данного периода, имеющие непосредственное и опосредованное отношение к пандемии. Источниками для отбора неологических материалов послужили медийные тексты, а также словари новых слов серии «Новое в русской лексике».

Ключевые слова: неологизм, новые слова, неография, семантические неологизмы, устойчивое словосочетание, цветообозначение, колоратив, пандемия.

Неологическая лексика, устойчивые словосочетания, а также получившие новые значения языковые единицы начального периода пандемии были многогранно рассмотрены в монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» [Русский язык... 2021]. Однако выделяется группа неологических единиц, которая не подвергалась анализу, — это неологизмы-колоративы, частично представленные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [СЛКЭ].

Под обозначениями *колоратив* и *колоративная лексика*, используемыми в статье, понимаются цветообозначения (прилагательные), устойчивые сочетания с прилагательными (в том числе в переносном значении), а также менее частотная лексика — глаголы и существительные с семой цвета.

В ряде обобщающих работ по русскому цветообозначению была перечислена лингвистическая терминология, связанная с наименованием лексем и словосочетаний с семантикой цвета, а также единиц, корневой морф которых семантически или этимологически связан с цветом: *цветообозначение*, *цветовое наименование (цветонаименование)*, *цветовая лексема (цветовая лексика)*, *хроматоним*, *цветовое сочетание*, *цветовая номинация (цветономинация)*, *цветолексема*, *колористическая лексика*, *колоративная лексика*, *колоративная коллокация*, *колоратив*, *колороним*, *колоризм*, *термин цвета*, *имя цвета*, *вы-*

ражение с цветовым компонентом и композитные цветообозначения (сложные слова, один из компонентов которых включает цветовое значение) [Борисова 2008; Багана, Еркова 2011; Соснина 2015; Симоненко 2021].

Лингвисты исследуют цветообозначения в различных дискурсах русского языка (медицинском [Костромина, Новикова 2020], политическом [Будаева 2011], научном [Мукабенова, Боженкова 2015], медиадискурсе [Цвенгер 2020] и т. п.); сравнивают такие единицы с подобными иноязычными [У Пэйхуа 2021]; рассматривают определенные группы данной лексики и фразеологии [Абрамова 2018], анализируют возможности их лексикографического представления [Крамкова 2010; Сивова 2013; Баринаева 2016].

Колоративы также являются объектом описания ежегодников неографического направления ИЛИ РАН. В 2020 г. их количество заметно увеличилось, ср. данные: НРЛ-2015 — *белопальтовые, грейсексуал, розово-единорожий, розово-слоняво-единорожий, чернослив**¹; НРЛ-16 — *бирюза**, *радужный бейгл (бублик)*; НРЛ-2017 — *радужная йога, розовый пони, синий кит*; НРЛ-2019 — *вишневая зима, розовая зима* (о погоде, визуализации температуры воздуха на прогностической карте); неологическая база² (выборка, датированная 2020 г.) — *персиковое лето, коралловый апрель* (о погоде, визуализации температуры воздуха на прогностической карте); НРЛ-2020 — *БЧБ-флаг, БЛМ* (и словообразовательное гнездо), *желтый** (о регионах), *желтая зона** (о стране), *зеленый**, *зеленая зона** (о стране, регионе; о медицинском подразделении), *зеленый список**, *красный**, *красная зона** (о стране, регионе, о медицинском подразделении), *краснеть**, *оранжевый**, *оранжевая зона** (об индексе самоизоляции; о стране), *серая зона** (о территории; об индексе антител, не позволяющем трактовать результат ни как положительный, ни как отрицательный).

С началом пандемии на пользователя обрушилось большое количество информации о COVID-19, она оказалась связана с новыми правилами и предписаниями, отразившимися в новых цветовых кодах, схемах (инфографиках). В поле зрения лингвистов попала эта цветовая ситуация: «Воспользуемся условной “цветовой” картой, индексирующей области распространения коронавирусной инфекции. Как известно, территории европейских стран по решению Совета ЕС обозначаются как красная, желтая (оранжевая), зеленая зона в зависимости от уровня (высокий, средний, низкий) заболеваемости. Цветовая градация используется и для обозначения подразделений медицинских учреждений: в “красной зоне” лечат пациентов с коронавирусной инфекцией COVID-19; “зеленая зона” предназначена для планового приема и лечения больных с другими диагнозами. Красный цвет стал символом пандемии» [Геккина 2021: 331].

Первый³ универсальный дэшборд (англ. dashboard, букв. приборная панель), показывающий информацию о распространении ковида, появился в 2020 г. в начале пандемии, в нем использовался красный цвет⁴ (Университет

¹ Знаком * отмечаются семантические неологизмы.

² Внутренний ресурс группы словарей новых слов ИЛИ РАН.

³ В обзор не вошли восточные инфографики.

⁴ В digital-отрасли под дэшбордом понимают инструмент, который не только визуализирует, но и анализирует любые данные.

Джонса Хопкинса, origin-coronavirus.jhu.edu/map.html). Российские инфографики (yandex.ru/covid19/stat?utm_source=m;datalens.yandex/7o7is1q6ikh23?tab=q6&utm_source=cbmain) распространения COVID-19, самоизоляции выглядят не столь устрашающими, примечательны вербальные комментарии к ним: *Чем больше и краснее круг, тем выше число заражений. Чем больше круг, тем больше население, чем зеленее, тем выше индекс самоизоляции.*

В связи с доступностью и наглядностью визуальных информационных источников (в том числе в интернете) все больше распространяется соединение цветовых систем, кодов с инфографиками и картами. Ряд систем является информирующими, другие имеют и предупреждающую функцию (ср. начало XX в.: дорожный светофор, использующий два цвета — *красный* и *зеленый*; сигнальные цвета флагов флота, предназначенные для привлечения внимания людей к непосредственной или возможной опасности (*красный, желтый, зеленый, синий, черный, белый*)). Считается, что в 1972 г. был создан «цветовой код готовности к опасности» (код Купера), учитывающий возбудимость человеческой психики¹.

В 2000–2010-х гг. распространилась практика создания систем распознавания угроз, уровней опасности по цвету. Например, после теракта 11 сентября 2001 г. впервые в США были разработаны цветовые уровни террористической угрозы. Российская классификация уровней террористической угрозы по цветам, созданная в 2012 г., включает следующие цвета: *синий* — начальный уровень, считается повышенным; *желтый* — средний уровень, обозначает высокий уровень угрозы терроризма; *красный* — высокий уровень, критический уровень опасности.

В 2013 г. был введен цветовой код для идентификации степени опасности метеорологических явлений, он состоит из четырех цветов, маркирующих риски прогнозируемой погоды: *зеленый* — погода неопасна, опасных и неблагоприятных явлений погоды не ожидается; *желтый* — погода потенциально опасна, ожидаемые неблагоприятные явления погоды (осадки, грозы, порывы ветра, высокие или низкие температуры и др.) обычны для территории страны, но временами могут представлять опасность для отдельных видов социально-экономической деятельности; *оранжевый* — погода опасна, на большей части территории ожидаются неблагоприятные явления, местами — опасные явления, которые могут негативно повлиять на социально-экономическую деятельность и привести к значительному материальному ущербу, а также возможны человеческие жертвы; *красный* — погода очень опасна, «красный уровень опасности», ожидаются метеорологические явления экстремальной интенсивности, которые могут вызвать серьезный материальный ущерб и человеческие жертвы. Медийные тексты изобилуют примерами такого типа: *В Москве ожидается облачная погода с прояснениями, кратковременные дожди и грозы, из-за которых объявлен желтый уровень опасности.* Life.Ru 01.08.2020.

С 2018 г. в России цветовые коды используют для информирования населения об уровне опасности чрезвычайных ситуаций. Национальный стандарт вклю-

¹ Купер Дж. Принципы личной самозащиты 2011. (Jeff Cooper. Principles of Personal Defense. 1989.) В книге выделено 5 цветов готовности к опасности, по степени ее возрастания: *белый* — состояние покоя, *желтый* — настороженность; *оранжевый* — бдительность, *красный* — столкновение, бой, перестрелка, драка и *черный* — агония или шок.

чает в себя *зеленый, салатовый (желто-зеленый), желтый, оранжевый и красный* цвета. *Зеленый* уровень указывает на отсутствие какой-либо опасности для населения. Промежуточные цвета — *салатовый, желтый и оранжевый* — указывают на постепенное возрастание угрозы возникновения чрезвычайной ситуации, принятия мер предупредительного характера для снижения возможных негативных последствий. *Красный* уровень указывает на чрезвычайную опасность, при которой возможны катастрофические последствия и необходимо незамедлительно предпринимать соответствующие меры для обеспечения безопасности населения¹.

Цветовое кодирование, реализованное в виде карт и схем, многообразно, оно может сигнализировать об опасности в разных сферах человеческой деятельности: это и карты сейсмического районирования (saitinpro.ru/glavnaya/raschety/klimatologiya/sejsmicheskoe-rajonirovanie-rossii/; geocenter.info/monitoring/earthquake), метеорологические карты (температура воздуха, скорость ветра), карты пыльцы (аллергены), графики метеозависимости, экологические карты, карты загрязнения воздуха (неблагоприятные для проживания места), транспортные карты (пробки), а также «окказиональные» карты, в которых могут использоваться уже сформировавшиеся цветовые системы. Ср. Карту гулябельности² Санкт-Петербурга 2021 г., в которой использованы оттенки от *темно-красного до зеленого* (walkability.ru).

1. Поликомпонентные и бинарные цветовые коды периода пандемии

Для пандемийного периода характерно создание новых цветовых кодов, а следовательно — активизация лексем-номинаций определенных цветов. Активизация одних произошла за счет процесса заимствования, другие употребляются под влиянием традиционных систем цветообозначения.

1.1. Ковидный светофор

Новая цветовая (пандемийная) система связана с такими понятиями, как *ковидный светофор, ковид-светофор*³ (англ. COVID-19 traffic light system) ‘цветовой код обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции COVID-19’⁴, *ковид-код* (англ. COVID-19 colour code), а также *уровни (фазы, периоды) и зоны, списки, категории, сценарии* распространения инфекции в определенных местах, районах, регионах и странах. Семантика запрета и ограничения, риска заражения

¹ Национальный стандарт ГОСТ Р 22.3.13-2018 (ИСО 22324:2015) «Безопасность в чрезвычайных ситуациях». 58.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/3123956.

² В русскоязычных текстах *гулябельный* встречается еще в 1981 г.: *Книжка не читабельная совершенно //; День сегодня не гулябельный*. Е.А. Земская, Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис, 1981; *гулябельность* в 2020 г.: *У нас есть такой свой термин, если так можно сказать — «гулябельность»*. *Сейчас тепло стало. Люди гуляют, заходят к нам <в ресторан>*. Алтай Экстрим 30.03.2020.

³ Ср. семантику сочетания *донорский светофор*: *Чтобы регулировать донорское движение, на специализированном сайте областной станции (www.donor60.ru) с некоторых пор появился донорский светофор, который показывает, сколько крови есть и какой группы не хватает*. АИФ (Псков) 05.12.2012.

⁴ В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» выделяется также более узкое значение ‘метод разрешения активности бизнеса, основанный на учете цветового кода обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции COVID-19’ [СлКЭ: 130].

красного цвета и разрешения (*зеленый*), совместились в этой системе с семантикой интенсивности распространения коронавируса:

Хочется верить, что такого «красного» периода с полным локдауном, вплоть до остановки транспорта, уже не будет — мы это прожили и оставили в прошлом. Адвокат Консалтинг (advocat-cons.info) 19.09.2021. *Остальным россиянам нужно при въезде на Кипр предъявить два отрицательных теста на ковид, поскольку Россия находится в «красной категории» по заболеваемости.* КМ-новости 05.07.2021.

Компонентами ковидного светофора (кода), цветовой кодировки являются обычно три или четыре цвета, универсальные для всего мирового сообщества:

красный /оранжевый (янтарный) /зеленый;

красный / желтый / зеленый;

красный / оранжевый/ зеленый¹;

бордовый / красный / оранжевый /зеленый²;

красный / оранжевый / желтый / зеленый³.

Например, Минздрав <о Вьетнаме> выпустил руководство по рискам COVID-19 с цветовой кодировкой. Эти меры представляют собой ответные меры на различные уровни угрозы. При этом **красный** цвет обозначает наивысший уровень угрозы заражения. За ним следуют **оранжевый** (высокий риск), **желтый** (средний риск) и **зеленый** (новый нормальный уровень) на эпидемиологической карте. finance.rambler.ru 05.06.2021.

При описании европейских инфографик в качестве цвета средней фазы используется *янтарный* (калька *amber*⁴), обозначающий смягчение карантинных ограничений: *В настоящий момент Франция находится в так называемом «янтарном списке» британского правительства, который говорит о том, что путешествовать сюда не следует. Ну а прибывшие из территории Франции должны либо пройти в Великобритании два отрицательных теста на ковид подряд, либо находиться на самоизоляции в течение 10 дней, пишет The Daily Mail.* Время (vk.tula.su) 31.05.2021.

Инфографики (см. приведенные в статье веб-адреса) являются динамичными системами, цвета эпидемиологических зон (и обозначения ограничительных мероприятий) могут меняться на протяжении всего пандемийного периода. Например, инфографика, демонстрирующая статистику распространения коронавируса на территории Европейского союза в сентябре–октябре 2020 г. состояла из четырех цветов, один из которых *серый*: *Европу разделили на зоны опасности из-за распространения коронавирусной инфекции. Теперь они зеленого, оранжевого, серого и красного цвета. На карте, опубликованной на этой не-*

¹ Бельгия, info-coronavirus.be/en/colour-codes-by-country.

² Швеция, Европейский центр профилактики и контроля заболеваний (European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC)) является независимым ведомством Европейского союза, ecdc.europa.eu/en/covid-19/situation-updates/weekly-maps-coordinated-restriction-free-movement Combined indicator: 14-day notification rate, testing rate and test positivity.

³ Австралия (Штат Виктория), maredmyers.blogspot.com/2021/02/coronavirus-victoria-victoria-announces.html, 12.02.2021.

⁴ Великобритания, metro.co.uk/2020/04/21/coronavirus-lockdown-uk-traffic-light-system-countries-lockdown-12586056/, 21.04.2020.

деле, в зеленый окрашены только три страны ЕС из государств, входящих в единое европейское экономическое пространство: Норвегия, Финляндия и Греция.. Пять других стран — Германия, Швеция, Австрия, Дания и Исландия — отмечены на карте серым цветом, поскольку у ЕС нет достаточных данных по тестам, проводимым в этих государствах. mir24.tv/news 17.10.2020.

Ср. с данными Совета ЕС за январь 2021 г. — в инфографике используются другие цвета: *dark red* — *red* — *orange* — *green area*¹.

В русскоязычных текстах в качестве эквивалента *dark red* употребляется бордовый цвет:

Глава Минздрава Греции Василис Кикилиас заявил, что «красные» зоны в стране превратились в «бордовые»: правительство переходит от уровня повышенной опасности к кризисному управлению. Sputnik 05.03.2021.

и сложное прилагательное темно-красный:

По информации ЕС, новый цвет (**темно-красный**) будет применяться в районах, где вирус циркулирует на очень высоком уровне, в том числе другие инфекционные штаммы, вызывающие беспокойство. vesti.ua 02.02.2021. Провинции в Таиланде классифицированы в зависимости от уровня распространения COVID-19 на четыре зоны — **темно-красные**, **красные**, **оранжевые** и **желтые**. 9111.ru 30.09.2021.

От перечисленных основных цветов данной системы образовался ряд сложных двухкомпонентных прилагательных, семантически указывающих на переходность, нестабильность ситуаций, связанных с распространением COVID-19:

«**Красно-оранжевая**» зона значительно расширилась за неделю Хануки, в нее вошли, наряду с арабскими городами, Ашкелон, Димона, часть Иерусалима и многие другие населенные пункты, и школы там не откроются после ханукальных каникул. Israelinfo.co.il 18.12.2020. Когда месяц назад мы впервые представили прогнозы, тогда Украина двигалась по «**желто-зеленому**» сценарию, пока наша динамика отражает «**желтый**» сценарий и, к сожалению, мы ориентируемся на около 4000 летальных случаев. U-News.org.ua 01.08.2020. Карта российских регионов по заболеваемости коронавирусом, составленная на основе официальной статистики, дает возможность говорить о том, что в стране нет «тяжелых» субъектов по COVID-19.. Стабильными считаются субъекты, попавшие в «**светло-желтую**» группу.. 1,0–1,1 — показатели «оранжевых» регионов, считающихся удовлетворительными по «короне». Радио «Комсомольская правда» (radiokr.ru) 14.12.2020. На карте их окрашивают в шесть цветов — от **светло-зеленого** (уровень коллективного иммунитета не менее 80% и низкая заболеваемость) до **красного** (более 150 случаев на 100 тыс. населения за 7 суток). Лента новостей Омска (omsk-news.net) 31.10.2021.

Для усиления интенсивности цвета в кодах (ухудшения эпидемической ситуации) используются такие сочетания, как **глубокий бордовый**, **самый бордовый**.

Эпизодично употребление субстантивированных прилагательных: **Бней-Брак**: путь из «**красных**» к «**желтым**» [заголовок]. Бней-Брак официально был признан «**желтым**» городом по плану «Светофор». mignews.com 23.10.2021.

¹ consilium.europa.eu/en/infographics/a-common-approach-on-covid-19-measures.

Некоторые зарубежные инфографики воспроизводят еще более дифференцированные цветовые системы (в совокупности с цифровыми шкалами). Ср. графики, которые используют цвет *turquoise* (бирюзовый) в Великобритании (guyopperman.co.uk/covid-19-alert-level) и США (*Red-Yellow-Green-Turquoise criteria: governor.state.nm.us/2021/04/30/updated-red-yellow-green-turquoise-criteria-now-in-effect-statewide-covid-19-map-updated/*)¹.

В период пандемии новые значения появились и у *колоративов-глаголов краснет*², *желтеть*, *зеленеть* ‘демонстрировать высокие, средние, низкие показатели заболеваемости коронавирусной инфекцией COVID-19’ (об инфографиках, картах и о территориях).

Примеры показывают разные ступени переносного значения:

Карта мира стремительно краснеет, итальянцы поют с балконов, испанцы за свои 25 евро выгуливают чужих собачек, европейские лидеры дают своим народам апокалиптические прогнозы, Ватикан виртуально отпускает католикам грехи, Президент Эстонии Кальюлайд отдала на борьбу с коронавирусом все 395 евро надбавки к зарплате, Макрон на танке, а Батяка рекомендует всем трактор — точнее, пахать. Око планеты (oko-planet.su) 22.03.2020. Ленобласть продолжает «краснеть» от коронавируса. Вокруг Петербурга введены новые ограничения.. Власти Ленинградской области ужесточили коронавирусные ограничения и запретили масштабные новогодние корпоративы. В регионе еще два района вошли в «красную» зону. Фонтанка.Ру (Санкт-Петербург) 13.11.2020.

Количество желающих записаться на прививку в Петербурге увеличилось в разы, интерактивная карта «желтеет». Петербургский дневник (spbndevnik.ru) 19.10.2021. Сегодня: Запад «желтеет», Восток «краснеет»: в Украине обновили зоны карантина. Severcity.info 10.04.2021.

На первой диаграмме демонстрируется заболеваемость в случае, если не принимать мер по карантину, самоизоляции и соблюдению социальной дистанции. Через несколько секунд карта города становится красной, а потом понемногу начинает зеленеть, показывая динамику выздоровления. Мегapolis (megapolisonline.ru) 26.03.2020.

Таким образом, универсальные основные цвета *зеленый, желтый, оранжевый, красный* характеризуют страну или регион по уровню распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией, а также степени строгости противоэпидемических мер и рискам заражения COVID-19. Последние же обновления российской схемы цветового кодирования распространения коронавирусной инфекции включают шесть цветов³, при этом цвета на виртуальной карте не номинируются.

СМИ охотно используют сочетания с подобными прилагательными в переносных значениях. Они воспринимаются как актуализированные в сфере,

¹ См. также ироничный график, в котором действие, сопровождающееся наименьшими рисками по заражению, — это проверка почты: *opening the mail (#1)*, США (Техас), mimicnews.com/ordering-takeout-versus-eating-at-a-buffet-the-texas-medical-association-tells-you-whats-risky-during-pandemic. 05.07.2020.

² Глагол *краснет* зафиксирован в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [СлКЭ: 180].

³ Цветовой код распространения коронавирусной инфекции в регионах России. Стопкоронавирус.рф. Подробные данные. stopkoronavirus.rf/information.

связанной с COVID-19. Ср. красная зона ‘о списке претендентов на увольнение’ и серая зона ‘пространство космоса, в котором отсутствует радиосвязь’:

Эксперты назвали попавших в «красную зону» губернаторов [заголовки]. Среди тех, кто может уйти в отставку, аналитики назвали глав Хакасии, Владимирской и Орловской областей, а также Приморского края. Трое из них могут стать депутатами Госдумы нового созыва. РБК 26.07.2021.

Когда до МКС оставалось буквально 29 метров, «Союз МС-19» вдруг отошел обратно, попытался пристыковаться заново. Опять неудачно. И вот в этот момент пропала картинка и вообще связь с экипажем — МКС и «Союз» ушли в так называемую «серую зону». Почти 10 минут молчания, когда в ЦУП оставалось только ждать. 1tv.ru 05.10.2021.

1.2. Статус иммунизации. Контактность. Инфицированность

В условиях пандемии использование цветовой системы связано также со статусом человека и наличием у него определенных документов, подтверждающих такой статус (*ковид-статус, ковид-сертификат, QR-код, пропуск, паспорт*). Ср. зеленый QR-код в России, подтверждающий полный курс вакцинации; англ. *green pass: В Британии детей с 12 лет будут вакцинировать без согласия родителей (но при согласии ребенка). Придуманы ковидные паспорта, кьюар-коды, зеленые пропуска и тому подобное. Сайт Лотоса 23.10.2021.*

Документ, имеющий подобный цветовой код, может выдаваться предприятиям, а также транспортным средствам: *Предприниматели просят поделить общепит на две зоны — свободную от коронавируса (COVID-free) с зелеными паспортами и на заведения с желтыми паспортами, куда вход будет открыт для всех посетителей вне зависимости от того, прошли они вакцинацию или нет. БезФормата Борисовка (borisovka.bezformata.com) 18.10.2021.*

Цветовые коды «статусов» могут быть достаточно дифференцированными и отличаться в зависимости от регионов, а также от вида носителя (цифрового или бумажного): *В Сочи начали выдавать «карантинные» пропуска. Власти Сочи начали выдавать спецпропуска для передвижения по городу как пешком, так и на транспорте. Как сообщил глава управления гражданской обороны и защиты населения администрации Вадим Снегирев, разработаны пропуска трех видов. Синие пропуска выдаются для транзитных перевозок за территорией Краснодарского края. Красные пропуска выдаются транспортным средствам внутри края. Зеленые — для передвижения внутри муниципального образования. RoadNice.ru 02.04.2020.*

Ср. бело-голубой (белый) и желтый бумажные сертификаты: *Многие наши читатели задают вопрос: почему у нас никому не выдают солидных, респектабельных бело-голубых сертификатов в виде книжечек, которые представлены на сайтах в Интернете и мелькают в репортажах на федеральных телеканалах? Как пояснил корреспонденту «Вечернего Ростова» заведующий сектором отдела правового и информационного обеспечения городского Управления здравоохранения Наири Бабинович Варданян, такую форму и дизайн для документа о вакцинации ввели и применяют в Москве, но не в нашем*

регионе. Вечерний Ростов 25.06.2021. **Желтый** или **белый** сертификат вакцинации от Covid-19. mokursk.ru 17.09.2021.

В русскоязычных источниках представлены варианты ковидных цветовых статусов, например, в Китае, Казахстане и на Украине:

<О Китае> В столице были отменены общественные мероприятия, закрыты учебные заведения и организации, граждан обязали действовать в соответствии с присвоенным **цветным QR-кодом**: **зеленый** — выход из дома разрешен, **желтый** — оставаться дома на самоизоляции с подозрением на коронавирус, **красный** — направление в больницу с очевидными симптомами заболевания. Московские аптеки (mosapteki.ru) 09.12.2020.

<О Казахстане> **Цветные «ковид-статусы»** — казахстанцев разделят на **красных, желтых, синих и зеленых** <субстантиваты>. **Красный** статус присвоят больным коронавирусом, которые находятся в больницах. Их не будут впускать в общественные места. **Желтый** цвет будут иметь контактные. Им разрешено посещать только продуктовые и хозяйственные магазины, а также аптеки. Но только те, которые находятся в 500 метрах от места изоляции. **Синий** статус позволит посещать места без ограничений, кроме тех, где обязателен ПЦР-тест. А вот **зеленый** цвет дает полную свободу перемещения. «Теперь для посещения данных мест необходимо отсканировать специальный QR-код и предъявить на входе. Приложение, в свою очередь, отобразит рейтинг риска, который делится на **красный, желтый, синий и зеленый статусы**», — пояснил пресс-секретарь Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК Максат Тулегенов. knews.kg 30.01.2021.

<Об Украине> **Ковид-сертификаты**: почему их цвет имеет значение и как не перепутать.. Зачем ввели эти цвета? По новым правилам карантина определенные ограничения будут вводить в зависимости от того, имеет человек одну или две дозы прививки. Например, в **желтой** зоне могут работать школы, если там хотя бы одной дозой привито 80% работников школ. То есть, если педагоги имеют **желтый** внутренний **ковид-сертификат**. В красной зоне условия жестче. Школы будут работать, если привито 100% учителей полным курсом. То есть, если у них есть **зеленый** внутренний сертификат. «Если Украина перейдет в желтую зону эпидемической опасности, то внутренние ковид-сертификаты помогут бизнесу продолжать работать, а людям — посещать массовые мероприятия», — заявили в Минцифры. Сертификаты будут иметь цветные отметки только в цифровом формате. «**Желтый**» сертификат можно получить после первой дозы вакцины. Он будет действовать 120 дней. «**Зеленый**» — после полного курса вакцинации. Он будет действовать 365 дней. bbc.com 20.09.2021.

Отметим, что колоратив **красный** может иметь кроме «запрещающего» значения «разрешающее» (происходит наложение устоявшихся коннотаций), например в сочетании со словом *пропуск*: Для того чтобы получить **красный пропуск**, позволяющий перемещаться между муниципалитетами, необходимо предоставить в администрацию города заполненную заявку, заявление и доку-

менты, подтверждающие необходимость передвижения по территории края (направление в медучреждение и прочие). BezFormata.com 13.04.2020. Мы никогда не прятались от коронавируса, даже в самые стремные времена, у нас **красный пропуск**, проезд везде. Аммонит.ру (ammonit.ru) 11.06.21. Тем жителям республики, кто до этого не получал **желтый** пропуск, для проезда в Краснодар нужно будет получить **красный**. АдыгеяНатПресс 25.05.2020.

Благодаря итальянской реалии *Super Green Pass* ‘усиленный зеленый сертификат (только для вакцинированных или переболевших)’ в русском языке появились как само заимствование-неологизм¹, так и новые значения у прилагательного, а также у субстантивированного прилагательного:

Отвечая на новые ковидные вызовы, Италия с 6 декабря вводит супергринпасс — санитарный пропуск, в котором будут указаны сведения о вакцинации или перенесенном ковиде с датами. МК 26.11.2021.

Италия сообщила о значительном росте числа бронирований на вакцинацию впервые после объявления о планах «суперзеленого пропуска», который вступает в силу на национальном уровне с 6 декабря. Forumdaily (forumdaily.com) 03.12.2021.

Согласно пресс-релизу, с 6 декабря Италия введет обновленную версию Green Pass — «суперзеленого проездного», без которого непривитые и лица без антител больше не смогут попасть в любые общественные места: туристические объекты, бары, рестораны, театры, кинотеатры, клубы, спортивные мероприятия и тренажерные залы. RepeatMe.ru 26.11.2021.

Пример субстантивата: В Италии наравне с «зеленым» пропуском вводят «суперзеленый». «Суперзеленым» разрешено посещать спектакли, концерты, ночные клубы, бары и рестораны. Россия 1 — Вести 25.11.2021.

1.3. Цветовые оппозиции

красный — белый / красный — зеленый / черный — белый

Колоративы бинарных цветовых систем, используемые для обозначения специальных противоковидных медицинских учреждений (отделений и т. п.), являются компонентами оппозиций, синонимичных оппозиции *чистый — грязный (незараженный — зараженный COVID-19)*. Иллюстративный материал, в том числе из «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», позволил выделить три такие оппозиции.

Красный — белый: *В администрации региона обсудили ситуацию с COVID-19.. Глава региона.. обратил внимание.. на то, что в больницах должно обеспечиваться строгое разделение так называемых «красных» и «белых» зон и потоков пациентов.* Смоленская газета 02.12.2020.

Красный — зеленый: *Осторожно! Красная зона! Что происходит за закрытой дверью ковид-больницы <загл.>... Накануне выписки Нины Валентиновны корреспондент «Фонтанки» посетил одно из опаснейших мест в сего-*

¹ По данным НСЗ-90, прилагательное и субстантивированное прилагательное *суперзеленый* появилось в русском языке около 1994 г. (1998 г.) в значении, связанном с экологической сферой.

дняшнем Петербурге. Эпидемия коронавируса вытеснила жаргонный смысл термина «красная зона». fontanka.ru 29.05.2020. *Врачам, работающим в красной зоне (на карантинно-казарменном положении), сумму компенсации увеличили на 30 процентов.* Asiais.ru (asiais.ru) 02.08.2020. *Зеленая и красная зоны: как врачи Института имени Склифосовского лечат инфицированных пациентов <загл.>. Московские стационары переоборудуют для лечения больных коронавирусом. Во вторник, 24 марта, корреспондент «Вечерней Москвы» побывала в НИИ скорой помощи имени Склифосовского, в котором уже открылись корпуса для зараженных инфекцией. В кратчайшие сроки... переоборудовали два действующих корпуса для тех, кто заболел коронавирусом или же поступил с подозрением на эту инфекцию... В «зеленой» зоне идет привычная работа: врачи в белых халатах, посетители с передачами для пациентов. Но вход в «красную» зону посторонним строго запрещен. Туда могут попасть только специально обученные врачи.* Вечерняя Москва (vm.ru) 24.03.2020.

Черный — белый: *Очень строго соблюдается внутреннее положение о порядке проведения медосмотров, а также профессиональной гигиенической подготовке и аттестации сотрудников.. Сырье из «черной» зоны не может сразу попасть в стерильно чистую «белую» зону, только после специальной обработки.* 123ru.net 28.11.2020.

2. Цветовые приметы пандемийного времени

Кроме получивших новые значения *колоративов* отметим словосочетания-*колоративы*, которые являются приметами пандемийного времени, помогают получить представление о новых реалиях, сделать акцент на непривычных явлениях, с началом пандемии вошедших в нашу жизнь; насыщают медийный дискурс¹.

Выделим некоторые цветовые реалии и лексические характеристики, непосредственно связанные с пандемией и коронавирусом.

1. Цветовая характеристика коронавируса SARS-CoV-2, вероятно, возникшая в связи с распространением изображений молекулы вируса:

Маленький зеленый засранец ковид, конечно, отступит, но, дожидаясь этого момента, нам нельзя потерять лицо. Overtime.life 18.12.2020.

2. Характеристика пандемийного (постпандемийного) периода. Примечательно следующее наблюдение:

Слово «зеленый» звучало в медийном пространстве уходящего года, пожалуй, так же часто, как слова «пандемия» и «ковид». Мы видим, что Европа последовательно разворачивает свой «Зеленый курс», принимает жесткие решения об отказе от ископаемых источников генерации. Атомный эксперт (atomicexpert.com) 25.12.2020.

¹ Цвет, цветообозначения стали особенно значимы в медийном дискурсе 2000–2010-х гг., не последнюю роль в этом сыграло влияние дизайнерской индустрии, колористики в частности. Например, Институт цвета Пантон (The Pantone Color Institute) с 2000 г. выбирает цвет года, в последние несколько лет эта информация стала активно обсуждаться и в России. pantone.com/color-of-the-year-2022.

В связи с этим становится понятным значение сочетания *зеленый ковид*, которое эпизодически встречается в медийных текстах, — ‘о пандемии коронавируса как периоде, влияющем (способном повлиять) на модель экономического развития, предполагающую ответственное отношение человека к ресурсам Земли, климатическую политику и т. п.’. Таким образом, сочетание *зеленый ковид* тесно связано с сочетанием-заимствованием 2000-го г. *зеленая экономика* (англ. green economy):

Кто и зачем протаскивает в жизнь тему «зеленого ковида»? Валдайский клуб в очередной раз «удивил» Россию, организовав дискуссию на тему «Глобальный политический климат: станет ли «зеленая» повестка приоритетом постковидного мира?». Собственно, само это обсуждение, в котором участники, спекулируя на ковидной тематике, изо всех сил продвигали европейские «зеленые ценности», было посвящено докладу «Климатическая политика в глобальном обществе риска».. regnum.ru 05.12.2020.

3. Симптомы COVID-19:

В последнее время поступало много сообщений о «ковидных пальцах» — красной сыпи между пальцев ног, которая бывает у некоторых пациентов даже при отсутствии каких-либо других симптомов. bbc.com 03.05.2020.

***Черные легкие:** летальность от ковида в реанимациях больше 50%. Агентство деловой информации — Хакасия (adi19.ru) 18.10.2021.*

4. Защитная экипировка (дифференциация масок, противочумных костюмов и т. п.):

***Черная ковидная маска.** Его лицо скрыто черной «ковидной» маской. Коммерсантъ (kommersant.ru) 21.08.2020. Оказалось, что все решения принимают несколько растерянных молодых парней и девчонок в черных «ковидных» масках — по виду студентов. Россия сегодня (rftoday.ru) 28.09.2020.*

***Белая (синяя, голубая) маска**¹. Во время пандемии самыми доступными для населения стали синие или голубые маски. BezFormata.com 24.08.2021. Теперь деревянные куклы выпускаются в голубых масках, а вместо традиционных народных узоров на изделиях изображения вируса. Мир новостей (mirnov.ru) 02.08.2021. Предприятие производит белые и голубые маски. БайкалПост (ircity.ru) 09.07.2021.*

***Белый, желтый костюм (комбинезон).** Через 10 минут показалась тучная женщина в белом ковидном комбинезоне. Комсомольская правда — Краснодар (kuban.kp.ru) 11.11.2020. Очень хочется сказать несколько слов о людях в белых ковидных костюмах. Только испытав все это на себе, можно получить полную картину. AmurNews.ru (Благовещенск) 03.08.2020. В Коммунарке, которую в прошлом году в желтом защитном костюме посещал президент Путин... Высокогорские вести (Республика Татарстан) (biektaw.ru) 21.06.2021.*

¹ Данные сочетания стали производящими для сложных окказиональных колоративов: *Это уже другая тема — это в пост о синемасочниках и беломасочниках.* Yaplakal.com — информационно-развлекательное сообщество 11.10.2020.

Иллюстративный материал подтверждает медийный повод, который в начале 2020 г. стал почвой для создания мемов: *В белых бахилах, желтом комбинезоне, синих перчатках и черной маске — Путин приехал в Коммунарку в «гражданском», но затем переоделся.* mnogotrendov.ru 24.03.2020.

Некоторые цветовые реалии опосредованно связаны с пандемией и коронавирусом, однако являются неогенными. Например, экипировка курьерских служб. Цветовая дифференциация терморюкзаков, термокоробов служб доставки существовала еще до начала пандемии, но распространилась в 2020 г. (*желтая курьерская сумка, зеленая квадратная сумка*):

Теперь у сотрудников Delivery Club, которых мы все узнаем на улицах города по приметным зеленым рюкзакам, появится новый аксессуар — поясная сумка, сделанная из переработанных курьерских рюкзаков. SRSLY.ru 21.10.2020.

Кроме того, для данного периода характерно обыгрывание устойчивых словосочетаний с цветовыми компонентами и языковая игра с полисемантами. Приведем примеры с колоративом *черный*.

Черная пятница (суббота) ‘об очень плохом, крайне отрицательном, трагичном дне’: *Черная ковид-пятница. В Россию пришла вторая черная ковид-пятница подряд [заголовок]. Сегодня второй раз за всю пандемию от коронавируса умерло больше шестисот человек — 611. Обычно в пятницу и субботу фиксируется рост заболеваемости, поскольку подходят результаты анализов, которые брали в начале рабочей недели.* Seldon News (news.myseldon.com) 18.12.2020. *Данные на 12 сентября 2020: + 531, здравствуй, «черная» ковидная суббота.* Комсомольская правда 12.09.2020.

Черный список ‘список умерших’; ‘список тех, кому (чему) запрещено делать что-л.’: *На Брянщине еще один человек умер от коронавируса.. Черный ковид-список пополнился еще жертвой.* Брянский вичун (avchernov.ru) 19.10.2020. *Черного «ковид-списка».. у нас нет, есть отрасли, с которыми мы не работаем вне зависимости от положения в экономике.* Континент Сибирь (ksonline.ru) 20.11.2020.

Черный юмор ‘шутки на тему смерти и т. п.’: *В Крыму камень для памятников покупают не только ритуальные конторы и не только для кладбищ. И это не черный ковидный юмор.* РИА Новый день 09.11.2021.

Черный пояс ‘о наивысшей степени компетентности в чем-л.’: *По-прежнему государство, президент которого имеет «черный пояс по борьбе с ковидом», накрывает пандемия, к которой опять не готовы.* Русский Дозор (rusdozor.ru) 08.11.2021.

Черная полоса ‘о периоде невезения, проблем’: *Путешествуйте, изыскивайте резервы, даже в нынешнюю ковидную черную полосу препятствий.* Snob.ru 01.11.2021.

Черный квадрат ‘о коде, подтверждающем вакцинацию’: *Часть из них [мер], например, та же проверка QR-кодов в транспорте, и без того действует выборочно — кондукторы не спрашивают у пассажиров о наличии «черного квадрата».* Новости России 27.12.2021. **Черный QR-квадрат** — безопасно ли присваивать людям личные штрихкоды. НЛО Мир (nlo-mir.ru) 30.04.2020.

Черный обелиск¹ ‘перен. о памятнике, созданном ценой жизни; о негативном свидетельстве исторического события’: **Черный ковидный обелиск** [заголовков]. Так называемый «быстровозводимый» инфекционный госпиталь МЧС, который возводится очень небыстро на территории Ивановской облбольницы, становится не столько госпиталем, сколько таким региональным «черным обелиском» путинизму.. В рамках возведения «черного обелиска» на стройке 10 января случился пожар. Новости России 11.01.2020.

Черный лебедь² ‘о непредсказуемом, неожиданном событии’: **Скандалы с судьями, нападки хейтеров и «ковидные» черные лебеди**. 78.ru 02.11.2021. Обратной же стороной этого стало сокращение запасов на складах, в результате чего при прилете ковидного «черного лебедя» эти запасы были оперативно съедены. Неоэкономика (neoeconomica.org) 01.11.2021. Ковидная пандемия — это не так называемый «черный лебедь», неожиданное и непредсказуемое событие для глобальной экономики. СБ Беларусь сегодня (sb.by) 28.10.2021.

Для текущего пандемийного периода характерно создание новых цветовых кодов, а следовательно — активизация лексем-номинаций определенных цветов, своеобразная «ковидная радуга»: *красный, зеленый, желтый, оранжевый, бордовый, салатный, белый, черный, голубой, синий, серый*. При описании зарубежных инфографик используются также цвета *янтарный, бирюзовый*. Семантическая нагрузка на активные цвета в период пандемии достаточно велика. Цвета *красный* и *зеленый*, по данным мировых коронавирусных инфографик, оказались семантически более нагруженными в этот период пандемии (см. таблицу 1).

Красный	Зеленый
<ul style="list-style-type: none"> – большое количество заболевших, распространённость COVID-19; – количество смертей; – индекс самоизоляции (активное перемещение людей на улице); – зона в медучреждении с инфицированными людьми, для инфицированных, для людей с подозрением на инфицирование; – статус инфицированного COVID-19 человека; – низкие показатели количества вакцинированных; – цвет разрешающих пропусков. 	<ul style="list-style-type: none"> – небольшое количество заболевших; – выздоровление³; – пройденная вакцинация⁴; – индекс самоизоляции (люди находятся дома, в помещении)⁵; – свободная от зараженных зона в медучреждении и т. п.; – цвет сертификата о вакцинации, полная вакцинация и т. п.; – высокие показатели количества вакцинированных.

Таблица 1. Экстралингвистическая активность цветов *красный* и *зеленый*.

¹ Название романа Эриха Марии Ремарка.

² Изначально понятие *черный лебедь*, употребляющееся в русскоязычных текстах с 2008 г., связано с экономической теорией труднопрогнозируемых и редких событий, которые приносят значительные последствия.

³ Для обозначения выздоровевших от COVID-19 людей (такие данные еще продолжают отмечать на российском официальном ресурсе стопкоронавирус.рф, в отличие от карт Университета Джонса Хопкинса) используется светло-зеленый цвет.

⁴ Ср. данные инфографики с зеленым цветом (Университет Джонса Хопкинса, США). Для визуализации данных о вакцинации российские дэшборды используют *голубой (синий)* цвет. coronavirus.jhu.edu/map.html.

⁵ Ср. новое значение сочетания *оранжевая зона* ‘средний (по сравнению с другими) показатель численности людей на улицах в период строгой самоизоляции в начале пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’.

Перечисленные выше прилагательные в большинстве своем входят в состав словосочетаний разной степени устойчивости. Совокупная статистика словосочетаний-колоративов без деления на системы представлена в таблице 2, где мы отразили наиболее частотные единицы. Активны шесть цветов — *зеленый, желтый, красный, оранжевый, бордовый, салатный*.

№	Компоненты словосочетания						
	опорный компонент	цветообозначение					
		зеленый	желтый	красный	оранжевый	бордовый	салатный
1.	зона						
2.	страна						
3.	регион						
4.	список						
5.	уровень (опасности)						
6.	государство						
7.	город						
8.	коридор						
9.	область						
10.	территория						
11.	режим						
12.	сертификат						
13.	статус						
14.	табличка						
15.	QR (-код)						
16.	(ковид-)документ						
17.	пропуск						
18.	паспорт						
19.	стандарт						

Таблица 2. Частотные словосочетания-колоративы.

Таким образом, анализ колоративной лексики позволил выделить группу, в которую вошли прилагательные, в том числе сложные двухкомпонентные, субстантивированные прилагательные, сложные существительные, глаголы, а также устойчивые словосочетания.

Наблюдения за лексикой цветообозначения в период 2020–2021 гг. показали тенденцию к большей дифференциации цветовых микросистем и оппозиций, к появлению оттенков и градиентности, что естественным образом связано с изменениями и детализацией представлений о COVID-19, его правовом и медицинском полях знаний.

Литература

- Абрамова 2018* — Абрамова И.Ю. Новейшие номинации в системе цветообозначения в русском языке XXI века (на примере тематической группы «Одежда») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 177–184.
- Багана, Еркова 2011* — Багана Ж., Еркова Д.Н. Обобщение по изучению цветообозначений // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 165–167.
- Барина 2016* — Барина О.В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Филологические науки. 2016. № 3. С. 49–51.

Борисова 2008 — Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2008. Вып. 23. № 21 (122). С. 32–37.

Будаева 2011 — Будаева Д.Р. Цветообозначения в политическом дискурсе // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2011. Вып. 5. С. 4–33.

Геккина 2021 — Геккина Е.Н. Коронавирусная эпоха в зеркале языка // Шаги. Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований. 2021. Т. 7. № 4. С. 322–331.

Костромина, Новикова 2020 — Костромина Т.А., Новикова О.М. Колоронимы в медицинской терминологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 245–247.

Крамкова 2010 — Крамкова О.В. Принципы лексикографического описания колоризмов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 568–571.

Мукабенова, Боженкова 2015 — Мукабенова Ж.А., Боженкова А.М. Некоторые особенности функционирования цветолексем в текстовых единицах научного стиля речи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 4 (17). С. 28–31.

НРЛ-2015 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2015 / Сост. Н.А. Козулина, С.Д. Левина / Ред. коллегия С.Д. Левина (отв. ред.), А.С. Павлова, Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2016 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2016 / Сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко / Отв. ред. С.Д. Левина. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.

НРЛ-2017 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2017 / Сост. А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая / Отв. ред. А.Ю. Кожевников. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2019.

НРЛ-2019 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2019 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, Ю.С. Ридецкая / Отв. ред. Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия: А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НСЗ-90 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014.

Русский язык... 2021 — Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Ред. коллегия: Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Сивова 2013 — Сивова Т.В. Колоративная лексика как предмет лексикографического описания: от словника цветообозначений к словарю цвета // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2013. № 2(156). С. 61–66.

Симоненко 2021 — Симоненко М.А. Интермедальность художественного текста как переводческая проблема (на примере англоязычных переводов колоронимов из рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 4. Вып. 3. С. 902–909.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Соснина 2015 — *Соснина Л.В.* Структурные разновидности композитных цветообозначений // Вестник РУДН. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2. С. 56–64.

У Пэйхуа 2021 — *У Пэйхуа.* Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2021.

Цвенгер 2020 — *Цвенгер Л.В.* Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1. С. 173–180.

A.Y. Kozhevnikov, Y.S. Ridetskaya.
Colour words of the coronavirus pandemic

Keywords: neologism, new words, neography, semantic shift, set phrase, colours, colour term, pandemic

Summary. The article considers lexical items (nouns, adjectives, verbs) and set phrases that represent colour terms associated with the COVID-19 pandemic. The new colour codes formed during this period which influenced neological processes in both Russian and other languages are discussed too. Media texts, as well as dictionaries of new words became sources for the selection of neological materials.

ЗООЛЕКСИКА В ЗЕРКАЛЕ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ВЕНГЕРСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)¹

А.С. Павлова

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
alina_pavlova@mail.ru*

Аннотация. В статье на материале русского, английского, венгерского и немецкого языков рассматриваются неологизмы коронавирусной эпохи (2020–2021 гг.) — слова и словосочетания, в качестве самостоятельных единиц или структурных элементов репрезентирующие семантическое поле «Животный мир». В процессе анализа материала была составлена выборка ковидных зоономинаций, осуществлена их тематическая классификация, в сопоставительном аспекте охарактеризованы структурные и семантические особенности, продемонстрирована словарная репрезентация. В статье были выявлены частотные способы и механизмы образования коронавирусной зоолексики, к важнейшим из которых можно отнести семантический перенос и контаминацию. В заключительной части статьи был сделан вывод о важности той роли, которую такие единицы играют в формировании коронавирусного лексикона разных языков благодаря своей способности становиться ключевыми номинациями пандемического времени и участвовать в создании фрагментов языковой картины мира.

Ключевые слова: язык коронавирусной эпохи, активные процессы в современном русском, английском, венгерском и немецком языках, неологизм, зоолексика, зоономинация, семантический перенос, метафора, контаминация, языковая картина мира.

Статья посвящена роли, функциям и особенностям употребления зоолексики в дискурсе коронавирусной эпохи (2020–2021 гг.). Рассматриваемые языковые явления включают ту совокупность тематических лексических средств (как системных слов, так и неологизмов) русского, английского, венгерского и немецкого языков, которая может быть объединена в семантическое поле, соотносимое с предметно-понятийной областью «Животный мир».

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-512-23009 РЯИК_А «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков».

Помимо английского (языка международного общения, а также источника и донора многочисленных коронавирусных номинаций), немецкого (самого распространенного языка в Западной Европе и одного из официальных языков Европейского союза) и русского языков, в исследовании мы также обращаемся к венгерскому языку, поскольку, как единственный неиндоевропейский язык среди рассматриваемых в данной статье, он одновременно является значительным по охвату носителей языком современной Европы и, следовательно, представляет интерес с точки зрения тех способов и путей, которыми он используется для формирования коронавирусного лексикона и адаптации практически неизбежных в этой тематической области иноязычных заимствований.

Материал исследования включает в себя выборку новой зоолексики «коронавирусной» тематики, извлеченную из неологических и толковых словарей и неографических баз данных, а также специализированных интернет-ресурсов.

Для составления выборки и анализа материала английского языка использовались: тематические онлайн-банки новой коронавирусной лексики, собранные англоязычными лингвистами и журналистами известных изданий (в частности, неологическая коллекция британского лексикографа Tony Thorne); неологизмы, самостоятельно обнаруженные автором статьи в социальных сетях и СМИ; данные нормативного толкового словаря Merriam-Webster Dictionary.

Исследование новой лексики немецкого языка проводилось с помощью ресурсов онлайн-словаря OWID Института немецкого языка (Das Leibniz-Institut für Deutsche Sprache) и электронного словаря немецкого языка Берлин-Бранденбургской академии наук DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), которые содержат регулярно пополняемые разделы «ковидных» неологизмов.

Источниками зоолексем венгерского языка послужили: материалы экспериментального интернет-ресурса венгерской коронавирусной лексики “A Hungarian/Italian/English glossary of the COVID-19 pandemic” (в большинстве словарных статей приводится перевод венгерских неологизмов на английский и итальянский языки), разработанного исследователем Judit Papp (<https://lexonomy.eu/p8mwpck/686>), а также «Словарь карантина» (Karantén-szótár, автор — лингвист Agnes Veszelszki), опубликованный в 2020 г. и содержащий венгерские неологизмы, возникшие преимущественно во время коронавирусного карантина.

Отбор русской «пандемической» зоолексики осуществлялся из постоянно обновляемой неологической базы данных группы Словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН и из опубликованного в 2021 г. «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», составленного тем же коллективом авторов, с привлечением онлайн-системы комплексного мониторинга СМИ и соцсетей «Интегрум» (<http://integrumworld.com>).

Функции, которые животные выполняют во всех сферах жизнедеятельности человека, сложны и многообразны; помимо прагматической, они обладают значительной культурной ценностью. Существенное место традиционно отводится образу животных в человеческой культуре, а концептуализации их

наименований — в языковой картине мира. Неожиданное вторжение в жизнь человечества пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, помимо прочих языковых трансформаций, повлекло за собой и нестандартные изменения в сфере зоолексики, которые могут проявляться и в том, что язык задействует уже имеющиеся в его арсенале лексические средства (например, характерные для системы конкретного языка зооморфные метафоры), и в создании новых номинаций, основанных на включении обозначения животного в состав неологической единицы (следует отметить, что многие зоолексемы этого типа отличаются продуктивностью в качестве производящей основы или становятся частью регулярно воспроизводимой словообразовательной модели, ср. *куракод*, *куриный код*, *куркод*, *курокод*, *QR-кот*, *QR-скот* и др.).

Тот факт, что процесс возникновения и активного функционирования зоолексем маркирует наиболее значимые для коронавирусного лексикона тематические сферы и понятийные области (такие, как соблюдение социальной дистанции, обязательная вакцинация населения, введение системы цифровых сертификатов вакцинированных и др.), свидетельствует о том, что данный пласт лексем (как в денотативной, так и в коннотативной функции) непосредственно участвует в отображении новой действительности и формировании фрагментов пандемической языковой картины мира (в том числе ЯКМ, характерной для жаргона ковид-диссидентов и противников вакцинации). В некоторых случаях можно говорить о закреплении таких единиц в языке ковидного времени в качестве ключевых слов, своего рода символов коронавирусной реальности. Единичные зоолексемы, кроме того, получают лексикографическую фиксацию не только в неологических, но и в толковых словарях, что подтверждает высокую степень их адаптации и дает им право претендовать на полноценное вхождение в систему языка.

В процессе рассмотрения коронавирусной зоолексики мы попытаемся выяснить, какие лексико-семантические и словообразовательные механизмы лежат в основе ковидных зоономинаций, каковы основания для переноса значения, на котором базируется семантика новой номинации, а также то, в какой мере способы образования таких единиц являются системно-языковыми, в какой — оригинальными, окказиональными для системы того или иного языка. В ходе сопоставления пандемических обозначений животных в разных языках нам также предстоит выявить общность и различие принципов номинации, свойственных рассматриваемым языкам.

Помимо этого, важно установить корреляцию таких единиц с формированием особой «ковидной» языковой картины мира (в частности — выяснить роль зооморфных метафор в организации коронавирусного лексикона, в особенности — сленга ковид-диссидентов), а также выявить те коммуникативные функции, которыми говорящий наделяет зоолексемы в пандемическом дискурсе.

В контексте исследования мы ориентируемся на широкое понимание термина «зоолексика», которое предполагает рассмотрение ковидных зоолексем разных частей речи, а также словосочетаний (в состав которых входит такая лексема в качестве опорного компонента), относящихся к нескольким типам:

а) наименования животных или классов животных, употребленные в своем прямом денотативном значении, но применительно к новым обстоятельствам пандемической реальности: *догшеринг*, англ. *covidoг*, *coronacat*, *pandemic pet*, нем. *Coronahund*, *Lockdown-Tier*, венг. *bérkutya-sétáltatás* («аренда собак для прогулок во время карантина»);

б) непосредственно наименования конкретных животных или их типологические, видовые обозначения, а также лексемы смежной с группой «Животные» тематической группы «Приспособления, используемые в животноводстве, связанные с содержанием животного и уходом за ним», которые приобретают или актуализируют в ковидном контексте (системное или окказиональное) переносное значение, и их дериваты: *баран*, *намордник*, *собачий ошейник*, *стадо*, *стадный*, *ярмо*, нем. *Babyelefant* («слоненок»), *Coronaleine* («коронавирусный поводок», ‘неодобр. об ограничениях свободного перемещения во время локдауна’), *Maulkorb* («намордник», ‘неодобр. о медицинской маске’), англ. *nightingale* («соловей», ‘о том, кто исполняет какое-л. музыкальное произведение на балконе дома, в саду и т. п. с целью моральной поддержки людей, находящихся на карантине, *перен.*’) и др. Некоторые из этих лексем могут получить статус своеобразного «ковидного символа»;

в) наиболее многочисленная группа: неолексемы, один из структурных компонентов которых представляет собой обозначение животного, имитацию издаваемого им звука и т. п. (ЛЗ таких единиц обычно формируется на основе регулярного или окказионального семантического переноса), а также их дериваты: *барановирус*, *барановирусный*, *квацина*, *коровавирус*, *кукарекод*, *курокод*, *овцина*, *овцинация*, англ. *coMOOnity*, нем. *Pandamie* и т. п.

С целью проведения всестороннего анализа материала, представленного в выборке, мы создали тематическую классификацию ковидной зоолексикой рассматриваемых языков в соответствии с видом / классом животных, наименование которых (или другие единицы, относящиеся к СП «Животные» в широком понимании: звукоподражание, принадлежности животноводства) служит основанием для создания коронавирусной номинации (как самостоятельная лексема или структурный элемент).

Наиболее многочисленной и разнообразной с точки зрения входящих в ее состав компонентов можно считать группу «**Домашние сельскохозяйственные животные**», включающую подгруппы «Парнокопытные животные (крупный и мелкий рогатый скот)» и «Домашняя птица». Лексемы группы за редким исключением принадлежат к своеобразным маркерам сленга так называемых ковид-диссидентов (далее — КД) и/или противников вакцинации против коронавирусной инфекции.

Под социолектом ковид-диссидентов (в различных языках представители этого сообщества могут также именоваться инакомыслящими, ковид-отрицателями, коронаскептиками и мн. др.) мы подразумеваем систему лексических средств (абсолютных неологизмов и актуализированных единиц), использующихся в речи конкретной социальной группы на протяжении периода распространения коронавирусной инфекции (начиная с марта 2020 года и по

настоящее время) и «отражающих мировоззрение сторонников конспирологической теории происхождения и функционирования вируса» [Павлова 2021: 540]. Отличительной особенностью такой лексики является ее негативная маркированность, обусловленная сознательно избранным носителями социолекта специфическим принципом номинации, который предполагает стремление не столько охарактеризовать новое «коронавирусное» явление или человека в контексте пандемии, сколько выразить собственное (т. е. характерное для данной коллективной языковой личности) отношение к этим реалиям и лицам, в первую очередь — дать отрицательную оценку своим идейным противникам (т. наз. *коронаверующим*), их деятельности (соблюдение мер противодействия инфекции) и ее продуктам (вакцина против COVID-19 и т. п.). В течение 2021 года эта специфическая область ковидного лексикона особенно активно пополнялась новыми единицами в связи с введением практики обязательной вакцинации населения и получения ковид-сертификатов.

Функцию своего рода семантической доминанты для большинства лексических единиц подгруппы «Парнокопытные животные» в рамках ковидного дискурса выполняет метафора «люди = стадо», поскольку один из ее компонентов — собирательное существительное **стадо** — в одном из своих узуальных лексических значений «собирает», аккумулирует в себе те доминирующие семы, которые свойственны значениям слов-членов этой группы по отдельности.

Прежде всего, сама лексема *стадо* в пандемическом контексте (в частности, в лексиконе КД) актуализирует оттенок системного значения («группа животных, обычно одного вида, пасущихся вместе») — «|| *перен.*; кого или какое. Разг. *пренебр.* Большая неорганизованная группа людей» [МАС, 4: 245]. Так, в следующей цитате, представляющей собой типичный пример использования сущ. *стадо* в сленге КД, можно выделить доминирующие семантические компоненты лексического значения «хаотичность, неорганизованность», «отсутствие собственного мнения, подчиненность общей идее» и «покорность, безвольность», целью актуализации которых служит контекстуальная реализация метафоры «вакцинация населения = иммунизация скота»):

Новый мировой порядок... Фаза 3: Принести коварное и смертоносное решение. (Декабрь 2020 – июнь 2021). Предложите бесплатную вакцину для всех. Обещайте защиту и возвращение к нормальной жизни. Установить цель иммунизации стада. vk.com 22.10.2021.

Сходная тенденция к созданию системной метафоры на основе актуализации негативно маркированного переносного значения прослеживается и у английского полисеманта *herd*: так, британский лингвист Tony Thorne, в своем блоге зафиксировавший значительное количество коронавирусных неологизмов, отмечает факт употребления Правительством Великобритании существительного *herd* с основным значением «стадо; гурт» в ковидном контексте [Thorne 2020] (очевидно, в значении «толпа, множество людей»). Отсутствие толкования и иллюстративного материала не позволяет сделать однозначный вывод о семантике, которую в данном случае приобретает слово *herd*, однако тот факт, что составитель коронавирусного лексикона относит такое контексту-

альное употребление лексемы к «неуместным номинациям» (*inappropriate terms*), тем самым подчеркивая его неприемлемость с этической точки зрения, убеждает в правильности нашего предположения.

Еще одним подтверждением этой точки зрения является мнение, высказанное в статье [Jones & Helmreich 2020], авторы которой полагают, что одной из причин общественного неприятия и критики теории коллективного иммунитета (англ. *herd immunity*), наблюдавшихся в Великобритании в начале пандемии и ставших результатом введения этого медицинского термина в официальный дискурс (чему способствовали выступления британских эпидемиологов, а позже и членов правительства), стала проблема лингвистического характера. Авторы статьи отмечают, что английское слово *herd* обычно обозначает одомашненных животных (как правило, крупный рогатый скот), которые приносятся в жертву для удовлетворения человеческих нужд, и что немногие люди согласятся считать себя частью «стада» в таком понимании [Там же: 810]. Таким образом, в составе ЛЗ слова *herd* в коронавирусном контексте к семе 'покорность, безвольность, слепое подчинение' может добавляться окказиональная сема 'умерщвление / принесение в жертву'.

С особенностями семантической структуры существительного *herd* в английском языке связана и история образования и функционирования терминологического словосочетания **herd immunity**, которое было впоследствии заимствовано из английского в русский (*стадный / коллективный иммунитет*), немецкий (*Herdenimmunität*), венгерский (*nyájimmunitás*) и многие другие языки.

Согласно словарю Merriam-Webster, первое употребление термина *herd immunity* зафиксировано в 1917 г. в значении 'снижение риска заражения каким-л. инфекционным заболеванием (например, корью или гриппом), которое происходит, когда значительная часть населения становится невосприимчивой к инфекции (например, в результате заболевания или вакцинации), так что восприимчивые к этой болезни люди имеют намного меньшую вероятность контакта с инфицированными'¹ [Merriam-Webster].

Интерес представляет тот факт, что первоначально слово *herd* в составе термина употреблялось в своем прямом значении 'стадо', поскольку впервые словосочетание *herd immunity* было использовано в статье 1916 г. американскими ветеринарами, которые сформулировали теорию коллективного иммунитета применительно к эпидемии крупного рогатого скота [Jones & Helmreich 2020: 810]. Научная идея достаточно быстро получила распространение в медицинском сообществе, и словосочетание *herd immunity* стало частью терминологической системы, а несколько позже (1924 г.) было употреблено по отношению к людям, т.е. в его семантической структуре прямое значение слова *herd* было замещено переносным. Таким образом, лексема *herd* в качестве элемента терминологического словосочетания приобрела коннотативный компонент значения (который, как было показано выше, до сих пор ощущается носителями языка) и тем самым лишилась свойственной терминам нейтральности, что может

¹ Здесь и далее перевод наш — А.П.

приводить к определенным трудностям восприятия ее неспециалистами как терминологической единицы.

Во все рассматриваемые нами языки термин *herd immunity* был заимствован путем семантического калькирования. В немецком языке для описания содержания понятия используются синонимичные номинации **Herdenimmunität** (буквальная калька *herd immunity*; словарь [DWDS] приводит пример употребления словосочетания в проф. речи в 2010 г.) и **Herdenschutz** (букв. ‘защита стада’). Семантическая структура немецкого существительного *Herde* включает основное значение ‘стадо; табун’, а также его оттенки: ‘разг. перен. толпа покорных людей, которых принуждают к чему-л.’ и ‘религ. устар. паства’ [DWDS], что в целом соответствует системе лексических значений в английском языке, однако словарное толкование переносного значения немецкого слова включает сему ‘покорность, слепое повиновение’ и сопровождается экспрессивной пометой, указывающей на негативную маркированность.

Несмотря на вышесказанное, иллюстративный материал, представленный в словаре [OWID], демонстрирует функционирование слова *Herde* в составе термина *Herdenimmunität* в ковидном дискурсе в стилистически и экспрессивно нейтральном контексте. Вместе с тем несколько статей в немецких СМИ, посвященных проблеме создания коллективного иммунитета во время пандемии, содержат невербальный маркер одновременной контекстуальной актуализации обоих значений — прямого и переносного — изображение стада овец (иногда носящих защитные маски). Такое употребление представляет собой (в данном случае шутливую) имплицитную отсылку к метафоре «группа людей = стадо» и указывает на то, что многозначность термина *Herde* не нивелируется даже дискурсивно, что создает пространство не только для выражения критического отношения к явлению коллективного иммунитета, но и для языковой игры.

Подобно соответствующим лексемам английского и немецкого языков, венгерское слово *nyáj* объединяет в себе прямое значение ‘стадо’ и переносные значения (‘толпа’ и ‘религ. паства’) и используется в качестве производящей основы для калькированного термина **nyájimmunitás** («стадный иммунитет»), зафиксированного в [Veszelszki 2020: 54]. Кроме того, от основы *nyáj*- в терминологическом значении образуется сложное существительное **nyájvédelem** [Там же] («стадная, коллективная защита, защищенность»), по структуре слово аналогично нем. *Herdenschutz*), а от основы *nyájimmunitás*- — прилагательное **nyájimmunitási** (‘относящийся к стадному иммунитету’) и композит **nyájimmunitás-párti** [Lexonomy] (букв. ‘вечеринка стадного иммунитета’; в венгерской неологической базе нам не удалось обнаружить дефиницию и пример употребления слова, но выскажем предположение, что оно могло быть образовано по аналогии с неологизмами *karanténparti* и *koronaparti* (от англ. party ‘вечеринка’, о вечеринках во время карантина / коронавируса) [Янурик 2020: 216] и имеет значение ‘о вечеринке, проводимой во время эпидемии коронавирусной инфекции с целью заразиться этим заболеванием и таким образом достичь коллективного иммунитета’, ср. англ. *infection party*, *pox party* ‘ветряночная вечеринка’).

Более высокая, чем в других исследуемых в статье языках, продуктивность основы *nyáj-* в переносном значении позволяет говорить о том, что, вероятно, термин *nyájimmunitás* достаточно хорошо ассимилировался в венгерском языке коронавирусной эпохи и не встречает таких препятствий на пути к освоению, какие пришлось преодолевать английскому и, как мы увидим ниже, русскому языку.

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи», как и «ковидные» неологические базы других языков, фиксирует словосочетание **стадный иммунитет** [СлКЭ 2021: 63] (наряду с синонимичными обозначениями **коллективный** и **популяционный иммунитет**), до 2020 г. употреблявшееся в речи эпидемиологов, а в языке пандемии прошедшее процесс детерминологизации.

Нужно заметить, что, хотя номинация *стадный иммунитет* является семантической калькой термина *herd immunity* и формально соответствует рассмотренным аналогичным лексемам в других языках, в ковидном дискурсе она существенно уступает в употребительности своему синониму *коллективный иммунитет*. Так, по данным системы мониторинга СМИ «Интегрум», для словосочетания *стадный иммунитет* за период с марта 2020 г. по январь 2022 г. было обнаружено 6263 случая употребления, в том время как у термина *коллективный иммунитет* число употреблений за тот же период составляет 562019. Этот факт может объясняться тем, что, в отличие от немецкого и венгерского, в русском языке термин *стадный иммунитет* представляет собой не композит, а словосочетание, включающее в качестве компонента прилагательное *стадный*, значения которого вовлекаются в семантическую структуру термина. В русском языке единственное значение этой лексемы, относящееся не к стаду животных, а к человеку, характеризуется отчетливой негативной маркированностью, имплицитно присутствующей в словарной дефиниции («2. *перен.* Определяемый бессознательным подчинением поведению толпы» [МАС, 4: 245]).

Кроме того, в языковом сознании носителей русского языка словосочетание *стадный иммунитет* способно контаминироваться с широкоупотребительными устойчивыми сочетаниями *стадный инстинкт* и *стадное чувство*, в основе которых лежит указанное переносное значение слова *стадный* (ср. аналогичную англ. номинацию *herd behaviour*), что приводит к неизбежности появления негативной коннотации и у термина *стадный иммунитет* и по объективным внутриязыковым причинам делает невозможным его широкое употребление в русском языке.

«Сквозная» семантика, которую приобретает в ковидном контексте существительное *стадо* во всей совокупности своих значений, нередко распространяется и на лексемы, состоящие с этим словом в каких-либо парадигматических отношениях. Так, полными контекстуальными синонимами слова *стадо* в значении ‘бессловесная, покорная толпа’ в дискурсе КД становятся собирательное существительное **скот** и образованное от него пейоративное обозначение **скотобаза** (*Весёлая скотобаза прославляет ивмякцинацию...* twitter.com 04.10.2021). Пример ниже иллюстрирует типичную для дискурса КД метафоризацию («люди = стадо сельскохозяйственного скота» и «вакцинация = маркировка скота»):

Вы — люди или скот с номером, частная собственность хозяина? Где ваше Человеческое Достоинство?! Вы хотя бы узнайте, что означает эта аббревиатура <QR-код>, и осознайте, что на вас хотят повесить номерное клеймо, как на скот! К эпидемиологии эти коды не имеют никакого отношения. livejournal.com 26.10.2021.

Кроме того, в материалах неологической базы данных в 2021 г. регистрируется неолексема **QR-скот**, которая по структуре является контаминацией существительных *QR-код* и *скот* (в указанном переносном значении) и, вбирая в себя семантику обоих элементов, одновременно выражает негативное отношение говорящего и к введению QR-кодов в качестве сертификатов вакцинированных, и к гражданам, покорно соглашающимся на вакцинацию от коронавирусной инфекции:

«Пиар-код», «QR-скот», «куриный кот», просто «Ку» — фольклор всегда отражает унылую и «невоспринимаемую» пропаганду. svpressa.ru 10.11.2021.

Компоненты переносного значения слова *стадо* актуализируются и в номинациях конкретных животных, являющихся членами этой группы. Отдельные видовые представители стада (как крупного, так и мелкого рогатого скота) в ковидном лексиконе самостоятельно и в качестве структурных компонентов репрезентируют важнейшие лексемы эпохи коронавируса. Так, в сленге КД регулярно используется лексема **баран** в переносном значении ‘о глупом, бестолковом, упрямом человеке’: *Зачем баранам театры, музеи и рестораны? Их должно резать или стричь.* fontanka.ru [комментарии] 12.11.2021.

В 2020 г. в русском языке образуется неологизм **барановирус** (в результате контаминации *баран* + *о* + *коронавирус*), сформировавшийся как на основе указанного переноса значения слова *баран*, так, очевидно, и под влиянием устойчивого словосочетания *стадо баранов* с переносным значением ‘(прост. пренебр.) — о неорганизованной толпе, о людях, которые слепо, без рассуждений идут за кем-л.’ [МАС, 1: 61]. В сленге КД и антипрививочников значение этого словосочетания конкретизируется как ‘та часть населения, которая верит в опасность коронавирусной инфекции и необходимость принимаемых против ее распространения мер, в частности — обязательной вакцинации’.

Слово и его дериваты (**барановирусный** и **барановирусник**) зафиксированы в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» и словаре-справочнике «Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020», которые регистрируют лексему *барановирус* в двух значениях: ‘1. В речи ковид-диссидентов — о коронавирусной инфекции как о вымышленном явлении, существующем только виртуально или в СМИ и выгодном правящим мировым бизнес-элитам’ и ‘2. О неадекватном поведении людей как реакции на пандемию коронавирусной инфекции’ [СлКЭ 2021: 26].

Таким образом, помимо уже указанных сем (которые мы наблюдали у слова *стадо*), в семантическую структуру слова *барановирус* добавляются компоненты ‘глупость’ и ‘упрямство’, свойственные переносному значению слова *баран*, основанному на системной зооморфной метафоре.

Следует отметить факт пополнения «ковидного» словообразовательного гнезда с основой *баран-* в переносном значении в 2021 г. Так, неологическая база фиксирует новые наименования пандемии и инфекции COVID-19, относящиеся к лексикону КД: существительные **барандемия** (контаминация *баран* + *пандемия*) и **бараноминус**, новое производное уже от неологизма *барановирус*, образованное в результате блендинга *барановирус* + *минус* (здесь, возможно, в значении ‘о негативных экономических, моральных и пр. мировых последствиях пандемии коронавирусной инфекции и мер по борьбе с ней’). В результате контаминации компонентов, один из которых уже является контаминантом, семантика слова **бараноминус** усложняется — она вбирает в себя семы контаминируемых слов (‘вирус’, ‘заболевание’, ‘глупость’, ‘упрямство’, ‘покорность’ и ‘отсутствие чего-либо, кризис, упадок’), а негативная коннотация становится эксплицитной:

Скрытые бенефициары «барандемии»: в чьих руках находятся активы западной «биг фармы» <загл.>. livejournal.com 01.08.2021.

Овценация идёт полным ходом! Бараноминуса меньше, тем не менее, не становится! Вывод: не нужна овценация! facebook.com 15.11.2021.

Открытость словообразовательного гнезда свидетельствует об актуальности лексемы, ставшей его вершиной, а также об активности процесса создания языковых номинаций, в частности, входящих в словарный запас КД.

С момента введения обязательной для большинства групп населения РФ вакцинации против коронавирусной инфекции в русском языке стремительно растет количество обозначений вакцины, процесса вакцинации и лиц, подвергающихся этой процедуре (особенно это касается оценочных неологизмов, характерных для лексикона КД). Одним из компонентов, используемых для создания таких номинаций, является основа **овц(а)** в переносном значении: так, в 2021 году неологи регистрируют контаминанты компонентов *овца* и *вакцина* / *вакцинатор* / *(ре)вакцинация* / *вакцинированный*: **овцина**, **овценатор** / **овцинатор**, **овценация** / **овцинация**, **овценированный** (прил. и сущ.), **реовценация** (интересно отметить присутствие в иллюстративном материале ключевых для ковидного дискурса и сленга КД «сквозных» единиц *стадо* и *стадный иммунитет*):

Тема овцинации уже не актуальна, сейчас в тренде куаркодизация и сегрегация, что, собственно, и было целью первого этапа. smart-lab.ru/blog 12.11.2021.

На овценацию от барановируса и прочее ковидобесие в виде тестов пир потрачено более триллиона рублей. mirplus.info 13.11.2021.

Ну, реовценация им однозначно поможет, зрю, прозреваю целебные эффекты. Сегодня я зла на овценаторов особенно сильно по личным причинам. t.me 16.11.2021.

100% овценированный Гибралтар погнал стадо на второй круг — об эффективности жижи <загл.>. livejournal.com 17.11.2021.

Сейчас, мне кажется, должны взвзвить уже овценированные, а не активаксы. Чего ради кололись-то? Где «стадный иммунитет»? livejournal.com 07.12.2021.

Страшная побочка от овцины, страшная! km.ru/forum 14.10.2021.

В лексических значениях приведенных выше контаминантов актуализируются те же семы, что мы наблюдали у слова *баран* и его дериватов ('хаотичность, неорганизованность', 'подчиненность общей идее' и 'покорность, безволие'), с добавлением семы 'трусость', которая присутствует в основанном на зооморфном метафорическом переносе значения слова *овца* ('о глупом, трусливом, покорном человеке').

Таким образом, в структуре оценочной номинации *овцинация* и других лексем-членов гнезда с основой *овц-* к значению слова *вакцинация*, *вакцина* и т. п. добавляются негативные коннотативные компоненты, в результате чего в сленге КД обязательная вакцинация имплицитно характеризуется как принудительная процедура, на которую людей загоняют как скот и на которую часть населения соглашается из трусости, покорности, безволия, желания или необходимости следовать за коллективом (например, из-за страха увольнения).

Менее распространенным, чем *барановирус*, обозначением нового вируса является контаминант, основанный на графико-фонетическом сходстве слова *корова* и начального компонента лексемы *коронавирус*, — существительное **коровавирус**, впервые зафиксированное в 2020 г., значение которого можно считать синонимичным значению слова *барановирус* (в структуре ЛЗ актуализируются семы 'глупость' и 'отсутствие собственного мнения, следование общей идее'), однако, судя по контекстам, *коровавирус* не является безусловной принадлежностью сленга КД и скорее имеет шуточный или иронический оттенок. Возможно, в начале пандемии неологизм в контексте языковой шутки интерпретировался как символ, «талисман», «тотемное животное» коронавируса (ср. употребление лексемы как вербальной составляющей интернет-мема в социальных сетях «*Мою стену охраняет коровавирус*» как своеобразную психологическую попытку сделать образ вируса менее тревожным и таким образом будто бы уберечься от заражения).

В сфере русскоязычного «ковидного фольклора» любопытно также отметить явление наивной этимологизации английской лексемы *covid*: по мнению одного из интернет-авторов, слово образовано путем сложения англ. **cow** («корова») и аббревиатуры **ID** (идентификационный номер), что якобы раскрывает истинную сущность прививки от коронавирусной инфекции: *И никого не смущает, что -cov это корова, а -id номер идентификации. Это маркировка скота???* foiz.ru/microblogs 04.10.2021.

Таким образом на уровне наивной лингвистики дополнительно подчеркивается структурная псевдоэквивалентность лексем **ковид** (в варианте **covid*) и **коронавирус** (в варианте *коровавирус*) — они даже как будто образованы от одного и того же слова, но в разных языках. Кроме того, в подобной этимологизации видна попытка считать некий код, «скрытый смысл», послание, а посредством метафоры «человек = бесправное животное» вакцинация человека вновь

сопоставляется с маркировкой скота или «чипированием» (что является одной из основных идей сторонников теории «коронавирусного заговора»).

В ковидном зоолексиконе можно также обнаружить номинации, в основе которых лежат синонимичные обозначения детеныша коровы, — **антительцы** и **антителята**. Оба слова представляют собой контаминанты, образованные путем наложения общих графических и фонетических частей зоолексемы (*тельцы/телята*) и существительного *антитела* (здесь — антитела к коронавирусной инфекции), но при этом развивают разные значения. Неологизм **антительцы** («Разг. ирон. О тех, кто имеет антитела к коронавирусной инфекции» [СлКЭ 2021: 25]), вероятно, основан на переносном значении словосочетания *золотой/златой телец* («книжн. золото, деньги, власть золота, денег» [МАС, 4: 349]): такая мотивированность объясняется тем, что в контексте пандемической реальности обладатель антител приравнивается к богачу, а антитела к COVID-19 (в первую волну заболевания — антитела в плазме переболевших, которая использовалась для переливания тяжелым больным, а позднее — антитела, выработавшиеся после болезни или прививки) становятся буквально на вес золота:

Подозреваю, что скоро начнется бешеная охота за людьми, имеющими антитела.. Ведь при наличии неограниченного в финансах спроса на защиту от вируса это вопрос времени, когда антительцыОв начнут похищать и выкачивать кровь. privet.com 22.04.2020.

Шутливая номинация **антителята** основана на актуализации одной из сем ЛЗ слова *телёнок* («маленький размер») и обозначает небольшое (но достаточное) или недостаточное количество антител после прививки или перенесенного заболевания:

Антителята. Маленькие, еще не развившиеся антитела, результат первой прививки «Шпунтик Вэ». d3.ru 28.11.2020.

Коровы не болеют коронавирусом, ведь у них есть антителята. twitter.com 17.11.2020.

Как показано выше, большинство наименований сельскохозяйственных животных в ковидном контексте русского языка представляют собой негативно маркированные лексемы, однако интересен пример зоономинации английского языка, который демонстрирует, что слова этой группы могут играть совершенно иную роль в языковой концептуализации ковидной действительности (в частности, показывать иное отношение к явлению локдауна).

Так, после объявления коронавирусного локдауна в Великобритании в 2020 г. в британском варианте английского языка возникло новое словосочетание — **the Belper moo / Belper's mass moo**¹ («Белперское (коллективное) мычание»). Оно появилось благодаря одноименной акции, которая дважды проводилась в английском городе Belper (сначала во время первого государственного локдауна начиная с марта 2020 г. в течение 83 дней, а потом, в связи с успехом мероприятия, — и в период второго локдауна): всем желающим предлагалось принять участие в ежедневном коллективном мычании в унисон — ровно в 18.30 мычать из окна или на

¹ См. например: <https://independent.co.uk/news/uk/home-news/coronavirus-glossary-covid-terms-dictionary-2020-b1766827.html> (10.12.2020)

пороге дома (позднее, когда акция приобрела популярность, к ней в онлайн-формате стали присоединяться участники из других стран).

Инициатор акции, житель Белпера Jasper Ward, объясняет свою идею желанием не только психологически поддержать и приободрить, но и сплотить горожан с помощью совместного действия, объединить их в период одиночества и разобщенности, вызванных пандемией и локдауном¹, т.е. в данном случае люди целенаправленно выбрали поведение коров в качестве образцовой модели действий в опасной ситуации. Экстралингвистическое явление и порожденная им номинация совместно способствовали формированию положительного представления о жестких ограничительных мерах (или, по крайней мере, смягчению неприязненного отношения к ним).

Получив материальное воплощение в виде языкового знака, неологизм *the Belper moo* начал функционировать в английском языке в качестве производящей основы. Так, в группе в социальных сетях участники акции стали шутливо именовать себя **coMOOnity** (контаминация *community* и *moo*, «сообщество мычащих людей»), а также опубликовали в интернете плакат с приглашением принять участие в коллективном мычании, выполненный как пародия на известный американский фильм ужасов “Dark moon rising” («Восходит темная луна»): вместо оборотня на плакате изображена корова, а название фильма обыгрывается в слогане акции “The dark *moo* rises” («Пробуждается темное мычание»), где слово *moo* заменено на *moo* и содержится указание на то, что акция всегда проводится в вечернее время.

Начатая участниками «мычащего сообщества» языковая игра распространяется и на другие лексемы этой тематической группы, ср. обыгрывание прямого и переносного значений слова *herd* в составе проанализированного нами выше словосочетания *herd immunity* в комментарии к статье о Белперском мычании: *Someone should tell the villagers this does not count as herd immunity*. («Кто-нибудь должен сообщить местным жителям, что это <мычание> не значит, что они приобрели стадный иммунитет») (<https://dailymail.co.uk/news/article-8210853/Belper-Moo.html>).

В данном случае мы можем наблюдать, что семантика коллективности, массовости, которая содержит представление о безликой и бесправной толпе и в сленге КД актуализируется в значениях негативно окрашенных лексем *стадо*, *барановирус*, *овцина* и т. п., в слове *coMOOnity* приобретает положительную коннотацию за счет семантических компонентов ‘общность интересов, сплоченность, единение’.

Подгруппа «Домашняя птица» в коронавирусном лексиконе представлена значительным количеством неолексем, сформировавшихся в русском языке вследствие введения в России в 2021 году для большинства групп населения обязательной вакцинации от COVID-19, а также внедрения системы сертификатов вакцинированного или переболевшего в виде QR-кодов, которые служат пропуском для посещения большинства общественных мест. Реакция общества на нововведения (как правило, критическая или резко отрицательная)

¹ <https://bbc.com/news/uk-england-derbyshire-54848526> (07.11.2020)

нашла отражение в словообразовательной и лексико-семантической системе русского языка. Так, неологическая база ИЛИ РАН фиксирует образование целой серии контаминантов со значением ‘о сертификате в виде QR-кода, выдающемся вакцинированному от коронавирусной инфекции COVID-19 или переболевшему этим заболеванием’, в структуре которых лексема *QR-код* и ее транслитерированные варианты (*куар-код*, *кьюар-код* и др.) контаминируются с существительными *кура*, *курица* или звукоподражанием *кукареку* (возможно, вносящим значение ‘о чем-л., вызывающем панику’): **кукарекод**, **куракод**, **курекод**, **куринокод**, **куркод**, **курокод**; синонимический ряд дополняет словосочетание **куриный код**:

Кукарекоды, аусвайсы, жижа: напугать меня решили, что ли? zen.yandex.ru 14.11.2021.

Да колитесь хоть каждый день, можете куракод на лоб себе набить! 74.ru 05.11.2021.

Курекод спрашивают при бронировании и выкупе билетов? Вроде не прошёл закон в транспорте требовать, но кто знает... forum.sibmama.ru 14.12.2021.

Были в выхи <выходные> на радиорынке, спрашивали куркод, только, правда, пока не проверяли. nn.ru 29.11.2021.

С медотводом, но без курокода можно посещать те места, где не нужен курокод. мое-online.ru 15.11.2021.

Куринокод. По куриным кодам сами ходите! Жижу они любыми путями хотят впихнуть. bnkomi.ru 08.09.2021.

В структуре подобных блендов сочетается сразу несколько семантических процессов: 1) в значении одного из контаминируемых элементов (*кура/курица*) на основании актуализации коннотативного компонента ‘глупость, бестолковое поведение’ получает воплощение регулярная зооморфная метафора; 2) ЛЗ лексем *кура* и *курица* реализует системное метонимическое значение ‘мясо курицы, продукт из мяса курицы’; 3) в семантике второго контаминируемого элемента — слова *QR-код* — актуализируется значение, связанное с тем, что этот тип кодирования используется как штрихкод для считывания информации о товаре в магазине.

Результатом взаимодействия указанных сем внутри лексического значения контаминантов типа *куракод* становится формирование метафор «человек = мясо животного» и «человек = товар, продукт», т.е. метафорическое переосмысление предполагает здесь превращение одушевленного существа в неодушевленное, умерщвление в буквальном или переносном смысле. В своей совокупности эти метафоры, таким образом, образуют метафорическое поле ковидного дискурса, которое может быть представлено в виде формулы «получение QR-кода (и предшествующая этому вакцинация) = акт, унижающий человеческое достоинство и обесценивающий личность путем ее превращения в неодушевленный предмет, который снабжается маркировкой и который можно купить и продать, как товар в магазине». Дополнительно тот, кто имеет QR-код вакцинированного, характеризуется как глупый человек.

Мы полагаем, что неприятие введения QR-кодов в качестве ковид-сертификатов, как и самой лексемы *QR-код*, наблюдаемое в некоторых слоях общества (прежде всего в сфере КД и противников вакцинации) и проявившееся в создании указанных выше неологизмов и таких негативно маркированных единиц, как *куколд-код*, *кукукод*, *тиар-код* и мн. др., может быть обусловлено и недостаточной освоенностью на разных уровнях (от графического до лексико-семантического) заимствованного из английского языка слова *QR-код*. Хотя первое употребление лексемы, согласно данным медиабанка «Интегрум», относится к 1999 г., к началу 2022 г. заимствование *QR-код* все еще активно функционирует в виде латино-кириллического «кентавра», а ни один из его кириллических орфографических вариантов (которых зафиксировано четыре) пока не кодифицирован орфографическим словарем, в результате чего носитель русского языка затрудняется в выборе варианта написания слова. Это обстоятельство, в некоторых случаях усугубляемое недостаточным пониманием значения и сферы употребления слова, могли оказать влияние и на восприятие этой лексической единицы носителями языка в новом коронавирусном контексте.

Ковидные неологизмы рассмотренной выше группы не только обладают сложной словообразовательной и семантической структурой, но и участвуют в реализации развернутой метафоры на синтагматическом уровне. Так, в следующем контекстуальном употреблении слово *куркод* становится текстообразующей лексемой, с помощью которой осуществляется метафорическое переосмысление прецедентного текста (стихотворения А.С. Пушкина 1823 г. «Свободы сеятель пустынный»):

(Комментатор 1) *Зачем баранам театры, музеи и рестораны?*

(Комментатор 2) *Их должно резать или стричь.*

Наследство их из рода в роды

Куркод с гремушками да бич.

fontanka.ru [комментарии] 12.11.2021.

В приведенном «диалоге» двух комментариев к статье в СМИ о введении системы QR-кодов в Санкт-Петербурге в ставшем крылатым выражении *Ярмо с гремушками да бич*, имеющем значение «о том, что уделом народа является рабский труд и покорность» [Мокиенко, Сидоренко 1999: 696], лексема *ярмо* (функционирующая в пушкинском тексте в переносных значениях ‘гнет, иго’ и ‘бремя, тяжесть’) замещается неологизмом *куркод*, в результате чего они вступают в парадигматические отношения — приобретают окказиональную синонимию (по семе ‘что-л., ограничивающее свободу действий, передвижения и т. п.’). Развернутая метафора «люди = бесправное и безгласное стадо, которое в силу своей ограниченности не будет способно оценить дарованных ему прав и свобод» поддерживается введением в текст лексемы *баран* в переносном значении, роль которой в ковидном дискурсе мы описывали выше. Общее метафорическое значение оригинального текста, таким образом, остается неизменным, однако инструмент контроля «стада» предстает в обновленной, актуальной для

новой пандемической реальности, форме, т.е. QR-код в этом контексте рассматривается как новый атрибут рабства, «клеймо стада».

Группа «Домашние питомцы» может быть охарактеризована как самая конкретно-денотативная из всех рассматриваемых в статье групп тематического поля «Животный мир», поскольку основанием для образования входящих в нее лексем реже служит метафорический или иной семантический перенос: чаще всего такие единицы приобретают прямое денотативное значение и обозначают реальных животных или реальное явление, связанное с ними.

Многие лексемы группы образуют гиперо-гипонимический ряд, гиперонимом в котором в английском языке выступает словосочетание **pandemic pet** («пандемический питомец»), а в немецком — неологизмы **Coronatier** («коронавирусное животное») и **Lockdown-Tier** («животное во время локдауна»), обозначающие домашних питомцев, чаще всего собак, которых приобрели (купили, забрали из приюта и т. п.) в период первой самоизоляции в 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции (ситуация повторялась во время следующих локдаунов), чтобы скрасить свое пребывание на карантине. Явление, которое изначально расценивалось как положительное, имело неожиданные негативные последствия, проявившиеся после отмены обязательного локдауна, когда люди прекратили работать в удаленном режиме, вынуждены были вернуться в офис и перестали уделять время и внимание домашним питомцам или даже сдавали их обратно в приют. Именно тогда в англо- и немецкоязычных СМИ появляются статьи, посвященные этой проблеме и дающие таким животным новую номинацию. Особенно часто словосочетание *pandemic pet* можно обнаружить в американских СМИ, например:

Home Alone: Helping Pandemic Pets Cope When Their Owners Return To Work. [sanfrancisco.cbslocal.com](https://www.kqed.org/news/1176111/home-alone-helping-pandemic-pets-cope-when-their-owners-return-to-work) 06.12.2021. («Один дома: как помочь пандемическим питомцам справиться с тем, что их хозяева возвращаются к офисной работе»);

Pandemic pets are crowding Colorado animal shelters. [axios.com/local/denver](https://www.fox31.com/news/pandemic-pets-are-crowding-colorado-animal-shelters/) 26.08.2021. («Пандемические питомцы заполняют приюты Колорадо»).

Ср. также в немецкой прессе: *Tierheime besorgt über Rückgabewelle von Lockdown-Tieren. Weil viele Menschen offenbar ihre Lust an Haustieren über den Sommer verloren haben, sind die Tierheime in Bayern voll. Vor allem mit sogenannten „Corona-Tieren“, die während der Pandemie im Internet unbedacht angeschafft wurden.* [br.de/nachrichten](https://www.br.de/nachrichten/2021/08/07/tierheime-besorgt-ueber-rueckgabewelle-von-lockdown-tieren) 07.08.2021. («Приюты для животных обеспокоены тем, что им возвращают питомцев, взятых оттуда во время локдауна. Поскольку многие люди за лето, очевидно, потеряли интерес к домашним животным, приюты в Баварии переполнены. Особенно за счет так называемых “коронавирусных животных”, которых их владельцы необдуманно приобрели в интернете во время пандемии»).

Гипонимический ряд номинаций включает в себя такие обозначения конкретного вида «коронавирусных питомцев», как: англ. **covidog** (контаминация *covid* + *dog*, ‘коронавирусная собака’), **pandemic puppet** (‘пандемический щенок’), **postpandemic dog** (‘постпандемическая собака’) и **coronacat** (‘коронавирусная кошка’), нем. **Coronahund** («коронавирусная собака», здесь ‘собака, ко-

торуую заводят во время пандемии COVID-19, чтобы не чувствовать себя одиноко в условиях ограничения социальных контактов' [OWID]).

Многообразие обозначений животных, которых опосредованно, через жестокое или небрежное отношение к ним человека, затронули трудности пандемии, говорит об актуальности этой проблемы в разных странах и попытках найти способы ее решения.

Еще одно новое явление, спровоцированное особыми обстоятельствами периода самоизоляции (конкретно — необходимостью иметь уважительные причины для выхода на улицу в условиях локдауна, к одной из которых относилась прогулка с собакой), получило в русском языке название *догшеринг* и имеет значение 'Шутл. О взятии или сдаче в аренду домашней собаки с целью выйти на улицу на официально разрешенную прогулку в период карантина по коронавирусной инфекции' [СлКЭ 2021: 48]:

Avito приняла решение ограничить публикации «находчивых» продавцов о продаже пропусков, формы сотрудников доставки и предложений о догшеринге и отслеживает появление новых предложений подобного рода. ren.tv 01.04.2020.

Неологизм *догшеринг* был заимствован из английского языка, где существительное **dog-sharing / dog sharing** ('совместное владение собакой', ср. крайне продуктивный в русском языке аффиксоид *-шеринг* с синонимичным значением) обозначает ситуацию, когда разные хозяева по взаимной договоренности делят обязанности по уходу за собакой, однако с наступлением пандемии и введением антиковидных ограничений лексема приобрела новое значение, в котором и была заимствована в русский язык: *Can I borrow your pet? Why dog-sharing is booming in lockdown. telegraph.co.uk 24.05.2020.* («Можно одолжить Вашего питомца? Почему догшеринг пользуется таким успехом во время локдауна <заголовок>»).

В отличие от русского, венгерский язык использует не иноязычные, а собственные лексические средства для наименования того же специфического способа обойти карантинные ограничения: «аренда собак для прогулок во время карантина .. получила венгерское название *bérkutya-sétáltatás*» [Янурик 2020: 218]. Неологизм регистрируют «Словарь карантина» [Veszelszki 2020: 18] и ресурс Lexonomy, который содержит следующую дефиницию лексемы на английском языке: «Eng. to take borrowed dogs for a walk» [Lexonomy] («англ. выгуливать взятую напрокат собаку»).

Другим оригинальным изобретением, которым пользовались некоторые находчивые россияне во время самоизоляции весной 2020 г. с целью получить доступ к заветной «наруже», стали **вируспаниель** и **ковидог**. Эти шуточные окказиональные неолексемы были зафиксированы в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» и сходны не только в семантическом, но и в структурном отношении: *вируспаниель* является контаминацией «**в**ирус + спаниель (здесь: о домашней собаке, ирон.)» [СлКЭ 2021: 40], в то время как неологизм *ковидог* представляет собой бленд «**ков**ид + дог (собака)» [Там же: 118]:

В популярных пабликах появился видеоролик, на котором мужчина идет за руку с ребенком, а в другой руке держит поводок с черной лохматой соба-

кой. Правда, через мгновение оказывается, что в руках у ростовчанина вовсе не поводок, а палка, к которой прикреплено чучело пса из полиэтилена. Подписчики паблика тут же предложили назвать новую породу собак — карантинной, ковидогом или вируспаниелем. Ростов Газета 26.04.2020.

В отличие от остальных рассматриваемых в данной статье номинаций, входящих в группу «Домашние животные», эти неологизмы не обозначают реальное животное, а образованы путем семантического переноса и развивают значение ‘что-л., внешним видом напоминающее собаку’.

Любопытно отметить межъязыковые различия, выявляемые при сопоставлении неологизма **ковидог** с английской лексемой **covidog**: при формальном сходстве (идентичности способа словообразования и эквивалентности контаминируемых элементов) эти единицы формируют разную семантическую структуру: так, помимо описанного нами ранее употребления английской неолексемы *covidog* в значении ‘собака, которую заводят во время карантина’, она функционирует как обозначение специально обученной собаки, способной распознавать больных коронавирусной инфекцией по запаху (источником наименования послужил проект Страсбургского университета COVIDOG, подробнее см. <https://fondation.unistra.fr/projet/covidog/>).

В немецком языке для передачи той же семантики используются лексема **Corona-Spürhund** (букв. ‘коронавирусная ищейка’) и одно из значений уже упомянутого полисеманта **Coronahund** [OWID]. Интересно, что семантическая структура нем. *Coronahund* и англ. *covidog* полностью совпадают: оба слова развивают по два значения — ‘собака, которую заводят во время пандемии’ и ‘собака, идентифицирующая больного COVID-19 по запаху’. Тот факт, что в немецком языке в качестве первой части композита используется не *Covid-*, а *Corona-*, согласуется с высказанной нами ранее (см. [Павлова 2020, 2021]) идеей о том, что именно слово *Corona* можно на данном этапе считать ключевой немецкой номинацией коронавирусной инфекции.

Лексические единицы данной группы демонстрируют не только то многообразие функций, которые в новой пандемической жизни человека выполняют домашние питомцы, в особенности собаки, но и то, каким образом эти экстралингвистические особенности получают отражение в ковидном лексиконе и как отдельные номинации такого рода взаимодействуют между собой в разных языках, в некоторых случаях обнаруживая структурное и семантическое сходство.

Немногочисленная, но крайне значимая группа коронавирусной зоолексикой включает номинации различных представителей животного мира, объединенные той особой ролью, которую они играют в концептуализации фрагментов языковой картины мира ковидного времени.

Одной из таких неолексем в немецком языке является шуточный неологизм **Pandamie** (который может быть буквально переведен на русский язык как «*пандамия»), представляющий собой контаминацию слов *Panda* и *Pandemie* («пандемия») и часто употребляющийся в немецкоязычных СМИ. Слово родилось как результат взаимовлияния лингвистических и экстралингвистических факторов. Так, в разных городах Германии с наступлением «коронавирусной эпохи»

возник своеобразный тренд: в общественных местах в разных функциях стали использоваться мягкие игрушки-панды: например, они украшали окна домов в одном из маленьких немецких городов¹, а владелец франкфуртского ресторана во время строгого локдауна, когда все заведения общественного питания были закрыты, вместо отсутствующих посетителей посадил за столы игрушечных панд, за которых можно было «заплатить» и тем самым «взять шефство» над какой-либо пандой, чтобы таким образом оказать финансовую поддержку ресторану.

В СМИ такому необычному явлению дали название *Pandemie*, причем автор одной из статей² указывает, что панда, по его мнению, может претендовать на роль своеобразного символа, «талисмана» пандемии по нескольким причинам: 1) традиционное представление о панде как о неторопливом, медлительном животном, ведущем размеренный, малоподвижный, «уютный» образ жизни и имеющем «философское» отношение к происходящему, вызывает положительные ассоциации в сознании говорящего, может смягчить стресс от ситуации эпидемии и новых ограничительных мер и подать людям пример спокойного, взвешенного отношения к пандемии; 2) панда — животное, проводящее много времени в уединении (т.е. «соблюдающее» социальную дистанцию), и с этой точки зрения тоже может служить примером поведения для человека в коронавирусной реальности.

Таким образом, у лексем *Panda* и *Pandemie* на уровне наивной лингвистики выявляется окказиональная семантическая общность, в результате чего шутовское обозначение *Pandemie*, изначально основанное на обыгрывании фонетического сходства компонентов, приобретает положительную коннотацию, которая распространяется на восприятие носителями языка пандемии как ситуации, в условиях которой можно и нужно проявить себя с лучшей стороны. Как и в случае с номинацией *the Belper moo*, человеку предлагается модель поведения животного, которой он может подражать (причем, в отличие от тех свойств и качеств животных, которые легли в основу многих рассмотренных нами зооморфных метафор, эта модель положительная).

Системной зоолексемой немецкого языка, получившей уже не шутовской, а официальный статус одного из символов коронавирусной эпохи, и обозначающей реальный денотат, стало существительное **Babyelefant** («слоненок»), широко распространенное в Австрии и признанное там словом 2020 года³. В результате введения ряда антикоронавирусных ограничительных мер, важнейшей из которых является социальное дистанцирование, это немецкое слово развивает новую семантику, основанную на метонимическом переносе (визуальный образ слоненка, символизирующий физическую дистанцию благодаря тому, что типичные габариты такого животного составляют 1 метр, был изобретен австрийскими дизайнерами; подробнее об этом неологизме немецкого языка см. [Павлова 2021: 546–547]).

¹ <https://heute.at/s/pino-fichera-frankfurt-pandas-im-restaurant-100114432> (05.11.2020)

² <https://sueddeutsche.de/panorama/pandabaer-eborn-pandemie-1.5186524> (26.01.2021)

³ <https://swr3.de/aktuell/nachrichten/wort-des-jahres-110.html>

Так, словарь DWDS фиксирует у лексемы *Babyelefant* новый оттенок основного значения ‘детеныш слона’ — ‘Австр., перен., разг. шутл. Дистанция между людьми, равняющаяся 1 метру, которую предписано соблюдать в Австрии с целью предотвращения заражения коронавирусной инфекцией)’ [DWDS]. Иллюстративный материал словарной статьи содержит пример типичных вежливых фраз, которые уместно произнести в условиях пандемии и которые являются элементами нового «коронавирусного этикета»:

“*Entschuldigen Sie, Sie sitzen auf meinem Babyelefanten“* oder „*Hast du etwa deinen Babyelefanten zu Hause vergessen?*“ *sind allerdings erstaunlich charmante Hinweise darauf, dass einem jemand unaufgefordert zu nahe kommt.* 7 schräge Dinge, die den Alltag nach dem Shutdown prägen, 10.06.2020, aufgerufen am 01.09.2020. [Там же]. («”Прошу прощения, Вы уселись на моего слоненка” или “Ты что, забыл своего слоненка дома?” — удивительно изящные способы намекнуть кому-либо на то, что он без вашего разрешения подошел к вам слишком близко»).

Положительная коннотация слова *Babyelefant*, которой во многих языковых картинах мира традиционно наделяется обозначение детеныша животного, распространяется и на новое означаемое (‘социальная дистанция’), тем самым нивелируя ту отрицательную оценочность, которая неизбежно формируется в разных языках у лексических единиц, связанных с описанием ограничительных мер, вследствие негативного восприятия таких мер носителями языка.

Интересно сопоставить лексему *Babyelefant* с новым фразеологизмом английского языка **elephant in the Zoom** («слон в Зуме»; имеется в виду ставшие во время пандемии невероятно популярными видеоконференции на платформе Zoom): он образовался в ковидную эпоху на базе переосмысления метафорической идиомы *elephant in the room* («слон в комнате»), имеющей значение ‘очевидная серьезная проблема, которую никто не хочет обсуждать’ [Merriam-Webster]¹. Новый, «пандемический», вариант фразеологизма (*elephant in the Zoom*) может обозначать проблемную ситуацию, в которой оказывается кто-либо из участников конференции (связанную с недостатками его внешнего вида, например, неудачной самостоятельно выполненной стрижкой, с беспорядком в комнате на заднем плане и т. п.), которую замечают остальные участники, но стесняются открыто сообщить о ней², или трудности дистанционного обучения по видеосвязи³.

В коронавирусном контексте мы можем обнаружить определенную семантическую общность между номинациями немецкого и английского языков, содержащими обозначение слона: эти неологизмы объединены значением ‘какое-л. важное явление, на которое нужно обратить внимание, но которое может случайно или намеренно игнорироваться участниками ситуации’.

¹ Примечательно, что, согласно некоторым источникам (https://en.wiktionary.org/wiki/elephant_in_the_room; <https://theidioms.com/elephant-in-the-room>), идиома *elephant in the room*, возможно, восходит к крылатому выражению *Слона-то я и не приметил* из басни И.А. Крылова «Любопытный» (1814 г.), что рождает своеобразную «перекличку» фразеологических средств разных языков и позволяет говорить о сходном принципе создания данной метафорической номинации в этих языках.

² <https://heart.co.uk/news/coronavirus/hilarious-list-lockdown-lingo/> (30.04.2020)

³ <https://insidehighered.com/advice/2020/05/06/pandemic-brings-home-need-focus-humane-and-meaningful-student-learning-experiences> (06.05.2020)

Подводя итоги рассмотрению зоолексикологии различных языков в преломлении ковидной реальности, мы можем сделать следующие выводы:

1) Для описания реалий, явлений и понятий пандемического времени в английском, венгерском, немецком и русском языках в качестве самостоятельных лексем или структурных компонентов часто используются зоономинации, для образования которых эти языки задействуют разнообразные лексико-семантические и словообразовательные механизмы. Формирование новых лексем и словосочетаний, а также новых значений системных слов часто осуществляется на основе семантического переноса, существенная роль в этом процессе отводится зооморфной метафоре. В структурном аспекте самым частотным способом образования коронавирусной зоолексикологии выступает контаминация.

2) В структуре ЛЗ большинства зоолексем можно выделить сквозные доминирующие семы, которые актуализируются на синтагматическом уровне, могут иметь текстообразующую функцию и участвовать в реализации развернутой метафоры. Важнейшей семантической доминантой для данной предметно-понятийной сферы можно считать слово *стадо*.

3) Среди единиц ковидного зоолексикона преобладают оценочные и экспрессивные номинации, при этом семантическая структура слов может содержать как негативные, так и положительные коннотативные компоненты. Лексем с отрицательной коннотацией более частотны и, как правило, маркируют сленг ковид-диссидентов или противников вакцинации, который представляет интерес в аспекте анализа ЯКМ представителей этого сообщества.

4) Источником многих денотативных зоономинаций стала экстралингвистическая ситуация, связанная с негативными последствиями пандемии; аналогичность и синхронность «коронавирусных» или «карантинных» социальных процессов в различных странах предопределили семантическое (а в некоторых случаях и структурное) сходство описывающих эти явления единиц разных языков.

5) Образование положительно маркированных неологизмов семантического поля «Животный мир», шутливо или образно номинирующих коронавирус, вызванное им заболевание и ключевые понятия или явления пандемического времени (*коровавирус, Babyelefant, the Belper moo, Pandamie*), отражает стремление говорящего оказать другим членам сообщества моральную поддержку в тяжелых условиях эпидемии, а также с помощью вербальных средств (часто в сочетании со средствами визуальными) сформировать в языковом сознании положительные символы пандемии и примеры правильного отношения человека к трудностям коронавирусной действительности, основанные на модели поведения или иных характеристиках животных. Таким образом, зоолексем разных языков способны становиться значимыми элементами ЯКМ коронавирусной эпохи.

Литература

МАС — Словарь русского литературного языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.

Мокиенко, Сидоренко 1999 — *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П.* Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Фолио-пресс, 1999.

Павлова 2020 — *Павлова А.С.* Наименования коронавирусной инфекции COVID-19 в русском, английском и немецком языках: культурно-национальная специфика // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 126–138.

Павлова 2021 — *Павлова А.С.* «Ковидный» лексикон немецкого языка как фрагмент национальной языковой картины мира // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 533–549.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Янурик 2020 — *Янурик С.* Неологизмы коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках: сопоставительный аспект // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 210–219.

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache — <https://dwds.de/themenglossar/Corona>.

Jones & Helmreich 2020 — *Jones D., Helmreich S.* A history of herd immunity // *Lancet* (London, England). 2020. № 396. P. 810-811. Published: September 19, 2020. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31924-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31924-3).

Lexonomy — A Hungarian/Italian/English dictionary. Experimental project developed by Judit Papp, Department of Literary, Linguistics and Comparative Studies, University of Naples 'L'Orientale'. — <https://lexonomy.eu/p8mwpck/686/>.

Merriam-Webster — Merriam-Webster Dictionary — <https://merriam-webster.com>

OWID — Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch — <https://owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>.

Thorne 2020 — *Thorne T.* #CORONASPEAK — the language of Covid-19 goes viral — 2. Published online: April 15, 2020. — <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-covid-19-goes-viral>.

Veszelszki 2020 — *Veszelszki Á.* Karanténzótár [Словарь карантина]. Budapest, 2020.

A.S. Pavlova.

Animalistic lexis of the Russian, English, German, and Hungarian languages in the light of covid-19 pandemic

Keywords: covid-19 language, active processes in the current Russian, English, German and Hungarian languages, neologism, animalistic lexis, animalistic naming unit, semantic shift, metaphor, blending, linguistic worldview

Summary. The article analyses Russian, English, German, and Hungarian animalistic neologisms in the language of COVID-19 pandemic (2020-2021). In the course of the research a sample of lexical units is compiled based on coronavirus-themed dictionaries and neological databases of different languages, the thematic classification of the above-mentioned lexis is made, the comparative semantic and structural analysis is conducted, the most frequent word-building types and mechanisms (such as semantic shift and blending) are revealed. In the conclusion of the article the important role is stated that animalistic lexemes and word phrases play in the COVID-19 lexicon due to their ability to represent key notions of the pandemic era.

II

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НЕОЛОГИИ

НОВАЯ ЛЕКСИКА 2021 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВИКИСЛОВАРЯ)

Е.В. Грудева, Д.О. Горющенко

*Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
egrudeva@gmail.com, goruchenko@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены неологизмы русского языка, включённые в Викисловарь в 2021 году (рубрика «Неологизмы/ru»). На момент проведения исследования из 154 обнаруженных в Викисловаре неологизмов 72 слова не были зафиксированы в таких источниках, как: интегрированная лексикографическая база данных СПбГУ, информационно-поисковый портал «Русская академическая неография: неологизмы русского языка», сборники «Новое в русской лексике. Словарные материалы» за 2015–2020 гг., что является неоспоримым доказательством мобильности указанного ресурса. Представлены результаты проведённого структурно-семантического, стилистического и функционального анализа неологизмов. Исследование позволило выявить несколько тенденций, связанных с а) интернационализацией языка, б) активизацией компрессивного словообразования на основе языковой экономии, в) усилением оценочно-экспрессивной и стилистической модификации новой лексики. Результаты исследования отражают процесс расширения словарного состава русского языка за счет развитой деривационной системы, позволяющей образовывать новые слова на основе как исконно русской, так и заимствованной лексики.

Ключевые слова: неологизмы, части речи, словообразовательные модели, продуктивность, тематическая отнесенность, современный русский язык.

Лексика, как наиболее мобильный раздел языка, отражает происходящие в обществе изменения через появление новых слов, номинирующих возникновение новых вещей, явлений и процессов. В то же время способы номинации определяются лексическими ресурсами, которыми располагает язык в данное время. Совместное действие экстра- и интралингвистических факторов — главный закон в развитии языка.

Данное исследование посвящено изучению неологизмов, включенных в раздел «Неологизмы/ru» электронного Викисловаря в 2021 году, поскольку ежегодный «неологический срез» является бесценным источником информации о тенденциях развития современного русского языка, о развитии лексико-

семантической системы языка, о доминирующих в конкретный период времени способах словообразования» [Козловская 2020: 89].

Несмотря на то, что информация, представленная в словаре, может не соответствовать лексикографическим нормам, неоспоримым достоинством Викисловаря является мобильная регистрация новых явлений русского языка, которые, по мнению участников, являются знаковыми в данный момент [Грудева, Горющенко 2021]. В рамках классификации словарей новых слов Н.З. Котеловой раздел «Неологизмы» Викисловаря соотносится с ежегодными сборниками неологизмов однократного употребления.

В результате сплошной выборки нами было отобрано 154 неологизма. Не все из них абсолютно новые. При проверке каждого из них на наличие в таких источниках, как: интегрированная лексикографическая база данных СПбГУ, информационно-поисковый портал «Русская академическая неография: неологизмы русского языка», сборники «Новое в русской лексике. Словарные материалы» за 2015–2020 гг., «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», размещенных в свободном доступе, нами было выделено лишь 72 неологизма, не зафиксированных в указанных источниках. Именно эти неологизмы и послужили объектом дальнейшего анализа в структурно-семантическом, стилистическом и функциональном аспектах.

Существуют различные способы номинации новых реалий, одним из которых является словообразование. Т.В. Попова выделяет по способу образования «словообразовательные, семантические и заимствованные неологизмы» [Попова 2005: 35].

При семантической деривации, обусловленной как социальными факторами, так и тенденцией к экономии языковых средств, слова, уже существующие в языке, приобретают новое значение, расширяющее их семантику. Семантические неологизмы в выборке немногочисленны, к ним можно отнести:

многозначное слово **дельта**, обозначающее букву греческого алфавита (а также устье реки, математический символ и экономическое понятие), в эпоху пандемии активизировалось в новом значении ‘штамм вируса SARS-CoV-2, возбудителя новой коронавирусной инфекции’: *Вакцина защитит от тяжёлого течения, вызванного **дельтой**, бетой и прочими (эти штаммы никто не отменял!) и от омикрона, если он все-таки окажется более опасен, как нам сейчас представляется*¹. imperiyanews.ru 17.11.2021. В этом значении слово выступает синонимом семантического неологизма **индиец** (‘впервые выявленный в Индии штамм коронавируса’);

паста — ‘собирательное итальянское название любого блюда из макаронных изделий, название различных косметических, кулинарных и других веществ в виде тестообразной массы’, приобрело в социальных сетях значение ‘скопированная короткая история или рассказ, как правило, без претензий на реальность и авторство, может быть и недостоверной, придуманной самими

¹ Здесь и далее в примерах сохранено орфографическое, пунктуационное, грамматическое и стилистическое оформление источника.

субъектами’: *В апреле 2021 года подобные пасты можно было встретить на стримах различных блогеров твича.* [temeredia.ru](https://t.me/temeredia) 22.05.2021;

телега — ‘четырёхколёсная повозка для перевозки грузов конной тягой’; в молодежном сленге означает ‘сокращенно — популярный мессенджер Telegram’: *Телега из Кремля. Рассказ о том, как власти превратили Telegram в телевизор.* proekt.media 28.11.2018;

чёлка — ‘прядь гривы лошади, падающая на лоб; опущенная на лоб и ровно подстриженная прядь волос’, лексема приобрела значение ‘в смартфонах — небольшая область, содержащая фронтальную камеру (а также динамик или микрофон), вдающаяся в верхнюю часть экрана, подобно чёлке, свисающей на глаза’: *К тому же, если у смартфона есть «чёлка», можно сразу делать вывод: он свежий, дебютировал совсем недавно (в последний год), там однозначно актуальные характеристики.* life.ru 18.08.2018;

экспертиза — ‘исследование чего-либо специалистами для оценки и заключения, участники экспертного совета’, в настоящее время на сленге означает ‘высокий уровень знания или навыков’: *Но в IT имеется в виду английское значение слова “expertise”, которое означает «высокий уровень специальных знаний и практического опыта».* [habr.com.ru](https://habr.com) 27.05.2020.

Прямые заимствования в выборке составляют 23,61%, или 17 единиц, почти все — англицизмы, что естественно, так как в интернациональной коммуникации в настоящее время наиболее активен английский язык. Среди неологизмов можно выделить заимствования в различных сферах жизнедеятельности.

В общественно-политической жизни:

парклет — ‘небольшая зона отдыха, являющаяся продолжением тротуара’. *Новое слово в культурном благоустройстве Уфы. Недалеко от пересечения улиц Бакалинской и Менделеева установили первый в городе парклет.* gtrk.tv.novosti 19.10.2016.

скулшутинг — ‘вооружённое насилие на территории образовательного учреждения (главным образом к учащимся), нередко выливающееся в массовые убийства’: *В России практически невозможно достать оружие, это проблема для скулшутингов* lenta.ru 01.17. 2018 (НКРЯ).

В экономике, рекламе:

анбандлинг — ‘термин для обозначения влияния повсеместного распространения мобильных устройств, Интернета, веб-технологий, социальных медиа и доступа к информации в XXI веке на старые социальные институты (образование, СМИ, игры, торговлю и т. п.)’. *Airbnb, Uber и даже Tinder существовали и раньше как разделы на сайтах с объявлениями. Прибыльным бизнесом им помог стать анбандлинг.* pro.rbc.ru.

кампейн — ‘материалы (как правило, фото и видео), используемые для рекламы (чаще — бренда, его коллекции и т. п.)’: *Лани, ежики, совы и другие лесные жители в новом кампейне Gucci.* bazaar.ru 28.04.2020.

фудпорн — ‘идеализированное визуальное изображение еды в рекламе, блогах, кулинарных шоу и других визуальных медиа’: *Это один из примеров*

«фудпорн» — вирусных роликов на хостинге, где популярное блюдо гиперболизируется. В чем секрет вирусных роликов с «фудпорн»? [bbc.com](https://www.bbc.com) 14.12.2019.

В профессиональной сфере:

дата-сайентист — ‘программист-аналитик больших массивов неструктурированных данных, использующий алгоритмы машинного обучения для построения прогнозных моделей’: *Вместе с дата-сайентистами и киберкриминалистом обсуждаем, могут ли люди зарабатывать на своих персональных данных и почему делиться ими с корпорациями — даже полезно.* [forbes.ru](https://www.forbes.ru) 24.06.2021.

догситтер — ‘человек, берущий собаку на попечение на время отъезда её хозяина’; в НКРЯ слово зафиксировано в 2017 году: *В частности, догситтеров разыскивала одна новосибирская компания в июле.* [lenta.ru](https://www.lenta.ru) 08.03.2017 (НКРЯ).

В компьютерной сфере:

лойс — ‘то же, что лайк’: *Иногда вместо «луиджи» подрастающие юзеры используют такие слова, как «лайк», «лойс» или «лукас».* [lenta.ru](https://www.lenta.ru) 06.09.2017 (НКРЯ).

В различных областях культуры, в т.ч. сфере развлечений, кулинарии:

дрейн — ‘субкультура поклонников клауд- и эмо-рэпа, связанная с творчеством Drain Gang’: *Бренд ориентирован на обывателей дрейн и панк субкультуры. Основной акцент творца лежит на олицетворении стиля и настроения в жизни русской молодежи.* Маркет российских дизайнеров в пространстве SPIN. spin4spin.com 26.08.2020.

корн-дог — ‘насаженная на деревянную палочку сосиска, покрытая толстым слоем теста (кляра) на основе кукурузной муки и обжаренная во фритюре’: *По сути, корн-дог — это сосиска в особенном тесте, которое обжаривают 2-3 минуты в масле. Основным ингредиентом рецепта корн дога — кукурузная мука.* inc-news.ru 09.07.2020.

лин — ‘напиток на основе Sprite и кофейного сиропа’: наркотик. *DJ Screw породил чудовище, которое затем откусило ему голову — он умер в 2000 году в возрасте 29 лет от смертоносного коктейля лина и алкоголя.* ik-ptz.ru.

шифтинг — ‘контролируемый переход в выдуманную реальность, яркий осознанный сон’: *Любители шифтинга утверждают, что для полного погружения в ночную виртуальность нужно заранее написать сценарий.* [wday.ru](https://www.wday.ru) 19.03.2021.

Активное использование заимствований в словарном составе русского языка является проявлением отмечаемой многими лингвистами тенденции в интернационализации языка. Данной тенденцией обусловлено и широкое распространение производных неологизмов, созданных на базе заимствований. Указанные производные неологизмы, несмотря на иноязычный прототип, мы, вслед за Н.М. Шанским [Шанский 1972: 86], относим к собственно русской лексике как слова, образованные в русском языке.

Приведенные примеры свидетельствуют, что заимствование и семантический способ образования неологизмов обусловлены не только внешними, но и внутренними факторами. В них проявляется стремление к экономии языковых усилий, к точности и выразительности речи, ее эмоциональности, что в целом способствует обогащению лексикона русского языка. Специфика же словарного состава определяется тем, насколько активен тот или иной способ образования новых слов.

По способу образования анализируемые неологизмы распределились следующим образом: аффиксальный — 24 слова (33,33%), суффиксальный — 19 слов (26,39%), префиксальный — 1 слово и префиксально-суффиксальный — 4 слова. Возможно включение также постфикса. Аффиксальным способом образовано одно прилагательное и 9 глаголов, остальные — существительные. В структуре неологизма могут сочетаться морфемы как исконного, так и иноязычного происхождения.

С помощью продуктивного суффикса **-ов-** в значении ‘характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом’, образовано прилагательное **ноунеймовый** ‘соотносящийся с заимствованным существительным ноунейм (кто-то или что-то мало известное, без громкого имени), свойственный, характерный для него’: *Продукт специализированного производителя медоборудования вроде CS Medica MD300C2 или Riester Ri-fox N покажет точность на уровне профессиональных клинических приборов, а «ноунеймовый» вариант с AliExpress — нет.* hype.tech 05.03.2021.

При образовании неологизмов-глаголов продуктивно отыменное образование путём суффиксации в основном от имён существительных, обозначающих конкретные предметы и явления. При этом наиболее активен суффикс **-и-**:

брейнстормить — ‘совершать мозговой штурм’: *Новые ткани не достать, фабрики не запустить, в мастерской не **побрейнстормить**...* elle.ru 22.08.2020.

войсить — ‘отправлять голосовые сообщения в мессенджерах’: одно из модных слов. *Сейчас в списке таких модных слов слова, связанные с голосовыми сообщениями. Войс, войсы — так называют сами эти сообщения и еще — **войсить** — записывать голосовое сообщение.* radiokp.ru 18.11.2019.

дауншифтить — ‘отказываться от навязанных обществом идеалов в пользу более спокойной жизни для себя, заниматься дауншифтингом’: *Из Прибалтики говорят уже половина населения свалило в дальние края... видимо утомились от богатой и развитой жизни и решили **подауншифтить**.* forum-volgograd.ru 13.11.2020.

скайпиться — ‘вести переговоры с использованием программного обеспечения Skype’: *Или фонд помощи бездомным животным Рэй придумал **скайпиться** с кошками.* zaodno.online 12.05.2020.

хасанить — ‘агрессивно водить машину, совершая опасные для жизни манёвры’: *Тиктокеры посвящают этой субкультуре целые страницы и высмеивают тех, кто «**хасанит**» на мамином авто Daewoo Matiz.* medialeaks.ru 25.08.2021.

шортить — ‘держать короткую позицию на биржевых торгах, играть на понижение курса акций’, особенно на биржах криптовалюты: *Что такое шортить на бирже — вопрос, часто интересующий начинающих трейдеров, планирующих заработать на разнице стоимости криптовалюты или других активов.* tehnobzor.com 11.11.2018.

Лишь один глагол образован с суффиксом *-ну-* в значении одноактного действия — **фишкануть** ‘похвастаться какими-то своими фишками, умениями, приемами, какими-либо своими ценностями или достижениями’ от французского *fiche*, оформленного в русском языке суффиксом *-к(а)* в существительное *фишка*: *Мы имеем мэра, для которого самое главное — фишкануть и риснуться, а город ему побоку. Оценка “ноль”*». kurer-sreda.ru 03.11.2020.

Следует отметить, что оформление новообразованных прилагательных и глаголов по правилам русской грамматики является обязательным требованием.

Влияние английского языка проявляется в образовании слов с суффиксами *-инг* с семантикой отвлеченного действия, в соответствии со значением мотивирующего слова, и *-ер* со значением лица: **навальнинг** ‘митинг сторонников Алексея Навального’, **попытер** ‘владелец поп-ита (поп-ыта), обычно активно его использующий, меняющийся с другими или снимающий ролики с ним’: *Уже отмечено, что «навальнинг-31» явно ассоциируется с лимоновской стратегией-31.* news.ru 29.01.2021.

Два неологизма образованы с отвлеченным суффиксом *-щин(а)*, придающим неодобрительный оттенок явлениям, характеризующимся отношением к лицу, названному мотивирующим существительным: **киселёвщина**, **соловьёвщина** ‘что-либо, имеющее пропагандистский и т. п. характер’: *Тем отвратительней градус соловьёвщины в этих дебатах.* novayagazeta.ru 22.08.2019.

Ранее редкий диалектный суффикс *-лов(о)* становится активным модным маркером молодежного стиля, сленгизмом среднего рода с экспрессивной окраской: **вислово** ‘удачная тусовка, вечеринка’. Данный неологизм является и примером успешной языковой игры — начало неологизма совпадает с аббревиатурой названия группы «Время и стекло» (ВиС), а также связано со словом *зависнуть*, которое используется в тексте песни: *«Зависнем там на вислово»* (text-pesni.com).

Одним из продуктивных приёмов компрессии, отвечающей закону языковой экономии, является универбация — замена описательного наименования цельнооформленной номинативной единицей, например, замена атрибутивного сочетания одним словом с помощью суффиксации. При образовании универбов продуктивность проявляет суффикс *-к(а)*: **платка** ‘платная автодорога’, **актуалочка** ‘актуальный в данный момент’. При этом использование дополнительно диминутивного суффикса *-оч* с уменьшительно-ласкательным значением выражает эмоции говорящего, направленные на обозначаемый существительным объект, оживляет речь.

Значение лица женского пола представляет суффикс *-их(а)*: **крашиха** ‘любимая девушка’ от английского *crush* ‘объект влюбленности’. Использование данного слова с неблагозвучным суффиксом в неформальной речи обу-

словлено стремлением уйти от открытого проявления истинных чувств в дружеской компании. *В новом шоу «ТикТок Талант» на телеканале «Пятница» Лариса Гузеева призналась в том, что забанила всех подписчиков, которые написали ей модные слова «крашиха» или «краш».* fedpress.ru 01.04.2021.

Суффикс *-ак* в значении явления, называемого словосочетанием с мотивирующим прилагательным в роли определения; используется в просторечии — **трешак** ‘усилительное к *треш* — что-либо невообразимо ужасное, чудовищное, вызывающее удивление и отвращение’: *В популярной рубрике «Криминал и закон» новая порция **трешака**: мужчина изнасиловал козла и сломал кладбищенскую ограду, турист перебрал ЛСД и утонул в канале, в парке Дублина обнаружили труп лошади с отрезанными ушами.* Русский репортер, 2013 (НКРЯ).

Словосочетания, производящие универбы, могут иметь в своей структуре родительное определительное: неологизм **телеграмщик** ‘автор телеграмм-канала’ образовано с использованием суффикса *-щик* в значении лица. *И тут глянец превращается, как говорят наши молодые **телеграмщики**, в «поговорили два пресс-релиза».* lenta.ru 01.15.2018 (НКРЯ).

Выделен в выборке и универбат, образованный безаффиксным способом, — **хтонь** ‘народ, электорат; зло, нечистая сила’ от словосочетания «хтонические существа»: *Когда говорят «русская **хтонь**», обычно имеют в виду грязь, разруху и уныние.* anews.com 19.12.2019.

Универбы, отвечая законам языковой компрессии и обнаруживая оценочную экспрессивность и стилистическую маркированность, употребляют при неформальном, непринужденном общении.

Префиксальным способом образован неологизм **пансексуал** ‘человек, способный испытывать романтическое и сексуальное влечение к людям вне зависимости от биологического пола, гендера и гендерной самоидентификации’. Приставка **пан-** придает слову значение всеохватности: *С той только оговоркой, что не делает различия между гетеро, гомо, би- и **пансексуалами**.* Известия 12.05.2006 (НКРЯ).

Суффиксально-префиксальным способом образовано существительное **прививочник** ‘тот, кто поддерживает вакцины и вакцинацию’ (*при ... **ник***), а также глаголы **зафиналить** ‘закончить’, **зафургалить** ‘арестовать действующего губернатора региона’ с приставкой **за-** в значении одноактности действия (*за ... **и**(ть)*), **профакапить** ‘испортить что-либо, упустить какую-либо возможность’ с префиксом **про-** в значении интенсивности совершения действия (*про ... **и**(ть)*). Семантико-стилистические особенности мотивирующих основ придают новообразованиям экспрессивность и образность (напр., ‘символ протеста’). *Главный прививочник России. Первым высокопоставленным чиновником, который заявил о необходимости нового подхода к вакцинации от коронавируса, стал экс-премьер Дмитрий Медведев.* vedomosti.ru 19.05.2021.

*Но **зафиналил** на оптимистичной ноте: «На нашей стороне государство и Путин, значит, Россия будет сильной и процветающей державой».* РБК Daily 2011.03.03 (НКРЯ).

Преобладание аффиксальных способов образования неологизмов, на первый взгляд, опровергает проявляющуюся в современном словообразовании тенденцию к экономии языковых средств, однако это не так. Удлинение основы возмещается концентрацией и усложнением смыслов за счет добавления минимальных образовательных средств, «говорящих» префиксов и многозначных нестандартных суффиксов. Неологизмы, образованные с их помощью, при достаточной компактности формы обладают существенной семантической емкостью, компрессией содержания, обеспечивая новое лексическое значение слова. При универбации же при сохранении смысла происходит замена исходной конструкции на более компактные новации.

Формальная компрессия также находит отражение в образовании новых слов путем усечения. В выборке отмечены два неологизма, образованных данным способом: **сяб** ‘то же, что спасибо’, **рек** ‘хештег, используемый при публикации видео в видеосообществе ТикТок’, означает раздел рекомендованных видео, куда стремятся попасть все блогеры — сокращение от слова «Рекомендации». *Шансы попасть в реки есть у любой публикации, но часто хэштеги становятся решающим фактором.* mtv.ru. Усечение, выполняя функцию компрессии, отражает закон экономии языковых усилий.

По-прежнему продуктивен и способ словосложения, результатом которого является сложное слово, композит — 19 единиц (26,39%). В русском языке словосложением образуются сложные слова с использованием интерфикса и без него; составные и сложносокращенные слова, сложнопроизводные слова с аффиксацией. Как отмечают исследователи, «сложные слова дают возможность аспектно выразить новые понятия, в них сочетаются краткость и семантическая насыщенность» [Касьянова 2009: 184].

Словосложением с аффиксацией образован неологизм **жабогадюкинг** ‘конфликтная ситуация, в которой одинаково противны или неприятны обе конфликтующие стороны’ (*жаб(а)+о+гадюк(а)+инг*): *Глава Томска попал в «жабогадюкинг» года.* versia.ru 24.11.2020.

Сложением с интерфиксом образованы и неологизмы **поттероман** ‘поклонник вселенной Гарри Поттера’ и **суетолог** ‘человек, который много суется; водитель, которому свойственен экстремальный стиль вождения’. Отличие данных новообразований состоит в том, что в качестве второго элемента выступает не целое слово, а суффиксоид — морфема, представляющая с точки зрения происхождения и семантики корень, но выполняющая функцию суффикса: заимствованные *-ман* в значении ‘приверженец чего-либо’ от *манья* и *-лог* в значении ‘лицо, которому свойственно соответствующее поведение’, — полноценные морфемы, не только выполняющие категориальную функцию, но и несущие предметно-материальную семантику. Данная разновидность словосложения может расцениваться и как аффиксальный способ, но вопрос остается дискуссионным:

Недавно исполнилась памятная дата для мира всех Поттероманов, к которым отчасти отношусь и я! proza.ru 15.05.2020.

*Тему подхватили в местном ГИБДД и всего за сутки нашли **суеолога** (неуравновешенного и агрессивного водителя). Им оказался молодой человек 2003 года рождения. karel.mk.ru 21.05.2021.*

Сложение с аффиксоидами представляет собой достаточно активную модель в современном словообразовании. В выборке выявлены также неологизмы с префиксоидами **порноскандал** ‘скандал в порноиндустрии’ с префиксоидом *порно-* в значении относящийся к порнографии ‘крайняя непристойность, циничность в изображении чего-нибудь, связанного с половыми отношениями’, **киберкомандование** ‘командование, ответственное за ведение операций кибервойны и обеспечение безопасности военных компьютерных сетей’ с префиксоидом *кибер-* с семантикой ‘относящийся к кибернетике, цифровым технологиям’:

*Депутат от КПРФ в Омской области Алексея Анищенко, замешанный в **порноскандале**, не исполнял свои рабочие обязанности. iz.ru 31.08.2021.*

*Байден может поручить Киберкомандованию ВС США подготовить наступательные **кибероперации** против хакеров в России. военное.рф 04.06.2021.*

В выборке выявлены неологизмы, образованные сложением префиксоида с суффиксоидом: **кинодел** ‘создатель кинопроизведений’ — префиксоид *кино-* ‘относящийся к кинофильмам’ и суффиксоид *-дел* в значении ‘изготовитель’, **игропром** ‘индустрия разработки видеоигр’ — префиксоид *игро-* ‘относящийся к играм’ и суффиксоид *пром-* с семантикой ‘промышленность’, аналогично синонимичный неологизм **игрострой** ‘индустрия компьютерных игр’.

Под влиянием английского языка в деривационной системе русского языка укрепляются модели агглютинативного вида с несогласованным определением в препозиции. Особенность способа состоит в грамматически не оформленном сцеплении двух существительных, что обусловлено свободной сочетаемостью элементов и отсутствием соответствующих прилагательных в русском языке. **Вебкам-бизнес** ‘бизнес, построенный на общении вебкам-модели и наблюдателя в онлайн-видеочате’, **вебкам-моделинг** ‘работа вебкам-модели’, **вебкам-сайт** ‘сайт для вебкам-моделинга’, **вебкам-чат** ‘чат, в котором происходит общение вебкам-модели со зрителями’ от заимствованного *веб-камера* — цифровая видео- или фотокамера, **дельта-плюс** ‘разновидность дельта-штамма коронавируса’, **дельта-штамм** ‘один из штаммов вируса SARS-CoV-2, возбудителя COVID-19’, описанный в Индии’; **ЛГБТ-активизм** ‘движение, цель которого — признание ЛГБТ полноправными членами общества’, **ЛГБТ-активист** и **ЛГБТ-активистка** ‘мужчина и женщина, борющиеся за права ЛГБТ’, **фитнес-браслет** ‘многофункциональное электронное устройство для мониторинга биологических показателей, представляющее собой браслет со встроенными датчиками и микропроцессором’, **SMM-специалист** ‘специалист по маркетингу в социальных медиа, занимающийся увеличением узнаваемости бренда, привлечением клиентов, рекламой в соцсетях, а также продажей товаров и услуг’:

*В Санкт-Петербурге пресекли деятельность пяти **вебкам-студий**, модели которых проводили интим-трансляции для иностранцев. Для работы веб-*

кам-моделью важно быть не только красивой, но и интересной. gazeta.ru 09.04.2021.

Вариантом штамма коронавирусной инфекции «дельта плюс», скорее всего, заразятся все, поскольку он является очень контагиозным. tass.ru 05.07.2021.

Движение за признание прав **ЛГБТ-сообщества** приняло глобальный масштаб в годы сексуальной революции. euronews.com 14.06.2019.

Так, производители **смарт-часов** и **фитнес-браслетов** массово внедряют функцию замера сатурации. ria.ru 24.06.2021.

Словосложение представлено в различных понятийных сферах; анализ словосложения показывает, что это один из наиболее продуктивных способов словообразования в современном русском языке. Продуктивность словосложения обусловлена способностью соединять две и более основы (слова), связывая воедино семантику компонентов, что позволяет при помощи сложных слов емко и точно выражать новые понятия, придавая словам экспрессивную, эмотивную, нагрузку в соответствии с коммуникативной, стилистической необходимостью.

К сложным словам-неологизмам примыкают и созданные под влиянием английского языка контаминированные единицы — три слова. Контаминация как самостоятельный тип словообразования обладает уникальными структурно-семантическими и функциональными особенностями — создание слов с обязательным осколочным элементом и/или наложением, с определенными типами связи на морфемных швах и соответствующими отношениями компонентов. Отражая изменяющийся опыт существования человека в природной и социокультурной средах, контаминанты позволяют в оптимально сжатом виде выразить новое содержание или отношение к существующему явлению, придать ему дополнительные смыслы. Данные факторы способствуют активизации контаминации в словообразовательных процессах на современном этапе.

Примерами контаминации являются неологизмы: **ханституция** ‘конституция, предоставляющая главе государства очень широкий круг полномочий’. Элементы исходных слов соединяются путем амальгирования, сохраняя акцентно-слоговую структуру второго слова *ханституция* ← *хан* + *конституция*. Семантика слова складывается на основе значений исходных компонентов, присутствующих в качестве фоновых знаний и учитывающихся при создании и расшифровке контаминанта, благодаря подсознательному возврату к ним. Сформировано «Движение против Ханституции». В Бишкеке начались марши протеста против принятия конституции в том в виде, в котором она предложена, и ее выноса на всенародное обсуждение. rosbalt.ru 22.03.2021.

Амальгированием образован контаминант **инстаблогер** ‘блогер на платформе Инстаграм’ (*Инстаграм* + *блогер*). Курская **инстаблогер**, раскаявшаяся в отказе от прививки, подверглась травле. kursk-izvestia.ru 02.11.2021.

Роботакси ‘такси, управляемое без участия человека’ — части исходных слов соединяются путем фузии с наложением сходных элементов *роботакси* ← *робот* + *такси*. Этой осенью прокатиться на **роботакси** смогут москвичи, которых отберут для участия в испытаниях. rbc.ru 08.09.2021.

Анализ показал, что при слиянии смысл неологизма усложняется, получая дополнительную информацию, происходит усиление экспрессивности нового слова, семантика контаминанта приобретает эмоционально-оценочные оттенки. Данные факторы способствуют активизации контаминации в словообразовательных процессах современного языка.

Важным фактором языковой динамики является единство грамматики и лексики, которая осуществляет преимущественно организационную функцию. Появление лексических новообразований в словарном составе несомненно вызывает изменения и на грамматическом уровне. Неологизация частей речи связана с различными трансформациями их структуры.

Самой неогенной частью речи является существительное, имеющее субстанциональный характер в отличие от предикатных глаголов и прилагательных. Наличие в выборке 59 существительных, что составляет 79,73% словника, является свидетельством активности субстантивного начала в русском языке, поскольку существительные используются в первую очередь для наименования появившихся вещей и явлений: **дельта-штамм, индиец, кампейн, паста, роботакси, попытер.**

На референтном уровне субстанциональный характер неологизмов проявляется в образовании путем лексической радикализации существительного **хтонь**, существующего наряду с прилагательным *хтонический*, во внутренней предикации мотивированных существительных **вислово, жабогадюкинг, навальнинг**, иноязычных **анбандлинг, камшот, скулшутинг, шифтинг**. Разные формы наименования референта отражают разные стороны предмета.

Грамматическая неологизация проявляется и на уровне лексикограмматических разрядов, например, образовании отсубстантивного относительного прилагательного **ноунеймовый**, семантика которого совмещает относительное значение с качественно характеризующим.

Грамматические инновации наблюдаются и в образовании глагольных неологизмов. Продуктивно образование отыменных глаголов — все, кроме глагола **профакапить** ‘испортить’. Среди 10 глаголов выборки существенную долю составляют слова, пришедшие из просторечной, сленговой, разговорной речи, отличающиеся усилением переходности глаголов: **войсить, дауншифтить, зафиналить, зафургалить, профакапить, шортить**. Непереходные глаголы разговорной речи **брейнстормить, скайпиться, фишкануть, хасанить** характеризуются безобъектным употреблением.

В выборке отмечены неологизмы-феминитивы: **камвхора** — за счет синтетичности в русском языке приобретает родовую принадлежность путем добавления флексии *-а*, **крашиха**, суффикса *-к* (**ЛГБТ-активистка**), но **дата-сайентист, догситтер, инстаблогер, суетолог, SMM-специалист**. Данные неологизмы не маркированы по категории рода и могут применяться как к мужчинам, так и к женщинам.

Таким образом, изменения в лексическом составе влекут за собой и грамматические трансформации.

Проведенное исследование подтверждает динамизм пополнения словарного состава русского языка новой лексикой. Языковой материал русского Викисловаря отражает не только появляющиеся новации, но и позволяет выявить особенности языковых процессов данного периода. Несмотря на то что данный ресурс не лишен лексикографических недостатков и относится скорее к «наивной лексикографии», его роль в фиксации новых слов существенна, свидетельством чего является включение более половины отраженных в нем слов за 2021 год в авторитетные лексикографические базы и сборники неологизмов.

Таким образом, в ходе проведенного анализа было установлено, что для образования новых слов, реализующих потребности коммуникации, используются различные способы словообразования. Наиболее продуктивными являются такие словообразовательные модели, как аффиксация и словосложение, за ними следует иноязычное заимствование. Словосложение воплощает семантическую компрессию, передавая максимальный объем содержания при сокращении плана выражения. При усечении осуществляется в основном формальная лексическая компрессия — при минимализме формы полностью сохраняется лексическое значение исходных единиц. Контаминация же, по сути, интегрирует в рамках новообразования оба способа — сокращение и словосложение, создавая совершенно новые слова, значение которых определяется исходя из значений составляющих его элементов с опорой на имеющиеся фоновые знания субъекта. При универбации более компактные единицы приобретают дополнительные коннотации и стилистическую маркированность.

Неологизмы находят употребление во всех сферах деятельности современного человека, наиболее полно отражая те области, которые более актуальны для носителей языка. Анализ сфер функционирования свидетельствует, что словообразование выполняет не только компрессивную и номинативную, но также стилистическую, экспрессивно-оценочную, игровую и иные функции. Важнейшими экстралингвистическими факторами, влияющими на происходящие языковые процессы, являются общественно-политические и социальные отношения, высокий темп научно-технического развития, культурных и межличностных связей.

Проведённое исследование показало, что для современных словообразовательных процессов характерны тенденции к интернационализации, к активизации компрессивного словообразования в соответствии с законом языковой экономии, к усилению оценочно-экспрессивной и стилистической маркированности новой лексики.

Литература

Грудева, Горющенко 2021 — Грудева Е.В., Горющенко Д.О. Лексические новообразования XXI века (корпусное исследование) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. № 1. — <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-novoobrazovaniya-hh-veka-korpusnoe-issledovanie>.

Касьянова 2009 — Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография / Науч. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Астрахань: Издательский дом «Астраханский Университет», 2009.

Козловская 2020 — *Козловская Н.В.* «Бег времени» на страницах неологических «Ежегодников» XXI века // Сфера культуры. 2020. № 2 (2). С. 85–92.

Котелова 2015 — *Котелова Н.З.* Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015.

Попова 2005 — *Попова Т.В.* Русская неология и неография. Учебное электронное текстовое издание. ГОУ ВПО УГТУ–УПИ. Екатеринбург, 2005. — <https://study.urfu.ru/Aid/Publication/174/1/Popova.pdf>.

Шанский 1972 — *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». Издание 2-ое, исправленное. М.: Просвещение, 1972.

Викисловарь — Русский Викисловарь — <https://ru.wiktionary.org>

E.V. Grudeva, D.O. Goruchenko.

New Russian vocabulary of the year 2021 (based on neologisms included in the Wiktionary web-based project)

Keywords: neologisms, part of speech, word-formation patterns, productivity, thematic field, modern Russian language

Summary. The article examines the neologisms of the Russian language included in the Wiktionary project (in the category “Neologisms/ru”) in 2021. 72 out of 154 neologisms of this dictionary are not recorded in such resources as: the integrated lexicographic database of Saint Petersburg State University, the information retrieval resource “Russian academic neography: the neologisms of the Russian language”, the annual dictionaries of Russian neologisms “New in Russian lexis” (2015–2020), which is indisputable proof of its promptness. The results of the structural-semantic, stylistic, and functional analysis of neologisms belonging to different parts of speech are presented in the article. The study reveals a few tendencies such as: a tendency towards the activation of univerbation based on linguistic economy, as well as towards the strengthening of the evaluative-expressive and stylistic modification of the new vocabulary. The results of the study reflect the process of expanding the Russian vocabulary due to a developed word-formation system that makes it possible to build new words on the basis of both native Russian and borrowed vocabulary.

ИНФОЦЫГАНЕ ШУМНОЮ ТОЛПОЮ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О КЛЮЧЕВЫХ СЛОВАХ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА¹

Н.В. Козловская

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
mnegolosbyl@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен анализ текстового, лексического и грамматического аспектов функционирования неологизмов инфоцыган (инфоцыгане) и ряда производных. Развиваются и конкретизируются выдвинутые в отечественной лингвистике положения о ключевых словах настоящего момента. Представлен анализ специфических проявлений неологизмов в медиатекстах: вынесение в позицию заголовка, частота употребления, расширение деривационного потенциала, включение в языковую игру. Характеристики основаны на изучении текстов из прессы и интернет-ресурсов.

Ключевые слова: неологизм, ключевое слово текущего момента, частота, лексикографирование, рост словообразовательного потенциала, словотворчество.

Одним из заметных в российском медиадискурсе конца 10-х — начала 20-х гг. XXI века стало явление т. н. инфоцыганства.

В публичных дискуссиях **инфоцыганство** определяется как мошенническая модель заработка на продаже информации, которая не представляет реальной ценности для потребителя и не ведет к повышению качества его жизни.

Явление это стало осмысляться российским обществом в 2017 году — именно тогда в блогосфере появилась первая номинация: **инфоцыгане**² в форме множественного числа:

На связи с Вами как всегда Дмитрий Смирнов, автор блога, и в данной статье я хочу Вам рассказать про инфобизнес, точнее про белый и черный инфомаркетинг, как его еще называют умные заумные гуру инфобизнеса, сами не чувствуя тот факт, как из белых пушистых гуру инфобизнеса превраща-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23009 РЯИК_А «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков».

² <https://integrum.ru>

ются в инфоцыган, способных простую инструкцию или книжку впарить человеку за 9 900 рублей¹. Блог Дмитрия Смирнова (webmasterdima.ru) 27.01.2017.

По данным медиабанка «Интегрум», словоформа **инфоцыган** (в единственном числе) появляется позже: в 2018 г.: *Инфоцыган — создатель информационного курса, не несущий практической пользы для покупателя*. vremyadeneg.com 08.01.2018. К этому же периоду относится первая фиксация слова **инфоцыганка**. Однако форма множественного числа **инфоцыгане**, как показывает анализ контекстов, полученных из «Интегрума», в 2018 г. используется чаще.

В 2019 г. увеличивается частота использования формы единственного числа (**инфоцыган**) и происходит заметный рост словообразовательной активности слова.

Таким образом, в течение пяти коротких лет буквально на наших глазах произошло значительное расширение содержательного наполнения понятия, а слова, его репрезентирующие, стали ключевыми словами текущего момента. Этот социолингвистический феномен подробно описан в работах Е.А. Земской [Земская 1996], С.В. Ильясовой [Ильясова 2014; Ильясова 2018], М.А. Кронгауза [Кронгауз 2007], Т.В. Шмелевой [Шмелева 1993; Шмелева 2009] и др.

Е.А. Земская считает определяющими качествами ключевого слова высокую частотность и словообразовательную активность и выделяет два типа ключевых слов: слова, активные в течение короткого времени, «действующие подобно взрыву или вспышке» [Земская 1996: 92] и слова, активные в течение длительного времени (год и больше), «они более показательны для эпохи, т.к. называют явления, характеризующие ее более глубоко» [Там же]. Уточним, что речь может идти как об актуализированной лексике, так и о неологизмах.

Размышляя о феномене появления в языке больших групп слов, М.А. Кронгауз говорит о «значительном изменении среды»: «После перестройки мы пережили минимум три словесных волны: бандитскую, профессиональную и гламурную, а в действительности прожили три важнейших одноименных периода, <...> разглядеть которые позволяет наш родной язык» [Кронгауз 2007: 13]. Волна инфобизнеса и репрезентирующие ее наименования, на наш взгляд, также отражают значительные изменения в коллективном языковом сознании жителей современной России.

Т.В. Шмелева определила сущностные признаки ключевого слова эпохи с позиции трех аспектов: текстового, лексического и грамматического [Шмелева 2009]. Описывая текстовый аспект функционирования слов **инфоцыгане** и **инфоцыган**, нельзя не отметить рост частоты использования обоих слов в медиадискурсе, в т. ч. в сетевой коммуникации, в том числе в составе заголовков.

Аналитические инструменты базы данных СМИ «Интегрум» позволяют составить общее представление о росте параметра частоты лексемы **инфоцыган** (данные НКРЯ на момент написания настоящей статьи нерепрезентативны, т. к. корпус включает всего 5 вхождений). Отметим, что схема отражает языко-

¹ Здесь и далее в примерах сохранено орфографическое, пунктуационное, грамматическое и стилистическое оформление источника.

вую тенденцию и создает лишь общее впечатление о явлении, т. к. в «Интегруме» множество повторяющихся примеров: это тексты, которые перепечатываются разными изданиями с небольшими изменениями или без них.

Диаграмма отражает следующие числовые показатели: в 2017 г. — 2 документа со словом **инфоцыган**, в 2018 — 31, в 2019 — 920, в 2020 — 1222, в 2021 — 2403, а в феврале 2022 г. — уже 2029 документов.

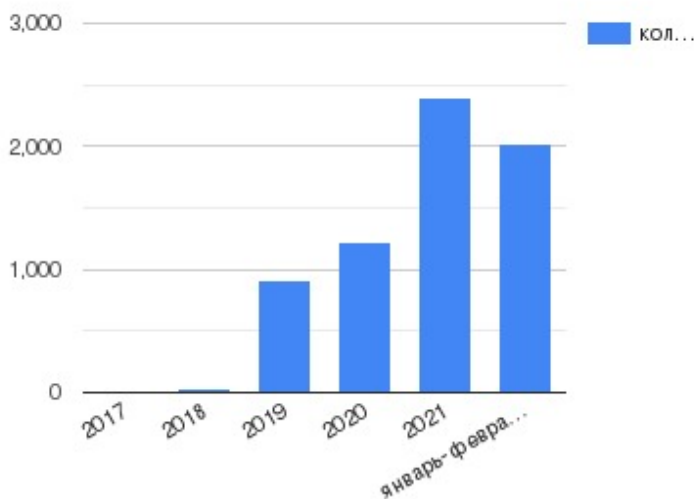

Рис. 1. Рост частоты употребления слова **инфоцыган** в 2017–2022 гг. (по данным медиабанка «Интегрум»).

Статус анализируемых слов определяется также тем, что они часто включаются в занимающие семиотически сильную позицию заголовки, которые активизируют процесс восприятия текста:

Зачем инфоцыгане настраивают фоловинг на арбитражников трафика: ведь это стремный вид рекламы? partnerkin.com 07.02.2019.

Осторожно, инфоцыгане! Город Финансов. Финансовая культура и безопасность граждан России (gorodfinansov.ru) 10.07.2020.

Инфоцыгане: как звезды разводят на деньги доверчивых поклонников. Шняги (shnyagi.net) 28.10.2021.

Инфоцыгане или инфобарыги? BezFormata.com 23.02.2022.

Не попадитесь на удочку «инфоцыган». Газета Дона (Ростов-на-Дону) 23.02.2022.

Ключевые слова текущего момента попадают в орбиту массового обсуждения [Шмелева 2009]: в 2021 г. явление инфоцыганства обсуждалось в популярных радио- и телепередачах, в Яндекс Дзене, в социальных сетях, на многочисленных форумах и т. п.

Важной составляющей общественной языковой рефлексии является лексикографирование ключевого слова. На первом этапе оно происходит на форумах и сайтах, которые отражают различные аспекты наивной лексикографии или терминографии.

Так, на сайте marketch.ru¹ (Записки маркетолога) в разделе «Словарь» содержится подробная словарная статья «Инфоцыганщина», в которой даны определения относящихся к названию слов и проанализированы отличия близких по смыслу понятий, например:

С точки зрения маркетинга, информационный бизнес отличается от инфоцыганщины:

Инфобизнес — модель заработка, основанная на принципах маркетинга <...>.

Инфоцыганщина — модель заработка, основанная на манипулировании поведением людей — стимулированием потребителей покупать информацию, которая и/или:

- *не обладает ценностью для потребителей;*
- *или по ценам, превышающим эту ценность;*
- *потребности в которой у потребителей нет;*
- *не ведет к изменению качества их жизни.*

Быстрая регистрация новых слов в последние годы происходит и в Викисловаре (раздел «Неологизмы/ru»), а также в академической оперативной неографии. Речь идет об обновленной серии «Новое в русской лексике», выпуски которой вновь издаются в ИЛИ РАН, а также о неологической базе «Русская академическая неография»².

С сожалением отметим, что в силу специфики методов составления неогрфической выборки, начальный этап которой включает чтение и слушание, отдел лексикографии современного русского языка не всегда успевает осуществить словарное описание нового слова или значения на самых первых этапах возникновения. Так, слова **инфоцыгане** и **инфоцыган**, возникшие в языке в 2017 и в 2018 гг., не отражены в ежегодниках «Новое в русской лексике», но — несколько позже — включены в базу «Русская академическая лексикография».

В выпуск словаря «НРЛ-2021» вошли 3 слова с основой **инфоцыган-** (*инфоцыганить, инфоцыганячий, инфоцыгановский*); в справочной зоне каждой словарной статьи содержится информация об однокоренных словах и о первых фиксациях каждого из них в письменной речи.

ИНФОЦЫГАНИТЬ, ю, ишь, *несов., неперех.* *Кто-то инфоцыганит, кто-то реально обучает вести трафик на офферы, но в любом случае появляется очень много новичков.* Рейтинг партнерских программ, партнерок 15.07.2021.

— **Инфоцыган** (тот, кто продает не имеющий реальной ценности информационный продукт: книги, курсы, марафоны, тренинги (преимущественно онлайн) + **-и(ть)**).

— *См.* инфоцыганячий, инфоцыгановское.

— *Ср.* инфоцыган, инфоцыганство 2017, инфоцыганский 2018, инфоцыганщина 2019, инфоцыганёнок 2020. [НРЛ-2021: 58].

¹ <https://marketch.ru>

² <https://neolex.iling.spb.ru>

Сущностным признаком ключевого слова текущего момента является активизация его деривационного потенциала — «появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики» [Шмелева 2009: 63]. Словообразовательная активность слова **инфоцыган** резко выросла в 2019–2020 гг.: об этом свидетельствует появление производных *инфоцыганка*, *инфоцыганский*, *инфоцыганство* и т. д.

Диаграмма 2 отражает сведения об употреблении слов **инфоцыган** и **инфоцыгане** («точный» и «неточный» запросы), а также их производных в медиабанке «Интегрум» с 2017 г. по настоящее время: **инфоцыган** — 6858 документов, поиск точных форм — 3853, **инфоцыгане** — 6758, поиск точных форм — 2523, **инфоцыганство** — 1768, **инфоцыганка** — 611, **инфоцыганский** — 549, **инфоцыганщина** — 268, **инфоцыганить** — 23, **по-инфоцыгански** — 14, **инфоцыганячий** — 3, **инфоцыгановский** — 1.

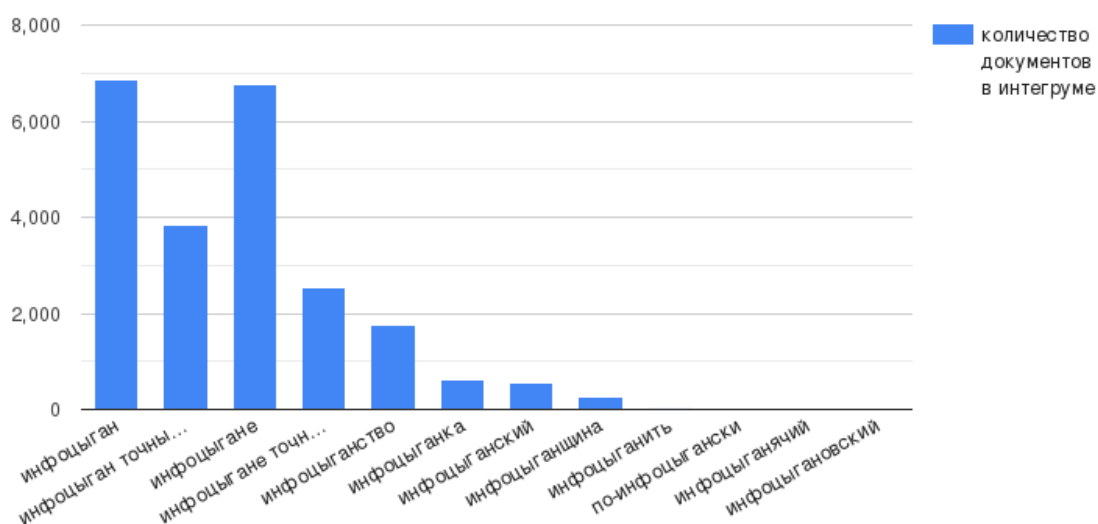

Рис 2. Слово **инфоцыган** и его производные с указанием частоты употребления (по данным медиабанка «Интегрум», 2017 — февраль 2022 г.).

С.В. Ильясова указывает на такой важный аспект функционирования ключевого слова, как лавинообразное словотворчество [Ильясова 2014: 60], реализующее креативный потенциал языка. Помимо перечисленных, примеров, реализующих креативное начало, нами обнаружено немного, но они весьма показательны: *бойцовско-инфоцыганский (клуб)*, *инфоцыганско-инстаграмная (жизнь)*, *саентологическо-инфоцыганская (деревня)*, *инфоцыганище*, *цифро-малэ*, *инфоцызнес*:

Теперь и настоящих, аналоговых цыган — днём с огнём не сыщешь. Были ромалэ — стали цифромалэ (Инфоцыганская. Песни дивного нового мира). Aftershock.news 19.11.2021.

Инфоцыганский инфобизнес (инфоцызнес) часто эксплуатирует тему тайного знания: «У нас есть секретная методика, которая дает фантастические результаты, а у других ее нет. VC.ru 16.12.2021.

Лексический аспект функционирования ключевого слова текущего момента и его производных включает расширение парадигматических и синтагматических связей, а также активизацию употребления в составе метафорических контекстов. Собранный нами лексический материал настолько объемён, что заслуживает рассмотрения в рамках отдельной статьи, здесь же ограничимся анализом нескольких примеров.

Во-первых, показателен резкий рост синтагматического потенциала анализируемых слов. Так, очень интересны атрибутивные сочетания форм прилагательного **инфоцыганский** с существительными разных семантических областей. Приведем наиболее часто встречающиеся примеры:

Инструменты, курс (курсы), бизнес-курсы, книга (книжка), маркетинг, метод, продукт, прием, практика, сайт, техники, технологии, франшиза.

Действительность, деятельность, натура, сознание, традиция.

Барон, божество, гуру, клоун, монстр.

Бизнес, дело, ремесло; контора, холдинг.

Бред, буллит, выродки, замануха, пузырь, пустышка, треш, тужта, х...рня.

Во-вторых, происходит формирование парадигматических связей: например, слово **инфоцыган** часто употребляется в ряду синонимов и аналогов: *мошенник, превдоэксперт, проходимец, разводила* и др.

В-третьих, слова анализируемой группы включаются в метафорические контексты, а также в языковую игру с использованием прецедентных текстов: *инфоцыганская свадьба, инфоцыганский барон, инфоцыганский шлейф*. Метафорическая образность как средство экспрессивной прагматики реализуется в субстантивных словосочетаниях, в которых слово **инфоцыганский** выступает в качестве определения.

Так, в предисловии к книге Алексея Адлеровича «Хороший понт дороже денег, или Стоп инфоцыгане» (2019) использована метафора «*попасть под инфоцыганскую арбу*»:

Стотыщицот инфоцыган <...> «бесплатно» учат как быстро стать мегамультимиллионером. Где бывает бесплатный сыр — знает 100 человек из 100. Но 99 из 100 всё же попадают под инфоцыганскую арбу. Читайте книгу. Книги для iBooks (app-search.ru) 08.10.2019.

В основе окказионального метафорического употребления лежит (видимо, неверное) представление о том, что цыгане передвигаются на арбе ('1. В Средней Азии и на Кавказе: высокая двухколёсная повозка. 2. На Кавказе, в Крыму и южных районах Украины: длинная четырёхколёсная телега' [БТС]). Инфоцыганская арба в этой метафоре экспрессивно характеризуется как нечто массивное, надвигающееся на человека и способное его придавить.

В вопросе «*Почем нынче фунт инфоцыганского лиха?*» (partnerkin.com 02.10.2019) использован трансформированный фразеологизм *узнать, почём фунт лиха* (испытать горе, большие неприятности, трудности и т. п.) [БТС].

Состав ключевых слов текущего момента во многом определяется фактом и степенью их использования в качестве вербальной составляющей мемов, отражающих культурные стереотипы и явления современной действительности. Это обусловлено тем, что проникновение мемов в сетевой дискурс является одним из важнейших факторов формирования современной русской ментальности, ключевым социально-культурным явлением, которое может существенно расширить представление о современной социолингвистической ситуации.

В этом плане показательны примеры текстов, которые являются вербальной частью мемов-картинок:

Об инфоцыгане замолвите слово; Инфоцыгане. Продам дорого воздух; Ай, нанэ-нанэ! Читай статью, будь успешен, как я! Нужно больше золота! Бум дай, бум диги бум дай! Обучение у меня покупай!

Мем как креолизованный текст не всегда включает слова анализируемого словообразовательного гнезда: часто явление инфоцыганства осмысливается через указание на стереотип — «фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира» [Русское... 2004: 19]. Коллективное языковое сознание включает традиционные представления о том, что цыгане — хорошие психологи, способные манипулировать сознанием «жертвы» и навязать ей товар или услугу, за которую нужно заплатить («позолотить ручку»). Стереотип назойливого поведения часто реализуется в мемах при помощи глаголов в форме повелительного наклонения: *не забудь (позолотить), читай, будь (успешен), (обучение) покупай* и т. д. Юмористическая составляющая формируется за счет привлечения «цыганских» прецедентных текстов, например: *ай-нанэ, ромалэ* и т. д.

Эти и другие вербальные и невербальные составляющие мемов свидетельствуют о наличии ярко выраженного коннотативного компонента в структуре лексического значения слова **инфоцыган** и его производных.

Итак, слова **инфоцыган (инфоцыгане), инфоцыганский** как ключевые слова текущего момента обнаруживают все признаки таких слов, выявленные в лингвистике: высокая частота употребления, рост словообразовательного потенциала, расширение сферы употребления, активное словотворчество, включение в процессы языковой игры, функционирование в заголовках и мемах.

В заключение отметим, что использование слова в широкой аудитории вызвало в 2021 г. неоднозначную дискуссию: использованный в этой номинации устаревший стереотип многие небезосновательно сочли расистским и ксенофобским.

Литература

- БТС* — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2001.
- Земская 1996* — *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Ильясова 2014* — *Ильясова С.В.* Ключевые слова-маркеры эпохи как объект языковой игры (на материале языка российских СМИ) // Грани познания. 2014. № 1 (28). С. 60–62.
- Ильясова 2018* — *Ильясова С.В.* Ключевые слова и ключевые аффиксы в деривационных процессах современности (на материале языка российских СМИ) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 254–258.
- Кронгауз 2007* — *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007.
- НРЛ-2021* — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2021. Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, А.С. Павлова, Ю.С. Ридецкая // Ред. коллегия Н.В. Козловская (отв. ред.), А.С. Павлова. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2022.
- Русское... 2004* — Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков и др. / Под ред.: И.В. Захаренко и др. М., 2004.
- Шмелева 1993* — *Шмелева Т.В.* Ключевые слова текущего момента // *Colleqium*. 1993. № 1. С. 33–41.
- Шмелева 2009* — *Шмелева Т.В.* Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. Вып. 2(28). Екатеринбург, 2009. С. 63–67.

N. V. Kozlovskaya.

INFOTSYGAN: reflections on the key word of the current moment

Keywords: neologism, key word of the current moment, frequency, lexicography, growth of word-formation potential, word creation

Summary. The article presents an analysis of the textual, lexical, and grammatical aspects of the functioning of the neologisms *инфоцыган* (plural *инфоцыгане*) and their derivatives. The theses on the “key words of the present moment” put forward in Russian linguistics are being developed and concretized. The analysis of specific manifestations of neologisms in media texts is presented: functioning as part of a title, frequency of use, expansion of the derivational potential, usage in word play. The characteristics are based on the study of texts from the press and Internet resources.

ОБНУЛЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 2020-2021 гг.: СЕМАНТИКА, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ¹

С.Д. Левина

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
slevina1@yandex.ru*

Аннотация. *Обнуление* — одно из ключевых слов в русском языке 2020 г. В связи с изменениями в Конституции РФ у него появляется новое значение — ‘отмена временных ограничений президентских полномочий с целью продлить правление действующего главы государства’. Вслед за существительными соотносительные значения развиваются у глаголов *обнулить, обнулиться, обнулять, обнуляться*. От основы *обнул-* образуется множество не-одериватов, обозначающих различные аспекты понятия: событие, участники, причина, результат, место, признаки по отношению к событию, участникам, месту. Неолексемы относятся к разным частям речи, образованы различными способами, имеют различные коннотации. Языковая игра выполняет важную роль в осмыслении *обнуления* как нового явления в российской политике.

Ключевые слова: значение, деривация, неологизм, девербатив, контаминация, языковая игра.

Новые слова и значения, появившиеся в 2020 году, чрезвычайно богаты неологизмами, обязаны своим возникновением не только пандемии коронавирусной инфекции, но и другим экстралингвистическим причинам. Если COVID-19 изменил жизнь людей во всем мире и потому вызвал настоящий лексический взрыв во многих языках, в том числе в русском², то одним из важнейших внутророссийских неогенных факторов стало внесение поправок в Конституцию РФ. Появление большого числа неологизмов связано с одной из них, начинающей новый отсчет президентских сроков с момента принятия поправок, т. е. позволяющей действующему президенту баллотироваться еще дважды и таким образом *обнуляющей* предыдущие сроки его полномочий. В неологический ежегодник «Новое в русской лексике–2020» (далее — НРЛ-2020) включены 36 единиц, связанных с этим событием. Это в основном дериваты от основы *об-*

¹ Настоящая работа является продолжением исследования, представленного в статье автора «Феномен обнуления в русском языке 2020 г.» // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи. Сборник статей по материалам Международной научной конференции "Национальные коды в языке и литературе. Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи". / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. Нижний Новгород, 2021. С. 159–165.

² См., в частности, [Русский язык... 2021].

нул-, а также семантические неологизмы — новые значения слов *нулевой, обнуление, обнулить, обнулиться, обнулять, обнуляться*, контаминант *одобрендум* и устойчивое сочетание слов *пеньковое голосование* (оба обозначают всенародное голосование по поправкам в Конституцию РФ). Всего же за 2020–2021 гг. в СМИ и социальных сетях удалось обнаружить около 100 неологизмов, причиной появления которых стало **обнуление президентских сроков**. По данным информационно-аналитической системы «Интегрум», частотность употребления слова *обнуление* резко возрастает: 34805 вхождений за 2019 г. — и 161005 с 10 марта (даты внесения этой поправки на рассмотрение Государственной Думы) до конца 2020 г., т. е. рост почти в 4,5 раза. Растет по сравнению с 2019 г. и частотность глаголов: *обнулить* — с 38487 до 84700, *обнулиться* — с 7435 до 17935, *обнулять* — с 11257 до 53894, *обнуляться* — с 10360 до 13266.

Обнуление как одно из ключевых слов 2020 г. привлекло внимание лингвистов. Рассматриваются языковые игры с этим существительным и соотносимыми с ним глаголами [Селиванов 2021], а также различные аспекты бытия этого слова и его производных в медийном дискурсе [Байгарина 2021].

В настоящей статье рассматривается семантический и деривационный потенциал слова *обнуление*, проявившийся в течение 2020 и отчасти 2021 гг., а также некоторые особенности функционирования этой лексемы и ее производных, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Обнуление — дериват глагола *обнулить*, впервые описанного в НСЗ-70: ‘установить (прибор, устройство и др.) в нулевое, исходное положение (*в разг. проф. речи*)’ [НСЗ-70: 430]. БАС-3 фиксирует уже гнездо: глаголы *обнулить, обнулять, обнулиться, обнуляться* и существительное *обнуление*, описанное как дериват: ‘в информатике — действие по знач. глаг. обнулять, обнулить’. У глаголов словарь указывает по два значения, первое из которых, связанное со сферой информатики, приведено выше, а второе — ‘*Перен. Разг.* Сводить что-л. к нулю; лишать полностью смысла, содержания, значения’ [БАС-3, 13]. При этом дополнениями при переходном глаголе в переносном значении — или подлежащим при непереходном — могут быть как *НДС, счет, баллы* (то, что имеет числовое значение, которое может быть и нулевым), так и *отношения, иск, виза* (то, что не сводится к нулю буквально, но может оказаться несостоятельным, недействительным, прекратиться).

Соотносительное с переносным значением глаголов значение deverbatива *обнуление* ‘признание чего-л. несостоятельным; уничтожение, прекращение существования чего-л.’ не зафиксировано в словарях, но встречается в текстах медиа уже в нулевые годы: *Мы против инфляции, но не ценой обнуления социальных программ*. Еженедельный Журнал, 2002, 26; *С вами страна сошла окончательно на нуль; все в ней — нулевое — от управления до полного обнуления сельского хозяйства и промышленности*. Патриот 05.04.2005; *Интеллигенция хотела реванша, фактически — обнуления, признания не бывшим раздражающего отрезка прошлого*. Эксперт, 2005, 9; *Священнослужители обрадовались и предложили искромсать либретто до полного обнуления одного из персонажей*. Время новостей 03.10.2007.

Лексико-семантическое варьирование. В 2020 г. употребление и глаголов, и существительного резко активизируется, появляется новая сочетаемость: *обнулять / обнулить президентские сроки / президента / Путина; обнуление президентских сроков / президента / Путина; обнуление государственной совести, легитимности / обнулить Конституцию* и др.

Обнуление — теперь конкретное событие. Происходит конденсация значения словосочетания *обнуление президентских сроков* в стержневом слове. Девербатив, таким образом, начинает регулярно употребляться без указания прямого объекта: *С обнулением вас, ребята! «Обнуление» получилось жалким; Люди.. выступили против обнуления.* В результате формируется **новое** значение существительного: ‘отмена временных ограничений президентских полномочий с целью продлить правление действующего главы государства’¹. При этом у слова в новом значении появляется позиция **субъектного** дополнения. В «Интегруме» 3381 контекстов со словосочетаниями *обнуление Путина, президента, Лукашенко*. Денотатом слова в этом значении становятся не только событие 2020 г. в России, но и аналогичные события в других странах, происходившие в последние десятилетия. Так, историк Т.Н. Эйдельман назвала свою лекцию на YouTube-канале *История обнулений: Лукашенко, Чавес, Фухимори, далее везде.*

Девербатив теперь влияет на семантику глаголов: *Терешкова «обнулила» Путина.* Радио Свобода 10.03.2020; *Лукашенко .. опередил Путина: он «обнулится» еще в 2004 году, предоставив себе возможности для пожизненного правления.* ИА Росбалт 14.12.2020; *Русскому народу нужны не поправки, обнуляющие президента, а социальные гарантии, и власть, заботящаяся о русском народе, а не о себе.* Континенталист 02.07.2020; *У нас только президенты обнуляются.* Вечерние Ведомости (Екатеринбург) 22.08.2020. У глаголов, таким образом, появляется соотносимое с существительным значение ‘отменить / отменять временные ограничения президентских полномочий с целью продлить правление действующего главы государства’.

Обсуждая конституционную поправку, носители языка часто намеренно сталкивают новое значение существительного и глаголов с существовавшими ранее. Так, говорящий иронизирует, объединяя в одном контексте значения ‘отмена ограничений / отменять ограничения президентских сроков’ и ‘лишение чего-л. / лишать что-л. смысла, содержания, значения’: *Путин обнуляет свои же [заголовок]. Отличная подсказка протестному.. движению: «Даешь обнуление Путина!»* Мировой кризис 11.03.2020.

В следующей цитате имеются однородные дополнения, в сочетании с которыми слово *обнуление* употребляется в разных значениях: *Платошкин об «обнулении» Путина, нефти и наших кошельков [заголовок].* Politforums.ru 15.03.2020. Показательны примеры, в которых объект *обнуления* — не президентские сроки, а Россия, страна: *Очевидно, что обнуление России состоится, .. оно уже состоялось .. когда было объявлено.* NEWSru.com 13.03.2020; *Как*

¹ Отметим, что такой же процесс прямо сейчас происходит с одним из ключевых слов 2021 г. *QR-код*. Семантическая конденсация словосочетания *QR-код вакцинированного от коронавируса или переболевшего этим заболеванием* формирует новое значение слова *QR-код*: ‘электронный пропуск для входа в общественные места, посещение которых ограничено из-за пандемии COVID-19’.

существовать в стране, которая «обнулилась»? .. Последние 20 лет российской истории, которые так печально **обнулились** вчера, .. **обнулились** полностью. Эхо Москвы 13.03.2020; **Обнулённая** Россия начала рушиться, начиная с Дальнего Востока. Континенталист 26.07.2020. Слова *обнуление* в новом значении здесь нет, событие ранее названо в тексте по-другому, но обсуждаются последствия этого события. Для противника «обнулительной» поправки это конец постсоветской истории страны, и новый этап, возможно, приведет к ее гибели. Но тем же приемом пользуется и сторонник поправки: *Лучше **обнулить** президентский срок, чем позволить некоторым внешним так называемым нашим «партнерам» и внутренним «друзьям» «обнулить» Россию, которая с огромным трудом поднялась после 90-х.* yakutiamedia.ru 12.03.2020.

Одни видят опасность для страны в *обнулении*, другие — в том, чтобы не идти на этот шаг. И для обозначения этой опасности используются существительное *обнуление* и соотносящиеся с ним глаголы в ранее существовавших переносных значениях, названных выше. Отметим, что языковая игра в дискурсе сторонника *обнуления* встречается нечасто: обыгрывание ключевого слова текущего момента — прежде всего способ выражения протеста, и абсолютное большинство игровых контекстов, семантических и словообразовательных инноваций создают оппоненты власти.

Неодериваты. От слова *обнуление* в новом значении образуется невероятное для девербатива количество дериватов. Более 90 слов ниже — неполный список. К основе *обнул-* присоединяются аффиксы, характерные как для глагольной производящей основы (*-тель, -лк(а)* и др.), так и для именной (*-изм, -онок, -ыш* и др.). Однако представляется, что обсуждаемые производные слова семантически связаны с существительным, а не с глаголами. Рассмотрим эти слова.

Событие и его аспекты

обнулевание, обнулёвка, обнулёж, обнулёжка, обнулёнка, обнуленщина, обнуленьице, обнулизм, обнулиссимо, обнулядство, обнуляж, обнуляйтунг, обнулялка, обнулянс, обнуляция, обнуляш, обнуляшечка, обнуляшечки, обнуляшки, обознатушки-обнулятушки

Процедура: *обнулендум, обнулемс, обнулямс*

Деятельность: *обнуленство, обнуленчество, обнуляторство*

Политическое «учение»: *путинизм-обнуленинизм, путинизм-обнулизм*

Состояние общества после события: *обнулённость*

Оценка ситуации: *обнулец, обнулиздец*

Оценка отношения к событию: *обнулядство*

Действующие лица

Президент В.В. Путин: *наша-обнуляша, Обнулёванный, обнулевик, обнулёвщик, обнулейшество, обнулейший, обнуленин, Обнулённейший, Обнулённо-Бункерный, Обнулённый, Обнулёнок, Обнулёныч, обнулёныш, Обнулеон, обнулидер, Обнуликий, обнулйн, Обнулина, обнулиссимус, обнулитель, его обнулительство, обнулок, обнултус, Обнуль, обнуляйтер, обнулянт, обнулятор, Обнуляш (в качестве имени собственного и имени нарицательного), обнуляшка, Обнуляшкин, светлейше-обнулённый*

Депутат **В.В. Терешкова**: *обнулёвщица, матушка-обнулительница, обнулядь, обнулялка, обнуляльщица, обнуляшка* (в качестве имени собственного и нарицательного), *Чайка¹-обнуляйка*

Председатель Центральной избирательной комиссии
Э.А. Памфилова: *Элла Обнулеевна*

Сторонник обнуления: *обнулитель, обнуленец, обнуленинец, обнулёщик, обнулест, обнульщик, обнуляльщик, обнулятор, обнуляшка*

«Обнулительная» поправка

Центральная «крохотулечка», матрёшечка-обнулёшечка так умело и позорно спряталась среди сестричек-поправочек, что население приняло незаконный акт как подарок от Бога. Newsland.com 07.07.2020.

Эта большая, красивая полированная поправка, похожая на большой бублик с дыркой или на цифру ноль, так и называется — «обнуляйка». Золотое кольцо 19.03.2020.

Измененная Конституция *Мы пронаблюдаем, как нарушат .. свеженькую конституцию-обнулёнку. V1.Ru 17.02.2021.*

Россия *Обнулэнд, Обнуляндия, Обнулестан*

Время *обнулениум, обнулевые (годы)*

Вымышленные предметы

[Художник Loketski] нарисовал на фасадном люке пачку «средства от демократии» «Обнулин». severreal.org 13.03.2020.

На кафедре политологии МГИМО появился новый предмет — обнулогия. Афоризм 07.08.2020.

МВД России предложило вместе с паспортами вручать гражданам .. Конституцию РФ .. Было бы неплохо выпустить это дело в виде электронной книги и снабдить портативным обнулятором в виде фигурки Путина. Publizist.ru 26.01.2021.

Утратить способность адекватно оценивать ситуацию

Сопrotивляться обнулевшему Путину до и после 22 апреля обязан любой порядочный человек, задумывающийся о будущем. РЫБИНСКonLine 16.03.2020.

Год, от которого все обнулели. Коммерсантъ 30.12.2020.

Обнуление предстает в языке как сложное многоаспектное понятие. У него есть акторы, среди которых выделяются основные: бенефициар; тот, кто озвучил инициативу; тот, кто организовал голосование. Лица-участники названы именами собственными и нарицательными. У события есть причина — матрешечка-обнулёшечка, результат — обнулёнка и обнулеть, место действия — Обнулэнд, Обнуляндия, Обнулестан, «средства осуществления» — обнулин, обнулятор, а описывает его «наука» обнулогия. Наступает новая эпоха — обнулевые годы. Должностные лица и граждане дезориентированы, обнулели.

На следующих ступенях словообразования появляются прилагательные, обозначающие отношение предмета к событию, участникам и месту:

¹ Позывной В.В. Терешковой в космосе.

обнуление
обнуленческий
обнульный
Обнуленин
обнуленинский
обнулятор
обнуляторный
обнуляторский
обнуляш
обнуляшный
Обнуляндия
обнуляндский

Дериваты удивительно многообразны. Различны способы их образования (суффиксация: *обнулизм, обнулитель, обнулеть*; сложение: *путинизм-обнулизм, матушка-обнулительница*; субстантивация: *обнулённый*; контаминация: *обну-лидер, обнулендум*). Есть словообразование узуальное (*обнулятор, обнуляторский*) и окказиональное (*наша-обнуляша, обнултус* — контаминант **обнуление** + *оболтус* или ассоциация со *свинтус*, образованным с помощью унификса, и др.)¹. Слова различаются экспрессией (ироническое *путинизм-обнулизм*, пренебрежительное *обнулёнка*, ласкательное *обнулёшечка*, неодобрительное *обнуленщина*, презрительное *обнулок*), средствами выражения экспрессии — аффикс (*обнулялка*), лексическое значение второго компонента контаминанта (*обнулиздец*), отсылка к прецедентному феномену (*обнулятина второй свежести*).

Интересны неологизмы с малопродуктивными аффиксами, причем воспроизводимые: *обнулец, обнуляш, обнуляшка, обнуляшки*.

Формант *-ец* в слове *обнулец* известен по обсценизму и его эвфемизмам, мотивированным сходством звучания (*звездец*) или с неясным значением производящей основы (*капец, пипец* и др.). Но в 1990-е гг. появляется *стабилизец*, позже — слова с основой, обозначающей причину тяжелой ситуации: *кризисец 2009; трампец 2016; вирусец, карантец, ковидец, коронавирусец* (все — 2020). Модель экспрессивная, по ней создаются слова, называющие явления, которые всерьез пугают общество.

Есть и лексемы, образованные с помощью омонимичных малопродуктивных аффиксов: 1) *Показуха для .. Обнуляша (лицо) важнее жизней граждан*. SMOnline 08.04.2020; 2) *Ах, какой обнуляш* (отвлеченный процессуальный признак) *начался по всей площади страны!* Новости России 08.08.2020.

Итак, **сверхактивная деривация задействует и периферию словообразовательной системы**, причем дериваты становятся узуальными. У слов *обнуляш, обнуляшка, обнуляшки* есть синонимы с продуктивными суффиксами, но, как видим, у носителей языка есть потребность и в редких моделях.

¹ Регулярность употребления слова мало связана с моделью, по которой оно создано. Так, образованное отнюдь не узуальным способом слово *обнулениум* появилось практически одновременно в одноименной песне С. Шнурова и в шуточной поэме «Сказ о Красном Солнышке, славных русичах и Лютом Вирусе» А. Якушева и А. Чайникова и широко распространилось вместе с этими текстами. То же самое произошло со словом *Обнуленин* — также авторским неологизмом С. Шнурова.

Примерно 1/5 часть приведенного списка неологизмов — контаминанты или их дериваты. Контаминант создается как уникальное слово. Но когда слово «обрастает» большим количеством производных-контаминантов, стоит поискать закономерность: что служит источником второй основы, какие понятийные сферы сближаются?

Неологизмы, называющие бенефициара *обнуления*: *Обнулеон, обнулидер, обнулссимус, Обнуликий* — напоминают о политических лидерах (*Наполеон, генералиссимус И.В. Сталин, лидер*), отсылают к прозвищу В.В. Путина в соцсетях — *Солнцеликий*.

Ряд контаминантов связан с В.И. Лениным: *Обнуленин, обнуленинцы, обнуленинский, путинизм-обнуленинизм* (ср. *марксизм-ленинизм*): *Неужели некоторые думают, что Обнуленин с обнуленинцами — единственный залог целостности страны и государства?* tanzpol.org 24.01.2021. Здесь важны первоначальная дата голосования по конституционным поправкам 22 апреля (день рождения В.И. Ленина); образ вождя, а не демократически избираемого лидера; совпадение имен В.И. Ленина и В.В. Путина (ср. *дедушка Владимир ОбнуЛенин*). *Обнуленин* — авторский неологизм лидера группы «Ленинград» С. Шнурова: *В зал входит новый ОбнуЛенин И присягает на меня*. Лексема актуальна и в 2021 г. (за 2 года более 200 цитат в «Интегруме»). Слова *обнуленинский, обнуленинизм* редки, встречаются в контекстах, отсылающих к прецедентным феноменам советской эпохи: *Обнуленинским путем к светлому будущему!*; *Обнуленинская премия*; *Обнуленинизм — знамя эпохи!*

Голосование граждан по конституционным поправкам названо *обнулендумом (обнуление + референдум), обнулемсом и обнулямсом*. После внесения ключевой поправки об обнулении президентских сроков неологизм *обнулендум* вытеснил *одобрendum* — также контаминант, возникший после анонсирования вынесенного на голосование вопроса: *Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?* Здесь нужно вспомнить, казалось бы, забытое слово *одобрямс* — обозначение показного одобрения, с которым в эпоху застоя общество принимало любые решения власти. Неологизмы *обнулямс* и *обнулемс* явно возникают под его влиянием.

Слово *обнуление* объединяется с названиями временных периодов: неологизмы *обнулениум (обнуление + миллениум), обнулевые* (годы; *обнуление + нулевой*), *обнулябрь (обнуление + один из четырех последних месяцев года)* обозначают промежутки времени как определяемый этим событием.

При контаминации основы обычно соединяются, чтобы не только сближить два явления, но и выразить отношение к этому сближению, скорее всего, отрицательное. В обсуждаемом случае для говорящего, обычно представителя оппозиции и противника внесения изменений в Конституцию, совмещение обозначаемых явлений неправильно, так не должно быть: ответ на вопрос *референдума* не должен быть предопределен, президент современной России не должен вызывать ассоциаций с советскими лидерами. И протест может выражаться как самим соединением несоединимого, так и коннотацией одной из со-

ставляющих. Резко отрицательную оценку выражают контаминации слова *обнуление* с обсценизмами: *обнулиздец, обнулядь, обнулядство* и *обнулядский*.

Таким образом, бóльшая часть контаминантов связана с политикой и властью, в основном с советской: Ленин, Сталин, показное единодушие. В части приведенных выше контекстов, обыгрывающих многозначность, отражается представление об *обнулении* как о конце постсоветской России, а подобные контаминанты вызывают ощущение оживающего прошлого. В контаминантах со словами, называющими периоды времени, выражается оценка события как эпохального, а в контаминантах с обсценизмами — резко отрицательное отношение к данной инициативе.

Особенности функционирования слова *обнуление* и родственных ему слов. Возникновение новых значений у обсуждаемых слов, несомненно, вызвано потребностью в номинации нового политического явления в жизни общества. Как это часто бывает, люди относятся к этому явлению неоднозначно, что показывают и приведенные примеры намеренного сближения разных значений слова в одном контексте, и многие неодериваты. Свое отношение к изменению Конституции, обычно протестное, носители языка часто выражают с помощью языковой игры. И в общественно-политическом дискурсе 2020–2021 гг. употребление слова *обнуление* и родственных ему связано с реализацией скорее эстетической, чем номинативной функции языка. Покажем еще два характерных приема языковой игры, с помощью которых осмысливается новое явление.

Прежде всего, это трансформация прецедентных феноменов: литературных реминисценций, цитат из популярных песен, интернет-мемов, лозунгов и др. При такой трансформации не только употребляются существующие слова с основами *обнул-* и *нул-*, но и образуются новые. Приведем несколько примеров:

Царь велел себя раздеть, два раза перекрестился, бух в котел, и обнулился (искаженная цитата из сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок»);

Не обнуляются, любя (ср. *Не отрекаются, любя* — первая строка песни М. Минкова на стихи В. Тушновой);

Богородица, Путина обнули (ср. *Богородица, Путина прогони* — начало «панк-молебна» группы Pussy Riot в храме Христа-Спасителя в 2012 г.);

Обнулятина второй свежести (ср. *осетрина второй свежести* — М.А. Булгаков);

Рассказ Шолохова «*Обнулёнок*», «*Униженные и обнуленные*», «*Преступление и обнуление*», «*Обнуление и наказание*»; Владимир *Обнуленский*, корнет *Обнуленский*, граф *Обнулин* — переименование названий литературных произведений и имен персонажей;

Обнуляй и властвуй (ср. *Разделяй и властвуй*);

Путин — наш нулевой (ср. *Партия — наш рулевой*);

Не больше двух обнулений подряд (ср. ст. 81, п. 3 Конституции РФ до внесения поправок: *Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд*);

Всё нулём! (ср. *Всё путём!* — лозунг, часто использовавшийся на митингах сторонников В.В. Путина);

*Можем **обнулить!*** (ср. *Можем повторить!* — первоначально вербальный компонент интернет-мема 1941–1945: *Можем повторить*);

*Храм **Обнуления** на Пеньках* (ср., например, *храм Великомученика Никиты в Лужках*, а также другой неологизм 2020 г. — *пенькóвое голосование*, так называемое придомовое голосование по конституционным поправкам, когда граждане заполняли бюллетени в непригодных для этого местах, в том числе на скамейках, на пнях и т. п.).

И слово *обнуление*, и родственные ему слова часто используются в качестве вербальных компонентов интернет-мемов — сравнительно новых, но уже прочно вошедших в жизнь людей элементов виртуального общения. Напомним, что Т.В. Шмелева через 16 лет после первой статьи о ключевых словах текущего момента [Шмелева 1993] обнаружила их новый признак — текстогенность [Шмелева 2009]. По-видимому, теперь уже можно говорить о возникновении у таких слов еще одного свойства — **мемогенность**. Структура интернет-мема позволяет и создавать, и трансформировать смысл такого специфического текста, включая в него новый, часто неожиданный компонент (см., например, [Иссерс 2021]). Если в слове-контаминанте совмещаются вербальные знаки, то в интернет-меме возможно совмещение различных вербальных и невербальных компонентов. Так, растиражирован интернет-мем с изображением живого В.И. Ленина на фоне Мавзолея, на котором написано: *Обнуленин. Обнулёнка* заменяет название популярного шоколада *Алёнка*, появляясь на его обертке. Лицо девочки заменено лицом В.В. Путина, в эмблеме фабрики «Красный Октябрь» вместо этого наименования надпись: *Новая Конституция*, указаны и «добавки»: *с полицаями и арестами*. Самый же известный интернет-мем на тему *обнуления* крайне лаконичен: надпись *ОБНУЛИТЬСЯ*. При этом не создается новая лексема, однако две точки над *О* вызывают ассоциацию с обценным глаголом и явно выражают мнение автора (или того, кто воспроизводит мем) об этой инициативе.

В 2021 г. снижается частотность лексемы *обнуление* (41365 вхождений в системе «Интегрум») и ее словообразовательная активность, хотя отдельные неологизмы продолжают появляться. Однако расширяется синтагматика: законопроект об отмене временных ограничений губернаторских полномочий называют *законом об **обнулении** губернаторов*. Слово *обнуление* продолжает использоваться в языковой игре, в т. ч. в неполитических контекстах. Так, известен твит спортивного комментатора В.В. Уткина после проигрыша футбольной команды «Ливерпуль» команде «Атлетико»: *ОБНУЛИВЕРПУЛЬ!!!*

Итак, лингвистическими последствиями принятия конституционных поправок, во-первых, являются новые значения существительного *обнуление* и глаголов *обнулить*, *обнулиться*, *обнулять*, *обнуляться*, причем не производящее слово определяет семантику производного, а наоборот, девербатив влияет на семантику глаголов. Во-вторых, возникает множество неударенных от основы *обнул-*, образованных разными способами, в том числе малопродуктивными и неузвальными. Многие описанные в статье явления существуют только в процессе языковой игры, относятся к сфере скорее речи, чем языка, и, вероятно, довольно быстро утратят актуальность. При этом спустя год можно констати-

ровать, что существительное *обнуление* продолжает употребляться в качестве **единственного** однословного обозначения нового политического явления, а глаголы *обнулить, обнулиться, обнулять, обнуляться* — в качестве обозначений новых политических процессов.

Литература

Байгарина 2021 — Байгарина Г.П. «Обнуление» как лексический маркер современной эпохи: «Слово года» — 2020 // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 тт. Т. 1. М., 2021. С. 98–108.

БАС-3, 13 — Большой академический словарь русского языка. Т. 13. СПб., 2009.

Иссерс 2021 — Иссерс О.С. Потенциал трансформации поликодового интернет-мема в событийном контексте 2020 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 26–41.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия: А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: ИЛИ РАН, 2021.

НСЗ-70 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1984.

Русский язык... 2021 — Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Ред. коллегия: Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Селиванов 2021 — Селиванов Д.Н. «Обнуленный Арканар»: языковые игры с ключевым словом текущего момента «обнуление» // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов 20-й международной конференции и финалистов XIV Международного Конкурса. СПб., 2021. С. 240–246.

Шмелева 1993 — Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

Шмелева 2009 — Шмелева Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 2 (28). С. 63–67.

S.D. Levina.

Обнуление (nullification) in the Russian language of 2020–2021: semantics, word formation and functioning

Keywords: meaning, word formation, neologism, deverbative, blending, linguistic wordplay

Summary. The lexeme *обнуление* (*nullification*) became one of the most important words in the Russian language of the year 2020. The adoption of constitutional amendments caused the formation of its new sense ‘cancellation of time restrictions on presidential powers in order to extend the reign of the current president’. The noun *обнуление* determines the correlative meanings of the verbs *обнулить, обнулиться, обнулять, обнуляться*. Numerous derivatives of the base *обнуление* represent different aspects of the notion: the event, the participants, the reason, the result, as well as the attributes in relation to the event, participants, reason, and result. The derivatives belong to different parts of speech and various word-formation types; furthermore, they acquire different connotations. The new phenomenon in the society life is frequently interpreted by means of wordplay.

ЛЕКСИКА «УДВОЕНИЯ» МИРА КАК СЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Маринова

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия
marinova@list.ru*

Аннотация. Рассматриваются развернутые и однословные номинации, формирующие лексику IT-сферы. В качестве когнитивной модели вербализации виртуальных аналогов реального мира предлагается считать *перенос* номинаций. Развернутые номинации строятся по модели «атрибут + существительное», при этом атрибутивный компонент представляет собой одно из ключевых слов IT-сферы (*виртуальный, интернет-, онлайн-* и др.). Базовые субстантивы в своих исходных значениях именуют различные объекты реального мира. В случае редукции атрибута язык пополняется новым лексико-семантическим вариантом слова (*электронная библиотека > библиотека* ‘цифровые копии книг’). Однословные номинации появляются также в результате калькирования и вторичного заимствования (*страница, стена*). В целом можно говорить об отражении в языке своеобразного удвоения мира как следствия цифровой революции.

Ключевые слова: язык IT-сферы, цифровая революция, неологический процесс, перенос номинаций, регулярная полисемия, множественность номинаций.

Язык цифровой революции: существенные признаки. На протяжении последних трех десятилетий мы являемся свидетелями формирования языка новой для человечества сферы, опосредованной, как никогда, технически и технологически, но в то же время создающей полную иллюзию некоего самостоятельного, автономного пространства, в котором мы творим, общаемся и живем. Это язык IT-сферы, или язык цифровой эпохи, сменившей буквально на наших глазах эпоху «аналоговую».

Новую технологическую революцию конца XX в. по своей значимости сопоставляют сейчас с важнейшими изобретениями и нововведениями в человеческой цивилизации (использованием огня, печатного станка, паровой машины и др.). Однако победа «цифры» — это не только технологический прорыв, это и серьезные гуманитарные последствия: достижения цифровой революции отразились не только на всех сферах деятельности человека и жизни общества,

но и на самом человеке как личности и живом существе. В этом отношении «цифролюция» сродни социальным революциям, о чём свидетельствуют, в частности, и языковые процессы текущего момента, сопоставимые по характеру протекания и некоторым результатам с «языком революционной эпохи» (А.М. Селищев).

Обратимся для примера к лексике IT-сферы. Как и в любой другой революционный период, для нее характерны:

— интенсивное, заметное изменение словарного состава, в т. ч. устаревание одних и актуализация других лексических единиц. В нашем случае и то и другое зависит исключительно от техники. В результате мы имеем беспрецедентную по скорости (за все время существования русского языка) **смену техницизмов**, а также названий технологических продуктов, сервисов и под. (*дискета, диск, дисковод — флешка — облако; жесткий диск — твердотельный накопитель; КПК — планшет; аська, ЖЖ — телега, инста*);

— активное освоение актуальной лексики, отражающей специфику революционного периода. В случае с технологической революцией это проявляется в **детерминологизации** техницизмов и других специальных слов IT-сферы, причем переход из строго терминологической лексики в лексику общеупотребительную происходит за относительно короткое время, особенно в речи молодых;

— формирование словаря новой идеологии — **идеологии цифровой эпохи**: *интернетцентризм, инстаграмизм, киберкультура, всеобщая виртуализация, киберутопизм, техноутопия, контролируемая утопия*; см. также наименования разных поколений, оказавшихся вовлеченными в «революционный» процесс: *цифровые туземцы, цифровые с рождения, цифровые кочевники, гаджет-поколение — цифровые иммигранты, доинтернетовское поколение*;

— пополнение **общественно-политической лексики и экономической терминологии**: *цифровой капитализм, сетевая демократия, тоталитаризм больших данных, онлайн-коллективизм, цифровой маоизм, информационное рабство, гегемония платформ, перепроизводство реальности, киберкратия, гаджет-дискриминация, рынок шеринга, экономика лайка, гаджет-экономика, криптоэкономика* и др.

В целом для языка цифролюции, как для языка любой революционной эпохи, характерно формирование «своего» словаря, отражающего достижения, ценности, новации — одним словом, итоги произошедших коренных изменений.

Двоемирие как онтологическая данность 21 в. и его отражение в лексике. Социальные революции приводят к замене старого мира новым. В случае с цифровой революцией, на наш взгляд, следует говорить не о замене, а о дополнении «старого мира» новым. Этот *дивный, новый мир*, «завоевание» цифровой революции, репрезентируется прежде всего термином *виртуальная реальность*, который задает своего рода когнитивную модель создания последующих номинаций. См., например, другие обозначения этой параллельной онтологической сущности: *виртуальная Вселенная, цифровой/онлайновый /виртуальный мир, кибермир, IT-реальность, интернет-среда (-мир), интернет-пространство, киберпространство, цифровая копия мира, сжатая версия*

мира, расширенная реальность и т. п. Эти номинации — результат восприятия происходящего в Сети как подобия реального мира.

Таким образом, в сознании человека XXI в. рождается представление о своеобразном удвоении мира — и язык фиксирует это. Так, например, сочетаемость ключевых слов интернет-пространства *онлайн* и *офлайн* с одними и теми же существительными (*библиотека, бизнес, деятельность, журнал, издание, продажи, реклама, торговля, энциклопедия* и др.) — ср. *онлайн-общение* и *офлайн-общение* — демонстрирует это двоемирие, как и оппозиция самих антонимов (*онлайн* — *офлайн*), а также слов *реальность* — *виртуальность*, *реальный* — *виртуальный*. По сути, дублируются номинации объектов «когда-то единственной» реальности для формирования языка Другой реальности.

Особое место в этом вербальном дублировании занимает такой неологический процесс в лексике, как **перенос номинаций из реального мира в виртуальный**, необходимый современному человеку для обозначения виртуальных аналогов реального мира. «Перенос» — понятие довольно условное, но оно помогает представить когнитивный процесс формирования *аналога* реального мира в интернет-пространстве. Как пишет теоретик сетевой культуры Герт Ловинк, люди «знают, что их папки и рабочие столы на самом деле не папки и не рабочие столы, но они относятся к ним так, как если бы они ими действительно являлись — просто потому что **называют** (выделено нами. — *Е.М.*) их папками и столами» [Ловинк 2019: 19].

Результатом *переноса* (если все же принять это условное понятие) с точки зрения типологии номинативных единиц являются:

— устойчивые словосочетания разной степени терминологичности, состав которых заметно пополняется в русском языке (*электронная почта* и др.);

— двухкомпонентные образования аналитического характера: *онлайн-площадка* и под., традиционно рассматриваемые как сложные слова, однако, судя по функции первого компонента (атрибутивной), примыкающие к обычным, синтетическим словосочетаниям: ср. *онлайновая площадка* (на этом основании и те и другие мы будем далее рассматривать как развернутые номинации);

— однословные номинации: *закладка, лента, стена, страница* и проч.

Остановимся подробнее на каждом типе.

Развернутые номинации в лексике современного двоемирия

(1) Особенности структуры. Главное слово и в синтетических, и в аналитических конструкциях — имя существительное, в первичном значении соотнесенное с денотатом реального («традиционного») мира. Тематически эти базовые субстантивы относятся к самым разным предметным областям (ср., например, *онлайн-богослужение, виртуальный музей, интернет-торги, виртуальная поездка, онлайн-приемная, виртуальное кладбище* и т. д.). Однако благодаря **первому компоненту**, своего рода «переключателю», общий смысл развернутой номинации связан с тем, что осуществляется, реализуется, происходит в «закранном» мире интернета. Основными такими «переключателями»,

судя по нашему материалу (более 600 развернутых наименований¹), являются ключевые слова цифровой эпохи: *виртуальный, электронный, интернет-, веб-, онлайн-/онлайновый, кибер-, сетевой, цифровой*.

(2) Семантика атрибутивного компонента. С точки зрения семантики «переключатели» либо в исходных значениях (*интернет-, веб-, онлайн-*), либо во вторичных, производных (*виртуальный, электронный, кибер-, сетевой, цифровой*) связаны с интернет-технологиями. В составе номинаций, обозначающих аналоги объектов реального мира, эти единицы приобретают общее значение: ‘реализуемый, осуществляемый, существующий в интернете’.

(3) Общая сочетаемость атрибутивных компонентов. За счёт сформировавшегося одинакового значения атрибутивные компоненты, несмотря на различия в семантической структуре (большинство из них многозначны), выступают как синонимы при одном и том же определяемом слове, создавая целые ряды тождественных обозначений. Вот несколько иллюстраций:

электронная библиотека — виртуальная библиотека — сетевая библиотека — онлайн-библиотека;

интернет-общение — онлайн-общение — виртуальное общение — киберобщение;

онлайн-журналистика — интернет-журналистика — сетевая журналистика — кибержурналистика — веб-журналистика;

интернет-медиа — цифровые медиа;

виртуальные деньги — цифровые деньги;

электронное правительство — цифровое правительство;

онлайн-конференция — интернет-конференция — веб-конференция — сетевая конференция и мн. др.

(4) Тенденция к множественности наименований одного и того же. Функционирование в речи синонимичных развернутых номинаций мы рассматриваем как проявление одной из современных тенденций, характерных для периода неологического «бума», а именно тенденции к множественности наименований одной и той же реалии [Маринова 2008; 2017]. Казалось бы, перед нами — идущий вразрез с принципом экономии процесс вербализации, приводящий к избыточным в номинативном плане языковым единицам. Однако именно так — через поиски разными путями наиболее адекватного средства выражения — язык реагирует на все то новое, что появляется в действительности и чему еще не было до определенного времени названия.

По-видимому, множественность обозначений необходима для дальнейшего выбора, и работа языка далее идёт в этом направлении. Так, в некоторых синонимических парах и рядах обследуемой нами лексики выделяется явная доминанта, которая, вероятно, и станет единственным обозначением денотата. Например, чаще используется *интернет-магазин*, а не *онлайн-, электронный, виртуальный; вебинар*, а не *онлайн-семинар* и т. п.

¹ В качестве материала исследования использованы номинации, имеющие преимущественно узуальный характер, что подтверждается как их устойчивой воспроизводимостью в языке СМИ и некоторых других дискурсах, так и фиксацией в современных словарях [АЛ; АТоС; БТС; НСЗ-90; РОС; СНИС; СЯИ; ТСП].

(5) Множественность наименований одного объекта vs унификация.

Таким образом, как это обычно происходит в живом языке, наряду с ведущей тенденцией наблюдается **противоположный процесс**, а именно фразеологизация отдельных сочетаний, вследствие чего замена первого компонента синонимом уже невозможна.

В своё время Е.Ю. Ваулина обратила внимание на несовпадающие значения сочетаний *электронный адрес — сетевой адрес — виртуальный адрес* [Ваулина 2003: 445]. В современной речи расходятся по значению и другие словосочетания: *сетевой дневник* (о блоге) и *электронный дневник* (о школьном дневнике); *виртуальная личность* ‘более-менее устоявшийся, различаемый в Сети образ пользователя, целенаправленно создаваемый в целях общения, творчества, самовыражения, бизнеса’, *сетевая личность* (о том, кто осуществляет свою деятельность преимущ. в Сети; о блогере), *цифровая личность* ‘совокупность данных пользователя, представленных в Сети в цифровом формате, формирующих представление о его вкусах, предпочтениях, образе жизни, социальном статусе, материальном достатке и т. п.’¹.

(6) **Особые случаи.** С точки зрения особенностей вербализации объектов интернет-пространства интерес представляют номинации, созданные на базе **одушевленных** существительных. Как нам представляется, язык здесь отражает размывание границы внутри одной из фундаментальных оппозиций современной культуры «Человек vs. Машина». Так, ряд обозначений представляют собой наименования программ по их функции, которую в реальной действительности осуществляют специалисты (т. е. сами программы — аналоги этих функций). См.: *интернет-брокер* (пользовательская программа для проведения брокерских операций в режиме реального времени через Интернет), или *онлайн-брокер*, *электронный брокер*; *онлайн-переводчик* (программа); *виртуальный учитель* (обучающая программа в Сети) и др. номинации, референт которых — неодушевленный объект. В то же время отдельные обозначения, несмотря на ту же модель «атрибут + сущ.», сохраняют семантику лица: *виртуальный доктор*, *цифровой педагог*, *интернет-журналист*, *онлайн-покупатель* и под. — о тех, кто осуществляет свою деятельность, в т. ч. профессиональную, в Сети или с ее помощью. Поскольку референт этих обозначений — живой человек, сема ‘виртуальный **аналог** чего-л. существующего в окружающей действительности’ **отсутствует**.

В итоге лексика IT-сферы пополняется одинаковыми по структуре, но неодинаковыми по референции названиями, что само по себе передает двойственность современного мира, в котором меняются (смешиваются?) роли и значимости человека и машины. С одной стороны, программы ведут себя как люди и так именно интерпретируются, судя по их обозначениям (модель персонификации). С другой — люди время от времени должны доказывать «заэкранной» системе, этим самым программам, что они люди². Очеловечивание про-

¹ На эту тему автором статьи был прочитан доклад на Международной научной конференции «Лицо в языке и коммуникации» в РГГУ (г. Москва, 28–29 октября 2021 г.).

² Мы имеем в виду прежде всего действующие на многих официальных сайтах капча-службы с их шокирующим рядового пользователя вопросом «Вы не робот?».

грамм, алгоритмов и расчеловечивание живых людей (одна из глобальных проблем современности) осмысливаются сейчас очень активно философами, писателями и др.¹ Для лингвистов же значимым оказывается тот факт, что антропоморфный перенос «Человек → Компьютер» (из мира человека в мир компьютерно-интернетовских технологий) передаёт иллюзию существования какой-то особой, живой силы «по ту сторону» экрана.

(7) Предметные области переноса номинаций. Процесс создания развернутых интернет-номинаций демонстрирует выделенность (актуальность) определенных предметных областей с точки зрения активности номинирования их объектов.

Ниже мы приводим данные о том, какие сферы прежде всего оказываются наиболее востребованными в процессе переноса номинаций (в скобках приводится объём самих развернутых номинаций в процентном отношении):

«Финансовые и деловые отношения» (33,7% номинаций от общего массива примеров);

«Развлечение и творчество» (20%);

«Массовая коммуникация» (13,2%);

«Противоправные действия и меры по их устранению» (10,2%);

«Общение» (8%) и «Издательское дело и сфера чтения» (8%);

«Образование» (6,8%).

В одной из своих антиутопий Виктор Пелевин пишет: «Чтобы понять, зачем существует Интернет, надо поглядеть на то, чем он занят» (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам. 2014). Судя по нашим материалам, занят он бизнесом и развлечением (больше половины номинаций приходится на эти две сферы). Этот вывод соответствует официальной информации (со ссылкой на высказывание В.В. Путина) о том, что Рунет из средства общения превратился в прибыльный бизнес (Ведомости 10.06.2014). Однако вполне возможно, что новые условия жизни человечества, сложившиеся во всём мире в пандемию коронавируса, внесут изменения в эту картину, поскольку дистантный формат коммуникации охватывает сейчас всё больше и больше различных профессиональных сфер (не только связанных с бизнесом) и весьма востребованным оказывается в сфере образования.

Однословные номинации в лексике современного двоимирия

К однословным номинациям относятся слова, в своих «старых», прямых значениях обозначающие реалии окружающей действительности, а в новых, переносных — реалии и понятия, существующие в Интернете: *адрес, гость, домой* (название кнопки), *загрузка, закладка, инструмент, каталог, конференция, легенда, лента, мастер (подсказок), обозреватель, пиратство, подписка,*

¹ См., например: *То, что было искусственным, окончательно становится природным, естественным, натуральным. Что-то размылось, и с каким-то невиданным благоволением машины склонились к тому, чтобы стать продолжением человеческого духа и тела* (Алессандро Барикко. Игра. 2019. С. 144).

подписчик, портал, посетитель, профиль, сессия, скачивание, статус, стена, стикер, страница, форум и др.

По происхождению такие единицы — кальки или вторичные заимствования (по др. терминологии: семантические интернационализмы [Markowski 2004: 38], повторные интернационализмы [Buzássyová 1991: 89–104; Mravinacová 2005: 180–186]). В русском языке они дополнили сформировавшийся ранее, до всеобщей интернетизации, пласт слов, в полисемантической структуре которых один из лексико-семантических вариантов (ЛСВ) отражает реалию компьютерной технологии, например: *архив, буфер (обмена), вирус, директория, документ, иконка, команда, меню, панель, папка, пароль, песочница, планшет, протокол, реакция, (рабочий) стол* и др.

Еще один способ создания однословных номинаций — редукция атрибута в развернутой номинации. Схематически этот процесс можно изобразить так: *<электронная> почта*. И действительно, в повседневной жизни мы часто произносим *скинуть на почту, сбросить на почту, посмотреть почту* и т. п., не добавляя определения к слову *почта*. Оно оказывается лишним: его актуальное для пользователя Сети значение, «переносящее» слово — а вместе с ним и реалию — в интернет-пространство, встраивается в семантику определяемого существительного, обновляя ее. Между тем современные толковые словари не отражают значение, связанное с интернет-технологией, у слова *почта* (см., например: [БТС; Ефремова 2006]). То же можно сказать по поводу журнала успеваемости. Выражение *заполнить журнал* в повседневной речи, во всяком случае в вузовской практике, подразумевает обращение именно к электронному журналу (не бумажному. Да и есть ли теперь бумажный?), в то время как словари по-прежнему представляют лишь «старое» значение слова, см.: **Журнал .. 2.** Книга или тетрадь для периодической записи событий; книга для записи успеваемости учащихся; ср.: **Книга .. 2.** Сшитые в один переплет листы бумаги для каких-л. записей [БТС]. Подобных примеров множество...

На наших глазах протекает живой процесс, когда в результате редукции атрибута (ситуация, когда нет надобности в определении) меняется семантическая структура слова. Появляется новый ЛСВ (*почта, библиотека, ящик*), при этом один из имеющихся у слова ЛСВ может устаревать (*журнал*).

Итак, номинации, созданные путем *переноса*, как однословные, так и развернутые, именуют объекты другого мира, другого онтологического пространства, в результате чего обновляются семантика и синтагматика языка.

Важную роль в этом процессе играют устойчиво используемые в построении развернутых номинаций языковые единицы с общей атрибутивной семантикой ‘реализуемый, осуществляемый, существующий в интернете’.

Итогом *переноса*, вовлекающего разнообразные пласты лексики литературного языка в процесс номинирования объектов виртуальной реальности, становится своеобразная **регулярная полисемия** — появление в семантической структуре слова ЛСВ с семьей, имеющей отношение к ИТ.

Актуальной для лексикографической практики становится фиксация семантических изменений, связанных с последствиями цифровой революции.

Литература

- АЛ* — Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006.
- АТОС* — Академический толковый словарь русского языка / Отв. ред. Л.П. Крысин. Тт. 1–2. М., 2016.
- БТС* — Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
- Ваулина 2003* — Ваулина Е.Ю. Поиски электрона в компьютерной сети // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. М., 2003. С. 442–446.
- Ефремова 2006* — Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2006.
- Ловинк 2019* — Ловинк Г. Критическая теория интернета. М., 2019.
- Маринова 2008* — Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М., 2008.
- Маринова 2017* — Маринова Е.В. Тенденция к множественности наименований реальности в современных условиях: причины и формы проявления // *Perswazja językowa w różnych dyskursach* / Red. Ż. Śladkiewicz, A. Klimkiewicz. T. 2. Gdańsk, 2017. S. 104–111.
- НСЗ-90* — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. / Под ред. Т.Н. Буцевой. Т. 1. СПб., 2009.
- РОС* — Русский орфографический словарь / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М., 2012.
- СНИС* — Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М., 2010.
- СЯИ* — Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. М., 2016.
- ТСП* — Ваулина Е.Ю. Толковый словарь пользователя РС / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998.
- Buzássyová 1991* — Buzássyová K. Opačovaná internacionalizácia a problém identifikácie morfológických a lexikálnych jednotiek // *Jazykovedný časopis*. 1991. № 2(42). S. 89–104.
- Markowski 2004* — Markowski A. O pojęciu i typach internacjonalizmów semantycznych // *Poradnik językowy*. 2004. Č. 2. S. 38–50.
- Mravinacová 2005* — Mravinacová J. Neosémantizmy vzniklé pod vlivem cizího jazyka // *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha, 2005. S. 180–186.

E.V. Marinova.

The lexis of “doubling” the world as a result of digital revolution: features of formation in the Russian language

Keywords: language of the IT sphere, digital revolution, neological process, transfer of naming units, regular polysemy, multiplicity of naming units

Summary. The article deals with extended and one-word naming units that constitute IT-sphere lexis. It is suggested that *transfer* of naming units should be considered as a cognitive model of verbalizing virtual analogues of the real world. Extended naming units are formed according to the model “attribute + noun”, in this case the attributive component is represented by one of the key words of IT sphere (*виртуальный, интернет-, онлайн-, etc.*). Basic substantives in their original meanings denominate different objects of the real world. In the case of reduction of attribute, the language is replenished by a new lexical-semantic variant of a word (*электронная библиотека > библиотека* ‘digital book copies’). One-word naming units also appear as a result of calquing, including semantic loans (*страница, стена*). It is possible to say that the language reflects a specific doubling of the world as a result of digital revolution.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕННОМУ ПРИЗНАКУ’ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФЭТФОБИЯ И ФЭТШЕЙМИНГ)

В.А. Мельничук

*Высшая школа печати и медиатехнологий СПбГУПТД,
Санкт-Петербург, Россия
hatikva_gdola@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вхождение в русский язык и функционирование слов *фэтфобия*, *фэтшейминг* и их производных. Изначально (2014 год) эти лексические единицы встречаются преимущественно в текстах авторов, связанных или знакомых с феминистским движением, и являются фактически элементами сленга. Достаточно долго лексемы *фэтфобия*, *фэтшейминг* сохраняли ограниченную сферу употребления. Однако примерно с 2018 года наравне с другими словами тематической группы ‘дискриминация по определенному признаку’ (*лукизм*, *скинни-шейминг*, *латшейминг*, *слимшейминг*, *эйджизм*) они стремятся к выходу в широкое употребление, проникая в язык СМИ благодаря возросшему интересу общества к проблеме дискриминации и распространению общественных движений, в программах которых заложено определенное восприятие телесности (например, *бодипозитив*).

Ключевые слова: неология, заимствованная лексика, калька, сленг, словообразование, незузальные способы словообразования.

В последние годы тема прав и свободы личности уверенно входит в языковую действительность как носителей языка, так и исследователей: одна из самых обсуждаемых тем современной социальной повестки — проблема равноправия мужчин и женщин — вызвала всплеск интереса лингвистов к функционированию феминитивов [Фуфаева 2020]; предпринимаются попытки не только определения и описания толерантной лексики (М.А. Кронгауз), но и создания списка толерантных замен «обидным словам» [Бобылева 2021].

На этом фоне естественным оказывается процесс вхождения в русский язык слов со значением ‘дискриминация по определенному признаку’. Эта лек-

сическая группа уже достаточно многочисленна (**лукизм, слатшейминг, слимшейминг, бодишейминг, эйджизм, фэтфобия, фэтшейминг** и др.); слова, составляющие ее, отличаются высокой частотой употребления в современном русском языке. Отметим, что названные лексические единицы впервые описаны в «Словаре англицизмов русского языка» [Словарь англицизмов].

В статье описывается функционирование слов **фэтфобия, фэтшейминг** и их производных. Необходимо отметить, что на Западе исследования проблемы лишнего веса и ее восприятия с культурологической и социологической точек зрения начали складываться уже в последнее десятилетие XX в. (в частности, «стали проводиться конференции, посвященные критическому анализу дискурса ожирения. Серия международных конференций “Стигма веса”, как следует из самого названия, сосредоточена вокруг проблемы фэт-шейминга, дискриминации и стигмы» [Лаптон 2021: 16]). Кроме того, «возникла даже особая область академического исследования и преподавания — «исследования жира» (fat studies) [Там же: 17]. Для русскоязычного общественного и академического пространства такой основательный взгляд на полноту оказывается непривычным. Соответственно, и закрепление новых понятий в сознании носителей языка, и освоение новых слов происходят размеренно, хотя, как будет показано ниже, вмешательство внеязыковых факторов значительно ускоряет эти процессы.

Слова **фэтфобия** и **фэтшейминг** являются заимствованиями из английского языка, где используются в следующих значениях:

фэтфобия (англ. **fatphobia** от fat ‘жирный, толстый’ и phobia ‘болезненный страх’) ‘1. Страх или неприязнь по отношению к людям, страдающим ожирением, и / или к избыточному весу. 2. Страх или навязчивое избегание потребления жиров’ [Wiktionary];

фэтшейминг (англ. **fat-shaming, fat shaming** от fat ‘толстый, жирный’ и shame ‘стыдить’) ‘публично критикуя, заставляя кого-либо чувствовать себя неловко или ощущать стыд за то, что он толстый’ [Cambridge Dictionary]¹.

В «Словаре англицизмов русского языка» даётся следующее толкование:

фэтфобия ‘дискриминация на основе веса, презрительное отношение к полным людям’, отмечено производное **фэтфоб**;

фэтшейминг ‘осуждение пышных форм тела, дискриминация на основании веса’ [Словарь англицизмов]. Оба слова сопровождаются пометами *редкое, социальное*. Однако подобные толкования всё же не вполне информативны и не позволяют установить, каковы системные отношения описываемых лексических единиц, какова их сфера употребления и стилистическая характеристика, насколько активно они участвуют в словообразовании — именно этим вопросам в статье будет уделено особое внимание.

Предвестником появления в русском языке неологизма **фэтфобия** оказывается слово **жирофобия**. В статье «“Жирофобия”, или Посмотри, на чем сидишь» (2005) зафиксировано использование полужаргонизма **жирофобия** со значением ‘страх избыточного веса’: *В последнее время «жирофобия» охватывает все большие слои населения. По научным данным, современные девочки в воз-*

¹ Перевод наш — В. М.

расте 10–12 лет всерьез задумываются о лишних килограммах, целлюлите и зачитываются литературой о том, как похудеть за неделю. spo.1sept.ru 11.2005. Статья написана на основе англоязычных источников. Новизну слова автор статьи подчеркивает с помощью кавычек.

В дальнейшем слово **жирофобия** развивает многозначность. Наиболее частотным оказывается значение ‘страх потребления жиров’, ср. статьи «*Прощаемся с жирофобией?*» (provarixa.ru); «*Жирофобия: так ли страшен холестерин?*» (organicwoman.ru 23.09.2019); «*Жирофобия: есть жизнь вне этой системы координат*» (intueat.ru 07.03.2019). Однако фиксируется и значение ‘страх, неприятие избыточного веса’: «*Система убеждений, характерная для многих врачей, базируется на культуре жирофобии, что снижает продуктивность взаимодействия с полными пациентами*», — считает доктор Каан. intueat.ru 11.01.2018. В этой же статье употребляется существительное со значением лица **жирофоб**, которое оказывается полукалькой английского *fatphobe*.

Удалось также зафиксировать слово **жирофобия** со значением ‘неприязнь по отношению к людям, страдающим ожирением, и / или к избыточному весу’: «*Отвращение к жиру*», «*ненависть к жиру*», «*угнетение тучных*», «*превосходство худых*», «*жирофобия*», «*охота на ведьм в отношении тучности и тучных людей*», «*предубеждения против веса*» — эти и многие другие термины постоянно используются фэт-активистами для описания стигматизации и осуждения, которым подвергаются тучные люди. theoryandpractice.ru 07.01.2021. В заглавии этой же статьи использовано производное прилагательное **жирофобный** («*Быть и чувствовать: каково быть тучным в жирофобном обществе*»).

Необходимо отметить, что слово **жирофобия** и его производные употребляются достаточно редко и только в переводных либо основывающихся на англоязычных источниках текстах.

Первая фиксация слова **фэтфобия** в русском языке относится к 2014 г. Изначально оно встречается преимущественно в текстах авторов, связанных с феминистским движением или хорошо знакомых с ним, т. е., являясь фактически элементом сленга, слово также функционирует в качестве хештега. (diary.ru/~themiskyra 11.06.2014).

Практически одновременно заимствуются лексические единицы **фэт-активизм** — движение в защиту прав полных людей (*Сегодня многие блоггеры и люди искусства из разных стран стараются внести свою лепту в фэт-активизм.* kontinentusa.com 25.05.2015); **фэт-активист**, от которого образован феминитив **фэт-активистка** (*Можно заметить, что фэт-активистками часто являются именно женщины, т. к. наибольшему давлению дискриминации по весу и внешнему виду сегодня подвергаются именно они.* kontinentusa.com 25.05.2015).

При этом слово **фэтфобия** демонстрирует высокую словообразовательную активность. Так, можно обнаружить не только нейтральные номинации со значением ‘лицо, проявляющее фэтфобию’ — **фэтфоб**, **фэтфобер**, которые используются регулярно, но и сходные по значению экспрессивно-оценочные слова в единичном употреблении: с ироническим оттенком **фэтфобик** (*Ах ты фэтфобик малолетний! Хочет — и жрёт! БоДиПоЗиТиФфЧеГ же, ты от-*

стал от жизни и не модный. arhivach.ng 22.02.2021) и уничижительное **фэтфобушка** (*Надеюсь, ты доволен, мой маленький фэтфобушка. diary.ru/~kss-anon*). Отмечается и феминитив **фэтфобка**.

Пример неузуального словообразования обнаруживается в следующем комментарии в блоге: *Гнобят толстых не все! Я про этих феткаких то¹ речи не веду. Тут вполне себе миролюбивые люди это обсуждают. Но толстые принимают на свой счет ибо все равно все толстые хотят быть стройнее, но усилий не прилагают (babyblog.ru, 2014)*. Автор комментария, очевидно, и воспринимает лексему *фэтфобия* как новую, непривычную, и выражает свое пренебрежительное отношение к явлению, поэтому для обозначения лица, дискриминирующего людей по весу, образует новое слово путем субституции — замещает сомнительный фрагмент на неопределенное местоимение *какой-то*. Неосвоенность слова проявляется и в его графическом оформлении — *феткаких-то*, хотя в тексте статьи неоднократно употребляется слово **фэтфобия**.

Интересен окказионализм **фэтфобизм**, использованный в таком контексте: *Но, как любой другой биолог, я знаю, что все классификации искусственны — потому что система, состоящая из живых существ лабильна, группы не стоят на месте, ожидая ярлыка с двумя латинскими словами. Они движутся, относительно детерминированно. Даже не успев получить психологического (лучше, конечно, медицинского) образования, даже не прочитав литературы на тему, люди придумывают ярлыки для поведения других людей. Лукизм, эйджизм, я не знаю, фэтфобизм. livejournal.com 02.02.2015*.

Автор «выравнивает» словообразовательную модель, пересоздавая слово с помощью суффикса *-изм* по аналогии с другими лексическими единицами, обозначающими дискриминацию по определенному признаку (*эйджизм* — дискриминация по возрасту, *лукизм* — дискриминация по внешнему виду, при которой выбор поведения определяется стереотипными представлениями о привлекательности). Лексема **фэтфобизм** приобретает дополнительный оттенок нарочитой книжности и формальности (Ср. «Прием измизации оппонента .. заключается в том, что вы приписываете оппоненту какой-либо «изм» .. Таким приемом вы создадите термин-ярлык, очень опасный для противника» [Зубова 2014: 177]).

Зафиксировано прилагательное **фэтфобный**: *Дальше уже гораздо интереснее — фэтфобные высказывания по поводу угрозы лишнего веса для здоровья. uablog.ru 24.03.2014*. Следует обратить внимание на то, что прилагательное *фэтфобный* в указанном контексте связано в первую очередь со «страхом» перед лишним весом, а не с его эстетическим неприятием.

Несмотря на активное использование в интернет-коммуникации, слово **фэтфобия** в течение некоторого времени сохраняло ограниченную сферу употребления. Однако примерно с 2018 года наравне с лексемами *фэтшейминг*, *лукизм*, *буллинг* оно стремится к расширению сферы функционирования, проникая в язык СМИ благодаря возросшему интересу общества к проблеме дискриминации по внешним признакам. Этот интерес направляли разнообразные движения за здоровый образ жизни и возрастающая популярность бодипозитива — идеоло-

¹ В примерах сохранена орфография и пунктуация авторов.

гии принятия внешности независимо от бытующих стандартов красоты. Толчком для ускорения этого процесса послужило размещение на обложке журнала «Cosmopolitan» plus-size модели Тесс Холидей в купальнике (октябрь 2018 года).

Первая фиксация слова **фэтфобия** в газетном подкорпусе НКРЯ относится к 2019 году (в основном корпусе не зафиксировано): *В январе 2018 года в сети разгорелся спор вокруг популярного шоу. Интернет-пользователи углядели в «Друзьях» расизм, гомофобию и фэтфобию. Юзеры посчитали неуместными издевательства над толстой Моникой и шутки Джо про геев.* [НКРЯ].

Показательно, что в 2018 году интернет-пользователи воспринимают лексему **фэтфобия** как новое слово: *Узнал два новых, совершенно бесподобных слова. Фэтфобия и лукизм. Я против фэтфобии! Я против лукизма! Читайте, что это был мой каминг-аут.* facebook.com 01.02.2018. Хотя содержание приведенного поста, безусловно, имеет иронический оттенок, нельзя не отметить того, что «новизна» слова, вероятнее всего, обусловлена расширением сферы его употребления.

В комментариях к этой записи пользователи предлагают свои шуточные интерпретации значения лексических единиц **фэтфобия** и **лукизм**: *Боязнь кушать жирное и любовь к луку в кушаньях.* facebook.com 01.02.2018. Исходя из внутренней формы слова **фэтфобия**, комментатор даёт толкование, соотносимое с его первоначальным значением в английском.

Другой комментатор иронически переосмысливает морфемную структуру слова (*Ответим на вражескую фэтфобию патриотичной жирофилией!* facebook.com 01.02.2018), хотя созданная им единица оказывается не вполне симметричным противопоставлением по признаку «свое–чужое».

Есть и более серьёзный комментарий к этой записи, который оставила женщина, уже, вероятно, сталкивавшаяся с этими словами. Она описывает соотношение новых понятий и подчеркивает, что они не взаимозаменяемы: *Есть фэтфобия, а есть фэтшеймерство — нельзя путать! В противоположность зато есть бодипозитив.* facebook.com 01.02.2018.

Расширение сферы употребления слова **фэтфобия** сопровождается и расширением словообразовательных связей: *.. и вот, прихожу я, практически натали портман «черный лебедь», в это занюханное помещение, в котором до этого потело не менее 50 ослов в чешках гришко осматриваю своих одноклассниц 45+ и размера т в утягивающем белье... думаю, ну что за эйджизм и фэтфобство?* tgstat.ru 04.08.2018. Зафиксировано также употребление глагола в форме повелительного наклонения: *Камила, она будет прекрасна даже если растолстеет, не фэтфобствуй.* vk.com 17.07.2019.

Отмечено фразеологизированное выражение *медицинская фэтфобия* ‘восприятие врачами избыточного веса как причины болезненного состояния пациента’: *С медицинской фэтфобией я сталкивалась и сталкиваюсь до сих пор. В 14 лет у меня сильно болела голова. У врачей, что меня обследовали, был один ответ: похудеешь, и всё пройдет.* knife.media 23.04.2020.

Слово **фэтшейминг** вошло в русский язык примерно в 2014 году, было частотно в феминистских текстах и закрепилось сначала в молодежном сленге, то есть фактически повторило путь слова **фэтфобия**.

В газетном подкорпусе НКРЯ первая фиксация лексемы *фэтшейминг* относится к 2018 году, в основном корпусе фиксаций пока нет: *Необходимость выглядеть привлекательно для самца, быть молодой и легкой, нетерпимость к индивидуальности, фэтшейминг, слимшейминг* — под такой перекрестный огонь попадают героини российских телепередач. Огонь ведут, откуда не ждали: опытные телеведущие буквально расстреливают героинь, принимая сторону мужчин. Пока мужчины явно выигрывают. lenta.ru, 2018.03.17 [НКРЯ]. Как следует из примера, объектом фэтшейминга и других видов дискриминации по внешности зачастую оказываются женщины.

Интересна метаязыковая рефлексия говорящих, описывающих значение этого слова на форуме «Большой вопрос.ru»:

(1) Слово «фэтшейминг» происходит от английского «fat» — «жир», «толстый» и «shame» — «стыдить», и то и значит: когда человека **стыдят** за то, что он якобы слишком толстый — в том числе **обвиняют** в чём-то, **приписывают** человеку какие-то отрицательные качества на основе того, что он толстый (например, «все толстые — ленивые») или просто **оскорбляют**. .. Используется это слово, как правило, когда **данное явление критикуют**, говорят о его вреде и недопустимости. Скорее говорится о массовом явлении, об отношении общества к полным людям, о фэтшейминге в СМИ и медиа, а не об отдельных случаях. (Не слышала, чтобы говорили, например, «я в детстве толстый был, и меня в школе фэтшеймили»). bolshoyvopros.ru 2017. В этом комментарии автор этимологизирует значение слова, подчеркивает прямую связь **фэтшейминга** с чувством стыда, которое вызывают у объекта дискриминации, и достаточно активными действиями субъекта (*стыдят, обвиняют, приписывают, оскорбляют*). Достаточно четко описана и сфера функционирования слова (*СМИ и медиа*) — оно не ассоциируется с устной речью, что, возможно, определяется возрастом и кругом общения автора комментария. В текст вводится производный глагол **фэтшеймить**, который используется именно в интернет-коммуникации. Отметим также, что автор комментария женского пола.

(2) *Фэтшейминг* — **глумление** над человеком/людьми связанное с избыточным весом или полнотой, любые **оскорбительные/негативные высказывания** по отношению «пухлого» человека/людей. Это и **прямое оскорбление и сравнение** человека или части человека с какими-то большими объектами. .. Так же стоит отметить, что к людям с большими объемами может быть предвзятое отношение и приписываться ряд физиологических и моральных качеств которыми человек не обязательно обладает). Это тоже можно **включить в это понятие**. bolshoyvopros.ru 2017. Автор этого комментария, описывая сущность **фэтшейминга**, также указывает на типичные его проявления (*глумление, оскорбительные / негативные высказывания, сравнение, предвзятое отношение*), которые реализуются в конкретных действиях.

(3) *Фэтшейминг* — это **высмеивание толстых людей**. Произошло оно от английских слов *fat* — толстый и *to shame* — стыдить. Данную черту поведения приписывают Ксении Собчак, за то, что в 2007¹ году она некрасиво ото-

¹ Фактическая ошибка. Инцидент, который описывает автор комментария, произошел в 2017 году.

звалась о сотрудницах авиакомпаний, которых уволили с работы в «Аэрофлоте» за то, что они имели лишний вес. bolshoyvopros.ru 2017. Этот комментарий интересен тем, что содержит упоминание медиаповода, который активизировал употребление слова **фэтшейминг** и, вероятно, способствовал расширению сферы функционирования.

Контексты, в которых одновременно используются слова **фэтфобия** и **фэтшейминг**, демонстрируют соотношение понятий: *Фэтфобия — это не про красоту и здоровье, это система власти и контроля над жизнями других людей. Что можно и дозволено одним, а другим — нет. Она выражается по-разному. В форме открытой ненависти или под видом «заботы о здоровье», «желания помочь стать нормальным и красивым человеком». Но в итоге стресс, возникающий в результате фэтшейминга и регулярного общественного неодобрения, приводит к проблемам пищевого поведения, внутренней фэтфобии, чувству вины и стыда за свое существование, депрессии и суицидальным наклонностям.* takiedela.ru 24.10.2019.

Признаком, различающим **фэтфобию** и **фэтшейминг**, оказывается активность проявления неприязненного отношения к полноте: если **фэтфобия** связана с чувствами презрительного отношения, неприязни, которые могут быть неявными, то **фэтшейминг** обязательно предполагает откровенное осуждение, оскорбления, травлю (ср. *Фэтшейминг — это травля людей с лишним весом.* b17.ru 2018), то есть некие активные действия для **выражения** презрительного, пренебрежительного отношения к полноте / полным людям.

Как и слово **фэтфобия**, **фэтшейминг** демонстрирует достаточно высокую словообразовательную активность, хотя финаль *-инг* и затрудняет деривацию. Удалось выделить следующие единицы:

Фэтшеймер ‘лицо, проявляющее фэтшейминг’. Это существительное встречается регулярно: *Очень недорогие фэтфобы и нисколько не уважаемые мной фэтшеймеры! Я не фэтфоб и никогда не была на стороне фэтшеймеров, но каюсь... да... если меня спросили, то могу говорить с человеком об ожирении долго и навязчиво. И да, порой я воображаю, что умнее человека с диагнозом ожирение, потому что на собственной шкуре испытала, что это такое, но я без травли и критики...* babyblog.ru 2013. В этом контексте достаточно выразительно противопоставлены *фэтфоб* и *фэтшеймер*: образ фэтфоба связан с неприятием полноты, тогда как фэтшеймер ассоциируется с «травлей и критикой». Зафиксирован феминитив **фэтшеймерка**: *Это сообщество для феминисток и женщин, которым близки идеи феминизма. Лукисток и сайзисток, фэтфобок и фэтшеймеров, мизогинок, а также любительниц учить жизни и давать непрошенные советы прошу проходить мимо.* feminism.livejournal.com 24.03.2014.

Фэтшеймерский. Прилагательное может встречаться со значением ‘принадлежащий фэтшеймеру’ (*Да, я пыталась защитит ее от фэтшеймерского комментария, себе во вред, да, она это истолковала совершенно навыворот, но что с того? Сейчас я расцениваю этот случай как плату за информацию.* gobottesse.com 2018); ‘характеризующийся фэтшеймингом’ (*К девушке у зеркала вопросов нет; ее фэтшеймерская оценка довольно типична для наших широт.*

Вопросы есть к бывшей подруге, которая бодипозитив и все такое. go-botesse.com 2018).

Фэтшеймингист ‘лицо, проявляющее фэтшейминг’. Существительное зафиксировано однократно: *Что руководит поступками Фэтшеймингистов? Забота о здоровье полных людей? Но почему они не стоят над душой каждого человека с сигаретой или бокалом вина? Нет, это не вопрос здоровья, это вопрос власти. b17.ru 2018.*

Фэтшеймить ‘заниматься фэтшеймингом’: *Скорее говорится о массовом явлении, об отношении общества к полным людям, о фэтшейминге в СМИ и медиа, а не об отдельных случаях. (Не слышала, чтобы говорили, например, «я в детстве толстый был, и меня в школе фэтшеймили»).* bolshoyvopros.ru 2017.

Фэтшеймерить ‘заниматься фэтшеймингом’: *А почему мне нельзя? Я не бот и вроде не фэтшеймерю...* feminism.livejournal.com 23.04.2014.

Анализ лексем **фэтфобия** и **фэтшейминг** позволяет сделать вывод об отличиях в их семантике: как было показано выше, фэтшейминг является активным проявлением неприязни к полным людям, предполагает открытые оскорбления и травлю. Оба слова входили в русский язык через тексты, связанные с феминистским дискурсом, в дальнейшем расширяя сферу употребления, в том числе под воздействием внеязыковых факторов, и активно реализуя словообразовательный потенциал.

Литература

Бобылева 2021 — Бобылева М. Мы так говорим. Обидные слова и как их избежать. М.: Изд-во АСТ, 2021.

Словарь англицизмов — Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. 2014–2021. — <http://anglicismdictionary.dishman.ru>

Зубова 2014 — Зубова Л.В., Меньшикова Ю.В. Морфемика и словообразование современного русского языка. Учебно-методический комплекс по курсу «Морфемика и словообразование современного русского языка». СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014.

Лаптон 2021 — Лаптон Д. Жирные. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка — <https://ruscorpora.ru>

Фуфаева 2020 — Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: Изд-во АСТ, 2020.

Cambridge Dictionary — <https://dictionary.cambridge.org>

Wiktionary — <https://en.wiktionary.org/wiki>

V.A. Melnichuk.

Functioning of words with a meaning ‘discrimination on a certain basis’ in the Russian language (on the example of lexical units фэтфобия and фэтшейминг)

Keywords: neology, borrowed vocabulary, slang, word formation, occasional types of word formation

Summary. The article examines the process of assimilation of the words *фэтфобия* (*fatphobia*) and *фэтшейминг* (*fat-shaming*) in the Russian language including the way they first entered the language, the functioning of these lexemes, and their derivation. Initially (in 2014), these lexical units were found mainly in the texts of authors associated with or familiar with the feminist movement, being in fact elements of slang. For quite a long time, the lexemes *фэтфобия* and *фэтшейминг* retained a limited scope of use. However, since about 2018, along with other words of the thematic group ‘discrimination on a certain basis’ (*лукизм, скинни-шейминг, слат-шейминг, слимшейминг, эйджизм*), they have been striving for widespread use, penetrating into the media language due to the increased public interest in the problem of discrimination and the spread of social movements whose programmes deal with a certain perception of corporeality (e.g. the body positivity movement).

ТМЕЗИС В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЬ»

Й. Митурска-Бояновска

*независимый исследователь, Щецин, Польша
jmbnew@wp.pl*

Аннотация. В статье анализируются тмезисные контаминанты (бленды), используемые в заголовках ежедневника «Коммерсантъ» (онлайн-версия) в изданиях за 2020 и 2021 гг. (до ноября включительно). Автором проводится типологическая классификация блендов, а также рассматриваются структурные модели новообразований, иллюстрируемые соответствующими примерами. С учетом структурных особенностей этих контаминантов в работе выделяются две основные группы блендов: собственно тмезисные (слова-«матрешки») и квазитмезисные. В каждой группе приводятся примеры одно- и множественных наложений. Кроме того, выделяются словообразовательные модели блендов, образованных путем применения тмезиса. Также описываются случаи трансформации прецедентного текста, возникающей в результате замены одного из его компонентов тмезисным контаминантом, в структуре которого сохраняется замещаемый компонент. Помимо этого, тмезисные контаминанты распределяются на группы в зависимости от частеречной принадлежности мотивирующих компонентов.

Ключевые слова: тмезис, типология, модели, одноместные и двухместные наложения.

Очередной год глобальной пандемии коронавируса находит свое отражение в словарном фонде русского языка. Среди неологизмов на первый план выдвигаются такие лексемы, как: *Спутник* ‘российская вакцина от COVID-19’ (слово 2021 года в России), *QR-код*, *антипрививочник*, *антиваксер* и пр. Кроме лексики, которая фиксируется словарями неологистики, постоянно создаются лексемы-однодневки. Последние из них свойственны, в частности, языку публицистики. Подавляющее большинство этих новообразований непосредственно или косвенно относится к пандемии. Интересным типом окказиональных неодериватов, который довольно часто употребляется в публицистических текстах, являются тмезисные контаминанты (бленды), активно функционирующие в составе газетных заголовков и используемые современными журналистами с целью языковой игры. В отличие от других блендов, тмезисные контаминанты образуются путем разрыва структуры одного из образующих такой бленд компонентов и вторжения внутрь другого компонента. Вклиниваться могут слова, аббревиатуры, словосочетания, предложения или сегменты слова. В связи с этим лингвистами выделяются следующие типы тмезиса: сегментный, аффик-

сальный, лексический и синтаксический [Журавлев 1982: 80; Намитокова 1986; Шумилова 2010: 133; Изотов 2013: 243; Изотов 2017: 117–118].

В фокусе нашего внимания находятся примеры слитного лексического тмезиса, т.е. такого, который возникает на базе цельнооформленных единиц. Следует при этом отметить, что оба компонента, участвующие в образовании тмезисных блендов, могут сохраняться либо полностью, либо в неполной форме. Усечения происходят как на морфемном (реже), так и на неморфемном шве. Словообразовательным процессам нередко сопутствует аппликация общих частей мотивирующих лексем. Наложения обнаруживаются в разных местах слов: в начале, середине и конце. При этом они могут быть одноместными или двухместными.

Можно выделить несколько моделей, по которым образуются тмезисные бленды. В зависимости от места «вторжения» второго компонента в структуру первого нами выделяются два их типа: собственно тмезисные и квазитмезисные. Иллюстративным материалом послужили газетные заголовки ежедневника «Коммерсантъ» (Ъ) в онлайн-версии (номера за 2020 г. и с января по ноябрь 2021 г.).

Выделяемые нами собственно тмезисные бленды — это такие контаминанты, которые возникают путем вклинивания одного мотивирующего компонента внутрь другого, при этом оба компонента могут полностью сохраняться, частично усекаются (1–5 букв) либо накладываться друг на друга. В структурном плане они напоминают игрушки-матрешки, так как внутри одного мотивирующего компонента полностью «скрывается» следующий мотивирующий (точнее, его основа). В наших материалах наличествует только один пример без наложений, возникший на базе прецедентного текста, ср.: *наклонногорная (проповедь) ← нагорная (проповедь) + Поклонная гора — на... + Поклонная + о- + ...горная (Наклонногорная проповедь. Что услышали активисты «Единой России» из уст Владимира Путина. Ъ 23.08.2021)*. Таких газетных заголовков, в которых сочетаются прецедентные тексты с тмезисными блендами, чуть больше. Некоторые из них приводятся в заключительной части статьи.

Чаще образованию «матрешечных» контаминантов сопутствует аппликация одной или несколькими буквами, ср.:

- *противотуречит ← противоречит + тур / Турция — **противо...** + **тур** / Турция) + ...**речит**¹ (Отдых противотуречит карантину. На майские праздники лететь некуда. Ъ 13.04.2021),*

- *евробезобразийство ← евразийство (ЕврАзЭС) + безобразие — **евра...** + **безобразу|j|e** + ...**зийство** (Евробезобразийство. Как Владимир Путин участвовал в заседании ЕАЭС. Ъ 22.05.2021),*

- *наблогообложение ← налогообложение + блог — **на...** + **блог** / **блогер** + ...**логообложение** (Двойное налогообложение. За доходы блогеров взяли Google и Минцифры. Ъ 11.03.2021),*

- *многодоходовая ← многоходовая + доход — **много...** + **доход** + ...**ходовая** (Многодоходовая комбинация. Вложения в ПИФы облигаций снизились в ожидании роста. Ъ 06.04.2021),*

¹ О решении властей об ограничении авиасообщения с Турцией на фоне роста заболеваемости ковидом.

• замароччиться ← заморочиться + Марокко — за... + Марокко + ...морочиться (к:ч) (Израиль замароччился. Первый прямой рейс El Al из Тель-Авива в Рабат открыл новую страницу в отношениях двух стран. Ъ 23.12.2020).

Очередная группа тмезисных блендов образуется путем наложения общих частей мотивирующих слов и небольшими усечениями основ разрываемых компонентов, напр.:

• сталибизация ← стабилизация + талиб(ы) — ста... + талиб(ы) + ...биллизация (Афганская сталибизация. Мир задумался над тем, как вести себя с новым руководством Афганистана. Ъ 09.09.2021),

• налайтится ← наладится + (вакцина Спутник) Лайт — нала... + Лайт + ...дится (У мигрантов все налайтится. В столичной мэрии организовали им прививки за счет работодателя. Ъ 29.06.2021),

• коронавизус ← коронавирус + виза — коронави... + виза + ...рус (Вспышка коронавизуса. США могут закрыть свои генконсульства в Екатеринбурге и Владивостоке. Ъ 14.12.2020),

• опарижением ← определением (графика) + Париж — оп... + Париж + ределением (графика) (С опарижением графика. Открытые для полетов Франция и Чехия не вписались в расписание авиакомпаний. Ъ 15.07.2021).

Среди «матрешечных» контаминантов, кроме блендов с одностепенными наложениями, встречаются и лексемы с двухместными наложениями, хотя многостепенные аппликации более свойственны квазитмезисным блендам. На разрываемый компонент накладываются начальные и конечные части «матрешечного» компонента, ср.:

• неповинармение ← неповиновение + Армения — неповино... + Арме-
ниѝ(а) + ...вениѝ(е) (Массовое неповинармение. Оппозиция разворачивает кампанию по отстранению от власти Никола Пашиняна. Ъ 09.12.2020),

• абракадастра ← абракадабра + кадастр — абракада... + кадастр + ...бра (Абракадастра. Росреестр намерен создать полную базу земли и недвижимости. Ъ 12.08.2021).

Самой прозрачной является структура «матрешечных» блендов, в которых одним из мотивирующих компонентов является аббревиатура, так как она в целом ряде случаев сохраняет написание заглавными буквами, что, в свою очередь, облегчает выделение обеих мотивирующих структур, ср.:

• сертиЦИКация ← сертификация + ЦИК — серти... + ЦИК + ...фикация (Избиркомы подвергнут сертиЦИКации. Сотрудников комиссий обучат и протестируют перед выборами в Госдуму. Ъ 14.12.2020),

• коронОРВИрус ← коронавирус + ОРВИ — корона... + ОРВИ + ...вирус (КоронОРВИрус. Ъ 17.04.2021),

• рОЗХОждения ← расхождения + ОЗХО — расхо... + ОЗХО + ...ждения (Алексей Навальный углубил рОЗХОждения. В связи с его отравлением МВД РФ расследует минирование аэропорта, а ООН — внесудебную расправу и нарушение свободы слова. Ъ 09.10.2020).

Следующий тип представляют квазитмезисные бленды. Они возникают также в результате разрыва структуры одной из мотивирующих лексем, проникновения внутрь другого узуального слова с одновременным частичным наложением начальных частей обоих компонентов. Кроме того, ради благозвучности усекаются небольшие отрезки одного из исходных компонентов. Среди квазитмезисных контаминантов можно выделить модели с одноместными и двухместными наложениями. Одноместные аппликации сопутствуют образованию следующих контаминантов:

- *победнивший* ← *победивший* + *победнеть* — побед... + победнеть + ...ивший (*Победнившие пандемию. Доля пострадавших от кризиса российских потребителей превысила среднемировую.* Ъ 01.03.2021),

- *гастроарбайтеры* ← *гастарбайтеры* + *гастроном* / *гастрономия* — гаст... + гастроном / гастрономия + ...арбайтеры (*Гастроарбайтеры. Рестораторы хотят упростить наем иностранных работников.* Ъ 30.08.2021),

- *трубностями* ← *трудностями* + *труба* / *трубопровод* — тру... + труба / трубопровод + ...дностями (*Молдавия столкнулась с трубностями. Переговоры о поставках в страну российского газа стали вопросом Кремля.* Ъ 20.10.2021),

- *недобычился* ← *не договорился* + *недобыча* — не до... + недобыча + ...говорился (*Рынок добычился. Разлад внутри ОПЕК грозит мировым дефицитом нефти.* Ъ 06.07.2021) и др.

В группе квазитмезисных блендов встречаемся также с двухместными наложениями, ср.:

- *замеблилось* ← *замедлилось* + *меблировать* / *мебель* — заме... + замеблировать / мебель + ...дилось (*Импортозамещение замеблилось. Российским производителям не хватает господдержки.* Ъ 29.07.2021),

- *испанение* ← *исполнение* + *Испания* — испо... + Испания + ...лнение (*Испанение желаний. Разгромная победа над словаками вывела команду Луиса Энрике в play-off вместе со шведами.* Ъ 24.06.2021),

- *замещательно* ← *замечательно* + *замещать* — заме... + замещать + ...чательно (*На рынках все просто замещательно. Российские инвесторы компенсируют уход иностранных.* Ъ 14.08.2021),

- *доменирующее (положение)* ← *доминирующее (положение)* + *домен* — дом... + домен + ...нирующее (*Доменирующее положение. Государство начало штрафовать компании за неподключение к системе национальных доменов.* Ъ 31.08.2021),

- *удобнее* ← *удобнее* + *удобрения* — удоб... + удобрения + ...нее (*Удобнее некуда. Китай может ограничить экспорт.* Ъ 06.10.2021),

- *формульности* ← *формальности* + *формула (контракта)* — форм... + формула + ...альности (*Соблюдая все формульности. Молдавия и «Газпром» договорились о продлении поставок.* Ъ 30.10.2021),

- *недовезло* ← *не повезло* + *не довели (не довести)* — не... + не довели (*не довести*) + ...повезло (*Дальнему Востоку сильно недовезло. Товары первой необходимости не доплывают до Камчатки и Чукотки.* Ъ 09.11.2021) и пр.

Среди газетных заголовков внимания заслуживает единичный пример квазитмезисного контаминанта с двухместными наложениями, который создан путем разрыва не только первого, но и второго компонента, т.е. отдельные части компонентов появляются попеременно, переплетаясь. При этом оба мотивирующих компонента полностью находят материальное выражение в структуре неодеривата, ср.: *монголополия* ← *монополия* + *Монголия* — мон... + Монг...олия + ...ополия (*Газовая монголополия. Улан-Батор считает годы до «Силы Сибири-2»*. Ъ 12.11.2021).

Схематически представленные модели тмезисных и квазитмезисных блендов можно изобразить следующим образом:

1) тмезис без наложений: $AB + CD = ACDB$ (*наклонногорная* ← на...[A] + Поклонн[CD]ая + -о- + ...горная[B]),

2) тмезис с наложениями: $AbV + CD = A(b=C)DV$ или $AC(D=b)V$ (*многоходовая* ← много...[A] + до[C]ход[D] + ...ход[b]овая[B]),

3) тмезис с наложениями и усечениями: $AabV + CD = A(a=C)DV$ (*стабилизация* ← с[A]та...[a] + та[C]либ(ы)[D] + ...бил[b]изация[B]; *опарижением* ← о[A]п...[a] + П[C]ариж[D] + редел[b]ением[B] (графика)),

4) тмезис с множественными наложениями: $AabeV + CdD = A(a=C)d(D=e)V$ (*абракадастра* ← абра[A]када...[a] + када[C]ст[d]р[D] + ...б[b]р[e]а[B]),

5) квазитмезис с наложениями и усечениями: $AB + CdD = (A=C)dV$ (*гастроарбайтеры* ← гаст...[A] + гаст[C]ро[d]ном[D] / гаст[C]ро[d]номия[D] + ...арбайтеры[b]),

6) квазитмезис с множественными наложениями: $AbV + CdD = (A=C)d(D=b)V$ (*футбол* ← *футбол* + *фунт* — фу...[A] + фу[C]н[d]т[D] + ...т[b]бол[B]).

В заключение приведем примеры заголовков, в которых компоненты прецедентных текстов замещаются тмезисными блендами. Замещаемый компонент одновременно является одной из мотивирующих лексем неузвального образования, напр.:

• *угрызения соевости* ← *угрызения совести* + *соевое молоко* / *соевый йогурт* — (*угрызения*) со... + соевое (молоко) + ...вести (*Угрызания соевости. Молочники затеяли спор из-за наименования напитков*. Ъ 21.05.2021),

• *едимство* ← *единство* + *едим* — един... + едим + ...ство (*В едимстве — сила. К контролю цен на продукты подключилась Федеральная налоговая служба*. Ъ 26.01.2021¹),

• *векселей* ← (*жить стало лучше, жить стало*) *веселей* + *вексель* — ве... + вексель + ...селей (*Жить стало векселей. ПСБ приобрел Роскосмосбанк без денег*. Ъ 28.01.2021²),

¹ О росте цен на пищевые продукты.

² Ср. «Жить стало лучше, жить стало веселее!» — распространённый вариант фразы, произнесенной Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным 17 ноября 1935 года во время выступления на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, а также слова песни (1936 г.) «Жить стало лучше» (музыка: А.В. Александров, слова: В.И. Лебедев-Кумач): «Жить стало лучше, жить стало веселей!».

- *криптика* ← *критика* («Критика чистого разума» И. Канта) + *криптовалюта* — кри... + криптвалюта + ...тика (*Криптика чистого разума. Чем определяется бытие виртуальных активов.* Ъ 05.02.2021),
- *перпетуум Нобиля* ← *Нобеля* + (*перпетуум*) *мобиле* — Ноб... + мобиде + ...едя (*Перпетуум Нобиля.* Ъ 09.10.2021),
- *место под сланцем* ← *место под солнцем* + *сланцем* — солнцем + сланцем (*Рублю нашлось место под сланцем. Мировой дефицит нефти укрепляет российскую валюту.* Ъ 26.10.2021),
- *ревакционные круги* ← *реакционные круги* + *ревакцинация* — ре... + ре-вакцинация + ...акционные круги (*Ревакционные круги. Куда они разошлись после встречи президента с членами правительства.* Ъ 11.11.2021),
- *фантолная боль* ← *фантомная боль* + (*напиток*) *Фантола* — фанто... + Фантола + ...мая боль (*Фантолная боль. Coca-Cola пытается запретить напиток от «Аквалайфа».* Ъ 11.11.2021) и др.

Если проанализировать тмезисные контаминанты, вернее, мотивирующие их компоненты с частеречной точки зрения, то можно обнаружить, что доминирующую модель составляют дериваты, построенные на базе двух субстантивов (Sub + Sub): *наблогообложение* ← *на...* + *блог* / *блогер* + ...*логообложение*. Кроме того, встречаются и другие модели, например: Sub + Adj — (*угрызения*) *соевост* ← (*угрызения*) со... + соевое (молоко) + ...*вести*, Sub + V — *едимство* ← един... + едим + ...*ство*, Adj + Sub — *многодоходовая* ← *много...* + до-ход + ...ходовая, V + Sub — *замароччиться* ← *за...* + Марокко + ...морочиться, V + V — *победивший* ← побед... + победнеть + ...ивший, Adv + V — *замещательно* ← земе... + земещать + ...чательно, Adv + Sub — *некаютно* ← *неуютно* + *каюта* — не... + каюта + ...уютно.

В свою очередь, рассматривая приведенные тмезисные бленды с семантической точки зрения, мы можем разделить их на две тематические группы. Во-первых, заголовки, в которых используются такие контаминанты, относятся к текстам, освещающим наиболее актуальные темы: экономические проблемы в стране (*абракадастра, гастроарбайтеры, недобычился*), а также у российских партнеров (*формульности, трубностями*), во многих случаях вызванные глобальной пандемией COVID-19. Во-вторых, блендовые образования передают информацию о пандемии, борьбе с ней (*коронавизус, коронОРВИрус, налайтятся, ревакционные круги*) и условиях жизни в период эпидемии коронавируса (*замароччиться, опарижением, противотуречит*).

Возникает закономерный вопрос: насколько популярно среди журналистов ежедневника «Коммерсантъ» использование тмезиса в структуре газетных заголовков? Оказывается, что среди журналистов, которые наиболее часто применяют такой тип блендов, лидерами являются Александра Мерцалова (*противотуречит, опарижением, гастроарбайтеры, замемблилось, некаютно*), Анатолий Костырев (*победивший, угрызения соевости, едимство*), Андрей Колесников (*напоклонногорная, евробезобразийство, ревакционные*) и Виталий Гайдаев (*многодоходовая, испанение, место под сланцем*).

Следует отметить, что тмезис является достаточно традиционным средством выразительности в разных языках. Так, Н. Погодина, называя тмезисные контаминанты «словами-сэндвичами», обращает внимание на то, что такой стилистический прием использовали еще мастера пера в Древнем Риме и Греции, а в позднейшее время У. Шекспир, Н.И. Лесков (*ажидация* ← *ажид...* + *ожидание* + ...*тация*) и другие писатели. В поп-культуре широко известно также использование тмезиса в речи Неда Фландерса — персонажа мультсериала «Симпсоны», который вставлял внутрь слов лексему *diddly*, ср.: «Wel-diddly-elcome, neighborino!» [Погодина]. Такой прием языковой игры широко используется и журналистами в разных странах, ср. болгарское СМИ: «След 10 ноември духът бе изпуснат от бутилката и сега Тер-меди-натор усърдно разрушава българската държава» («Монитор», 12.11.03; *терм...* + *Меди* + ... *инатор* + дефизация) [Бонджолова 2005] и заголовок из польской прессы: *Był Lewangoalski, LewanABSki, Leihwandowski. Teraz nadali Polakowi nowy pseudonim¹: Lewan... + goal + ...dowski → Lewangoalski; Lewan... + ABS (Abdominal Body System — система тренировки, упражнений) + ...dowski → LewanABSki; Le... + leih (нем. leihen ‘одолжить’) + ...wandowski → Leihwandowski.*

Тмезисные контаминанты возникают в результате максимальной компрессии, конденсации формы и содержания мотивирующих компонентов ради достижения комического эффекта и создания дополнительных коннотаций. Они являются свернутым словотекстом, который в газетных заголовках не только привлекает внимание, но требует от интеллигентного читателя с соответствующими фоновыми знаниями правильно расшифровать тмезисные бленды и скрытые смыслы.

Литература

Бонджолова 2005 — Бонджолова В. За okazjiналното словообразуване в българския език (Контаминация, вставъчно словообразуване и междусловно налагане) // Българистични проучвания. Т. 10. Актуални проблеми на българистиката и славистиката. ВТ, 2005. С. 141–154. — <http://referati.org/okazionalnoto-slovoobrazuvane-v-bylgarskiq-ezik/78317/ref/p7%D0%B6>.

Журавлев 1982 — Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45–108.

Изотов 2013 — Изотов В. Тмезис как словотекст // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2013. Вип. 18. С. 243–245.

Изотов 2017 — Изотов В.П. Тмезис: слитно, полуслитно, отдельно // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2 (75). С. 117–119.

Намитокова 1986 — Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986.

Погодина — Погодина Н. «Слова-сэндвичи» — словообразование как игра. — https://english934.ru/themes/lost_and_found/what-so-ever.

Шумилова 2010 — Шумилова А.В. Окказионализмы нетиповой структуры в газетном заголовке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 6. С. 131–137.

¹ <https://sport.pl/pilka/7,64946,26620336,byl-lewangoalski-lewanabski-leihwandowski-teraz-nadali-polakowi.html>

Grabias 1970 — *Grabias S.* Kontaminacje we współczesnym języku polskim. Próba charakterystyki // *Annales UMCS, Sectio F.* 1970. S. 117–145.

Ratajczyk 2015 — *Ratajczyk K.* Kontaminacje leksykalne. Struktura — sens — pragmatyka (na materiale rosyjskich i polskich mediów). Łódź, 2015.

J. Miturska-Bojanowska.

Tmesis in the headlines of the newspaper "Kommersant"

Keywords: tmesis, typology, models, single and double overlays

Summary. The article analyses the tmesis contaminants (blends) used in the headlines of the daily "Kommersant" (the online version) in the editions for 2020 and 2021 (up to and including November). The author makes a typological classification of blends and presents the structural models of neologisms, illustrated by relevant examples. Taking into account the structural features of these contaminants, the paper distinguishes two main groups: tmesic proper («matryoshka» words) and quasi-tmesic. In each group examples of single and multi-place overlaps are given. Further, the word-formation patterns of blends formed by applying tmesis are distinguished. In addition, the cases of simultaneous transformation of precedent texts are shown, arising as a result of replacement of one of the components by a tmesis contaminant in the structure of which the substituted component is preserved. In addition, the tmesis blends are classified into groups according to the parts of speech the motivating components belong to.

СТАРОЕ НОВОЕ И НОВОЕ НОВЕЙШЕЕ (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов»)¹

В.М. Мокиенко

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: mokienko40@mail.ru*

Аннотация. В статье сообщается о проекте «Большого словаря русских фразеологических неологизмов». Подход составителей к термину *фразеологический неологизм* в целом соответствует дефиниции *неологизма*, предложенной Н.З. Котеловой и ее последователями. Словник словаря учитывает специфику фразеологизма как особой языковой единицы. Хронологически материалы проектируемого словаря охватывают периоды, отраженные академическими словарями русских неологизмов, и учитывают новейшие регистрации русских фразеологических единиц. Предлагаемый словарь относится к лексикографии полного типа, принципы которой разработаны Б.А. Лариным и его школой.

Ключевые слова: неологизм, неология, неография, фразеологизм, фразеологический неологизм, Большой словарь русских фразеологических неологизмов.

Происходящие в русском языке коронавирусной эпохи процессы российские исследователи назвали «языковым штормом». Уверен, что немецкие неографы подхватят это обозначение и назовут его и по-новому, и по-немецки старому — «Sprachlicher Sturm und Drang». Действительно, любое экстралингвистическое, социально-экономическое и политическое «завихрение» мгновенно отражается в языке и порождает такие интенсивные процессы, как избыточную употребительность, мощное варьирование, многозначность, экспансию новых синонимов, омонимов, паронимов и окказионализмов, расшатывание нормы, стилистическую нивелировку и др. Можно было бы отчаиваться, видя этот штормовой хаос, и оценить этот неологический шквал как языковой потоп. Но отчаиваться все-таки не следует, а надо составлять словари неологистики. Ибо справедливо сказано, что именно словари доказывают и упорядочивают языковую систему, отслеживают лексикографическими телескопами и частные, и общие орбиты системности в этом кажущемся хаосе. И наша неография с этим, как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

мы убеждаемся, вполне справляется. Несмотря на то что наши речевые современники, СМИ и интернетные пассионарии пытаются нас, лексикографов, *осинквейнить, захтонить и занексидить своими черными квиарами*, выстраивая свои *смысловые пирамиды*. Но нас, старых неографических воробьев, на синквейной мякине не проведешь и с нашего антиковидного панталыку не собьешь, а тем более — не превратишь в *дурналистов*. Мы читаем и делаем словари...

У отечественной академической неографии славный юбилей — 50-летие, которому и посвящена эта конференция и сборник ее материалов. Словари неологизмов в мировой лексикографии до относительно недавнего времени создавались эпизодически. Лишь с начала 70-х гг. XX в., когда почти одновременно вышли в свет близкие по характеру и объему словари новых слов (неологические) русского, английского и французского языков, стало возможным говорить о появлении новой лексикографической специализации со своей теоретической базой. И первым таким системным словарем был НСЗ-60: Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М., 1971. Знаменательно, что этот первый словарь был именно «десятилетником», а второй десятилетник, в котором описаны неологизмы предыдущего десятилетия — 50-х годов прошлого века, вышел лишь спустя 24 года — НСЗ-50: Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов) / Сост. Е.А. Левашов и др. / Под ред. Н.З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

Перефразируя известную поговорку, можно сказать: «20 лет — неологике век, в 50 — неологика ягодка опять!». И действительно, на сегодняшней конференции мы являемся свидетелями уже признанного расширения хронологии неологизмов, что отражается в известной неографической «триаде» по хронологическому признаку:

- Ежегодники — национальная неография.
- Десятилетники — практическая неография.
- Словари-тридцатилетники — общая лексикография.

Мы же, фразеологи, готовы расширить эту оригинальную классификацию до «юбилейной», т.е. — до словарей-пятидесятилетников.

Наше столетие по праву называют «веком словарей». Для нас, русских лексикографов, такое наименование — не просто метафора, а точно документированный факт благодаря фундаментальной монографии В.А. Козырева и В.Д. Черняк [Козырев, Черняк 2015], взявших на себя труд скрупулезно охарактеризовать все «семейство» современных отечественных словарей. Доминантные циклы таких словарей представлены и в монографии, написанной сотрудниками МСК им. Б.А. Ларина под ред. Д.М. Поцепни [Лексикография 2013]. Благодаря же инициативе и опыту создателя оригинального жанра «Словаря словарей» С.В. Лесникова [Лесников 2002] мы получили прямой доступ к многочисленной лексикографической продукции наших коллег-русистов из многих регионов России.

Изучая опыт отечественной классической и современной лексикографии, легко убедиться в разномасштабности и разноаспектности словарной продук-

ции. Количественно и качественно различные объекты описания, традиционные и нетрадиционные приемы лексикографирования, нетривиальные подходы к оппозиции «Норма — Антинорма» и многое другое определяет ныне «единство противоположностей» в словарном деле.

Предлагая свой проект «Большого словаря русских фразеологических неологизмов» и давно уже работая над сбором и систематизацией материала, мы, его составители (Е.В. Генералова, В.М. Мокиенко, О.В. Раина, Н.А. Росова), внимательно подходили к каждому параметру описания новой русской фразеологии. Одним из краеугольных камней лексикографирования неологизмов, естественно, стал отбор словника. И здесь — как и в других аспектах неографии — мы следовали ее принципам, разработанным основателями этого направления в нашей стране — Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокиным — и их продолжателями Т.Н. Буцевой, М.Н. Приёмшевой и сотрудниками словарного сектора ИЛИ РАН в Петербурге.

Проблема отбора словника, как известно, прямо зависима от хронологического диапазона описываемого в том или ином словаре материала. Советская лексикография определяла такой диапазон крылатым речением В.И. Ленина — «от Пушкина до наших дней». И чем дальше от эпохи А.С. Пушкина уходили наши лексикографические будни, тем шире становился хронологический диапазон больших словарей. Такая хронологическая расширительность не могла не отразиться и на неографии. Теоретики и практики этой сферы лексикографии по-разному отвечали на этот сущностный вопрос.

Именно потребность в таком описании породила особую область неологии и лексикографии — *неографию*, т.е. «лексикографическое моделирование языковых инноваций, неологическую лексикографию» [Дубичинский 2000: 61; Дубичинский, Самойлов 2000: 120]. Давая это лапидарное и точное определение *неографии* и рассматривая *неологизм* в координатах времени и пространства, известный лексикограф В.В. Дубичинский констатировал, что «понятие неологизма — хронологическая условность», и представил процесс неологизации как постоянное циклическое движение от архаизации лексем до их актуализации («возрождения» или переориентации) [Дубичинский 2000: 62; Дубичинский 2008: 220]. Такое понимание неографии оправданно переносится и на фразеологию.

Из верного в целом мнения о хронологической и пространственной эфемерности неологизмов В.В. Дубичинский, однако, делает достаточно спорный вывод о «самой, пожалуй, научно обоснованной и удобной форме исследования, изучения и научной их фиксации — издание тетрадей неолексем, неоморфем и неосемем с определенной периодичностью в качестве дополнения к существующим современным нормативным словарям» [Дубичинский 2000: 62]. При этом не уточняются рамки такой периодичности, но с этих позиций выносятся весьма строгий вердикт о сводных словарях типа «Словаря новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов)» (под ред. Н.З. Котеловой. СПб., 1995). «Данный лексикографический опус .. произведение, где соединено несоединимое: лексические инновации двух поколений. Нарушен временной срез, неологизация и архаизация смоделированы в единый

процесс: опрокинута шкала перехода от неолексемы к архаизму (историзму)» [Дубичинский 1998: 60; Дубичинский 2000: 66; ср.: Дубичинский, Самойлов 2000: 124]. Этот вердикт повторяется им и в позднейшей монографии [Дубичинский 2008: 222–223].

Мнение В.В. Дубичинского кажется спорным и неприемлемым уже потому, что наносит неоправданно жесткий удар по исследованию европейской неологии вообще. Материалы разных европейских словарей неологии, которые автор этих строк приводит в дискуссии с В.В. Дубичинским [Мокиенко 2002: 69–73], показывают, что корпуса фразеологической неологии, который мог бы приказать: «Остановись, мгновенье!», реально не существует. «Идеальных» неологизмов нет уже потому, что их оценка как неологизмов обусловлена многими факторами и субъективной оценкой носителей языка. Хронологические рамки, в которые пытается инкрустировать тот или иной оборот любой лексикограф, при более глубинном исследовании оказываются более широкими, чем представляется. Даже в строго хронологически очерченной неографической тетради неминуемо отразятся и лексемы и фраземы, пришедшие из более раннего состояния. Это и правомерно, ибо даже неудержимо стремительное движение языковой системы далеко не сразу отсекает путь к употреблению и наиболее пассивных ее элементов.

В этом смысле попытки Н.З. Котеловой, Т.Н. Буцевой, М.Н. Приёмшевой и их словарных групп очертить не только «однолетний» срез русской неологии, но и ее обобщенный «десятилетний» корпус, представляются и научно оправданными, и успешно осуществленными. Тем более, что к такому неографическому обобщению академическая лексикография пришла, по признанию самого В.В. Дубичинского и его соавтора А.Н. Самойлова [Дубичинский, Самойлов 2000: 121], именно через тот «потетрадный» опыт описания неологии, который был инициирован группой Н.З. Котеловой. И действительно, словари-десятилетники [НСЗ-50; НСЗ-60; НСЗ-70; НСЗ-80; НСЗ-90] вобрали в себя относительно отстоявшийся материал, последовательно описываемый сотрудниками ИЛИ РАН по «годовым срезам» в виде хорошо известных выпусков [НРЛ-77; НРЛ-78; НРЛ-79... НРЛ-90; НРЛ-91; НРЛ-92]. Столь продуманные лексикографические стратегия и тактика полны глубокого смысла, ибо направлены на обобщение предварительных узко хронологических описаний неологии. Такого рода опытом являются и некоторые словари чешской, польской, французской, немецкой и другой европейской неологии [NSP; NSP 1998; Berg 1953; Reifer 1955; Depecker, Pages 1985; RDWbNW 2007; НРСН 1991–2010; NSČ; Šlaufová 2004; Stěpanova, Dobrova 2018 и др.], что еще раз доказывает право таких «расширительных» корпусов неологии и на существование, и на дальнобойную лексикографическую перспективу. Словари неологии могут иметь разный хронологический и пространственный диапазон уже потому, что само понятие «новизны» лексики и фразеологии относительно и нестабильно во времени и пространстве.

Может быть, именно потому в своей монографии о словарях русского языка, несмотря на критику названного «десятилетника» под ред. Н.З. Котеловой,

В.В. Дубичинский дает ему более объективную оценку: «По полноте материала он является уникальным памятником лексикографии русского языка 50–80-х годов. В словаре отражается сложный и противоречивый характер переходного периода истории общества, в чем видится не только лингвистическое, но и общекультурное значение этой книги» [Дубичинский 2008: 223].

Как видим, объективное осознание собственно языковой и общекультурной ценности неологических тезаурусов относительно больших периодов (особенно — исторически драматичных и «судьбоносных») все-таки примиряет взыскательного лексикографа с таким типом словаря, восстанавливая тем самым для всех нас Свободу лексикографического выбора даже в этой динамической сфере словарного дела. И, между прочим, трехтомный десятилетник «лихих девяностых», созданный группой академической неографии под редакцией Т.Н. Буцевой (отв. ред.) и Е.А. Левашова [НСЗ-90], убедительно подтверждает правомерность такого расширительного хронологического подхода к описываемому материалу, что подчеркнуто в развернутой рецензии на этот словарь [Мокиенко 2016].

При всей опасности переоценки собственно неологического статуса регистрируемых в словарях современной неологии слов и оборотов здесь принцип максимализма описания важнее осторожной минимализации, чреватой «принципиальным» усечением динамического языкового материала из корпуса неологии. Такой подход вытекает из принципа системности и лексикографической полноты, разработанного Б.А. Лариным [Мокиенко 1999]. Неценимы и новые возможности, которые дает корректировка традиционных фиксаций лексических и фразеологических неологизмов с помощью интернета и медиабанка «Интегрум», с которыми работает сейчас группа неографии под руководством М.Н. Приёмшевой, выпустившая «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [СлКЭ] и обосновавшая его принципы [Русский язык... 2021]. Принципы, которые созвучны крылатой фразе поэта — «много неографов хороших и разных».

Показательно, что и само основное понятие *неологизма* в разных лингвистических интерпретациях постоянно оспаривается, меняется и корректируется, что отражается как на объеме, так и на качестве соответствующего материала и его обработки. Исходной (хотя и достаточно условной) точкой отсчета при определении границ словника проектируемого нами «Большого словаря русских фразеологических неологизмов» стало определение самого понятия *фразеологический неологизм* (resp. *неологический фразеологизм*, *фразеологическая инновация*, *фразеологическая неологика* и т. п.). Разработка этой дефиниции во многом зависима от формулировки общелингвистического термина *неологизм*, которая традиционно вызывает дискуссии.

Исходя из комплекса критериев и учитывая «классическую» интерпретацию русских лексических неологизмов Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокиным, Т.Н. Буцевой, М.Н. Приёмшевой и их соавторами, можно предложить следующее рабочее определение *фразеологического неологизма*, которым пользуются члены Петербургского фразеологического семинара: *фразеологические неологизмы* — это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо со-

зданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков. Более широким понятием при этом является термин *фразеологические инновации*, определяемый членами семинара как фразеологизмы (вне разделения на языковые и речевые, окказиональные), которые являются новыми либо по форме, либо по значению, либо по форме и значению вместе для рассматриваемого периода развития литературного языка относительно предшествующего, условно взятого за точку отсчета периода (вне прямой зависимости, хотя и с учетом словарных фиксаций).

Такие определения позволяют включать в корпус фразеологических неологизмов массу диалектных, разговорных, просторечных и жаргонных оборотов, которые по разным причинам (особенно — цензурно-редакционным, ориентированным на жесткую регулировку так называемой «культуры речи») не попали в предыдущие словари XX века: *брать на лапу, раскрыть варезку, вешать лапшу на уши, рвать когти, забивать баки, до фени, в замоте* и т. п. Специальный лингвистический анализ нередко показывает, что их неологический статус, как и «точная» первая хронологическая фиксация в словарях «Новых слов и значений», весьма относительны. Так, оборот *раскрыть варезку*, употребленный В. Шукшиным в 1972 г. и отраженный в одном из словарей неологии, на поверку регистрировался уже диалектологами XIX века и имеет внушительную славянскую «дальнобойность» [Мокиенко 1987]. Выражение *рвать когти куда, откуда* ‘убегать от кого-, чего-л. в опасной ситуации’, квалифицированное как новое в словаре «Новые слова и значения-70», давно уже было зафиксировано как жаргонизм в специализированном значении ‘бежать из-под стражи’ или в экспрессивном ‘уходить, поспешно удаляться откуда-л., бежать, удирать куда-л., откуда-л.’ [Мокиенко, Никитина 2000: 266]. Оно употреблено еще в 1934 г. И. Ильфом и Е. Петровым и имеет славянские параллели, свидетельствующие о его «почтенном» возрасте. А оборот *вешать лапшу на уши* ‘обманывать, дезинформировать кого-л.’, ставший отрицательным символом нашего времени, имеет достаточно старые корни в жаргоне [Мокиенко 1996], так же как и популярное выражение *на халяву* ‘бесплатно, даром, за чужой счет’ [Мокиенко 2000].

Разумеется, говоря о лексической и фразеологической неологии, исследователи оказывают предпочтение словам и оборотам заимствованного характера, интернационализмам. Это и понятно: американизация и «европеизация» оставляют достаточно заметный след и в русской неологии. Нужно подчеркнуть, однако, что количественно и качественно этот след в лексике значительно более рельефен, чем во фразеологии. В качественном отношении здесь преобладают не сочетания идиоматического типа, а публицистические клише-перифразы, имеющие во фразеологической системе «переходный» статус [Мокиенко 1989: 214–222]: *голубые береты* ‘вооруженные части и подразделения, предоставляемые Совету Безопасности ООН странами-членами этой организации, десантники (наименование по детали формы военнослужащих, которая дополняется голубыми беретами или касками) — ср. *голубые каски* и фр.

bérets bleus), *зеленые береты* ‘специальные части и подразделения в вооруженных силах США, предназначенные для проведения диверсионных операций в других странах’, *черные береты* ‘особые подразделения милиции — отряды специального назначения (называемые так за цвет беретов)’ [НСЗ-80: 878], *голубые каски* ‘о вооруженных силах ООН; об их подразделениях’ [НРЛ-78] — ср. фр. *casques bleus*; нем. *Blauhelm*, *медные каски* ‘о военной верхушке, военном ведомстве США, Великобритании’ [НСЗ-80: 315], *белая смерть* ‘о сахаре, избыточное употребление которого вредно для организма’, ‘о снежной лавине в горах, несущей разрушения и смерть’ [Там же: 73], *красная путина* ‘о промысловом лове лососевых рыб’, *красный эшелон* ‘об агитпоезде’ [НСЗ-80: 383], *рыцарь пяти качеств* ‘о спортсмене, специализирующемся в пятиборье’ [НСЗ-80: 721], *черная дыра* ‘о неизвестности и опасности, ведущих к гибели’ [НСЗ-80: 878], *черный ящик* ‘особо прочная стальная коробка, в которой находится магнитофон-самописец, фиксирующий все параметры полета самолета, вертолета (радиопереговоры, показания приборов и т. п.)’ [НСЗ-80: 878], *четвертый мир* ‘в зарубежной литературе — о малых народностях земного шара, находящихся на более низкой ступени развития по сравнению с третьим’ [НСЗ-80: 879], *стеклянные волосы* ‘чистая, прозрачная, как стекло, кожа’ [НРЛ-2018: 28], *вишневая зима* [НРЛ-2019: 32] и *розовая зима* [Там же: 79] ‘наименования зимних месяцев с аномально высокой либо нормальной температурой’ и т. п.

Дискуссия о статусе перифраз стала причиной того, что они, как правило, не регистрировались во фразеологических словарях, попадая в их словники лишь в виде исключения. Так, последователь их элиминации как нефразеологизмов А.И. Молотков включил в свой классический словарь лишь один оборот такого типа — *бабье лето* ‘ясные теплые дни ранней осени’ [ФСРЯ 1986: 225], видимо, учитывая постоянную актуализацию его внутренней формы поэтами и писателями. Спорадически попадали перифразы и в русские толковые словари, в то время как серия академической неографии их фиксировала достаточно последовательно, нередко дублируя одну и ту же языковую единицу в нескольких выпусках НСЗ и НРЛ: ...*голубое золото* ‘природный горючий газ’, *живое (мягкое) золото* ‘пушнина’, *зеленое золото* ‘лес’, ‘чай (растение)’, *черное золото* ‘нефть’, ‘уголь’ [Мокиенко, Никитина 1998: 221–222], *труженики полей (села)* ‘крестьяне, колхозники’ [Там же: 614]. Свидетельством их депатетизации являются не только соответствующие контексты, но и шутивно-иронические образования по той же модели — типа *труженица легкого поведения* ‘проститутка’ [Мокиенко 1995: 107].

Характерно, что в новейших ежегодниках отечественной неографической серии количество фразеологизмов значительно уменьшилось по сравнению с выпусками прошлого века, что связано с более точным и строгим отслеживанием «собственно нового» с помощью современных компьютерных технологий и программ «Интегрума». И здесь также заметно преобладание перифрастики над идиоматикой. Таковы, например, обороты *благополучные беспризорники* ‘о детях из внешне благополучных семей, лишенных родительского присмотра’ [НРЛ-2015: 21]; *синдром грустной мамы* ‘о послеродовой грусти женщин, вы-

нужденных три раза в день кормить грудью ребенка; бэби блюзе' [НРЛ-2018: 33]; *цифровой дебил* 'о том, у кого проявляются признаки слабоумия вследствие злоупотребления компьютером и гаджетами' [НРЛ-2015: 36] и под. Идиоматическая же часть в этих выпусках во многом представлена вариантами известных ранее фразеологизмов, что хорошо демонстрирует их динамику: *эффект брекзит-бомбы* — от *эффект разорвавшейся бомбы* 'о мощном эмоциональном потрясении как реакции на какое-л. сообщение, событие, действие' [НРЛ-2015: 25]; *ватсап-утка* от *газетная утка* [НРЛ-2015: 29], ср. нов. разг. *утятина* 'ложная сенсация, слух' [НСЗ-90, 3: 1159]; *индекс плинтуса* 'показатель изменения ситуации в худшую сторону (шутл.) — от выражения *ниже плинтуса* 'очень плохо, слабо' [НРЛ-2018: 40] и под.

Попадают в словники ежегодников нашего века и отдельные неологические фразеологизмы в узком понимании этого термина. Таков, например, оборот *ездить на вожжах*, снабженный лапидарной характеристикой:

Проф. На зарубежных машинах есть ограничители скорости. На профессиональном сленге это называется «ездить на вожжах». Водители эти «вожжи» отвязывают, и машина весом 40 т едет по дороге со скоростью 150 км/ч. Товарищ, которому нужно сделать определенное количество «ходов», чтобы привезти в свое село не унижительную зарплату, так вот «летает». Известия 04.06.2015. [НРЛ-2015: 32, 42].

Неоднозначное и далеко не унифицированное отражение фразеологии в общих словарях неологии ставит задачу единого теоретического и практического обоснования таких принципов словарной обработки ФЕ-неологизмов, которые предотвратили бы их нивелировку. Здесь целесообразна тенденция к постоянному сочетанию традиционных и новаторских приемов обработки материала. Остродефицитными являются специально фразеологические словари европейских неологизмов. Они необходимы и для решения неизменно актуальных проблем современной «культуры речи», и для переводческой практики и транслатологической теории, и для постоянного пополнения сводных лексикографических корпусов национальных языков.

Проект «Большого словаря русских фразеологических неологизмов» охватывает более чем полувековой хронологический диапазон (60-е гг. XX в. — 20-е гг. XXI в.). В его корпус включен весьма широкий круг русских фразеологизмов доперестроечного и послеперестроечного периодов — широкий не только по хронологии их фиксации, но и по семантическому и функциональному диапазону. Такой лексикографический подход опирается на многотрудный и многолетний опыт Ленинградской/Петербургской академической и университетской ларинской лексикографии полного типа. Это описание ориентировано на более или менее соизмеримую (пусть и далеко не совершенную) модель отбора и обработки новой фразеологии. Фразеологии как «старой новой», которая обладает признаками новизны у носителей русского языка старшего поколения, так и «новейшей новой», которая рождается в речи нашего младшего поколения и в современных средствах массовой информации.

Литература

Дубичинский 1998 — *Дубичинский В.* Неолексемы в лексикографическом моделировании // *Leksyka w komunikacji językowej. Materiały konferencji międzynarodowej (Gdańsk-Łączyń, wrzesień 1998).* Gdańsk, 1998. С. 59–60.

Дубичинский 2000 — *Дубичинский В.* Основные принципы неографии // „*Słowa, słowa, słowa*“... w komunikacji językowej. Pod red. Marceliny Grabskiej. Gdańsk, 2000. С. 61–68.

Дубичинский 2008 — *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. М., 2008.

Дубичинский, Самойлов 2000 — *Дубичинский В.В., Самойлов А.Н.* Словари русского языка. Учебное пособие. Харьков: Междунар. слав. ун-т, 2000.

Козырев, Черняк 2015 — *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.

Лексикография 2013 — Лексикография русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Васильева О.В., Генералова Е.В., Герд А.С. и др.; под ред. Д.М. Поцепни. (Учебно-методический комплекс по курсу «Лексикография русского языка»). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.

Лесников 2002 — *Лесников С.В.* Словарь русских словарей. Более 3500 источников / Предисловие В.В. Дубичинского. М., 2002.

Мокиенко 1987 — *Мокиенко В.М.* Варезки бывают разные // *Русская речь.* 1987. № 3. С. 135–142.

Мокиенко 1989 — *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989.

Мокиенко 1995 — *Мокиенко В.М.* Актуальные процессы в восточнославянских языках / *Aktuelle Entwicklungsprobleme slawischer Sprachen // Wissenschaftliche Beiträge der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Beiträge zur Slawistik II.* Greifswald, 1995. S. 91–107.

Мокиенко 1996 — *Мокиенко В.М.* Лапша на ушах как зеркало «новой русской» революции // *Russistik.* 1996. № 1–2. С. 29–41.

Мокиенко 1999 — *Мокиенко В.М.* Принцип лексикографической полноты и славянская фразеология // *Славянская филология.* Вып. VIII. СПб.: изд-во СПбГУ, 1999. С. 56–70.

Мокиенко 2000 — *Мокиенко В.М.* К украинско-польским лексическим и фразеологическим взаимодействиям (укр. *халява* — пол. *cholewa* — рус. *халява, на халяву*) // *Studia z filologii słowiańskiej ofiarowane profesor Teresie Zofii Orłóś.* Pod red. Henryka Wróbla. Kraków: wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2000. С. 171–181.

Мокиенко 2002 — *Мокиенко В.М.* Проблемы европейской фразеологической неологии // *Słowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologia w nowej Europie.* Materiały VI Międzynarodowej Konferencji Naukowej (Szczecin, 6–7 września 2001 r., Greifswald, 8–9 września 2001 r.). Pod red. M. Aleksiejenki, W. Mokijenki, H. Waltera. Szczecin: Komisja Frazeologii słowiańskiej Międzynarodowego Komitetu slawistów — Uniwersytet Szczeciński, Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2002. С. 63–79.

Мокиенко 2016 — *Мокиенко В.М.* Русские лихие девяностые в лексикографическом зеркале // *Лексикографията в началото на XXI в. Доклади от Седмата международна конференция по лексикография и лексикология (София, 15–16 октомври 2015 г.).* Съставители Диана Благоева, Сия Колковска. София, 2016. С. 498–515.

Мокиенко, Никитина 1998 — *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 1998.

Мокиенко, Никитина 2000 — *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов и 7 000 устойчивых сочетаний. СПб.: Норинт, 2000.

НРЛ-77 — Новое в русской лексике: Словарные материалы-77 / Сост. Н.З. Котелова, В.П. Петушков, Ю.Е. Штейнсапир, Н.Г. Герасимова / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1980.

НРЛ-78 — Новое в русской лексике: Словарные материалы–78 / Сост. Н.Г. Герасимова, Н.З. Котелова, Т.Н. Поповцева, В.П. Петушков / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1981.

НРЛ-79 — Новое в русской лексике: Словарные материалы–79 / Сост. Н.З. Котелова, М.Н. Судоплатова, Н.Г. Герасимова, Т.Н. Поповцева / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1982.

НРЛ-90 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–1990 / Сост. Л.В. Степанова, В.Н. Плотицын, М.Н. Судоплатова, Т.Н. Буцева, А.Д. Юдина, Н.А. Козулина, Ю.Ф. Денисенко / Под ред. Т.Н. Буцевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

НРЛ-91 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–1991 / Сост. Ю.Ф. Денисенко, Н.А. Козулина, Т.Н. Буцева, С.И. Алаторцева, В.Д. Бояркина, В.Н. Плотицын / Под ред. Ю.Ф. Денисенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

НРЛ-92 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–1992 / Сост. Н.А. Козулина, С.И. Алаторцева, Ю.Ф. Денисенко, Е.А. Левашов, Т.Н. Буцева, В.Д. Бояркина, Е.П. Холодова / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

НРЛ-2016 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2016 / Сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко / Отв. ред. С.Д. Левина. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.

НРЛ-2017 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2017 / Сост. А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая / Под ред. А.Ю. Кожевникова и Ю.С. Ридецкой. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2019.

НРЛ-2018 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2018 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2019 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2019 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Ред. коллегия А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НРСН 1991–2010 — Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика 1991–2010. — <http://pub.ids-mannheim.de/laufend/eigenverlag/eigen33.html>.

НСЗ-50 — Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / Сост. Е.А. Левашов и др. / Под ред. Н.З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

НСЗ-60 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М., 1971.

НСЗ-70 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.

НСЗ-80 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Сост. Т.Н. Буцева, Ю.Ф. Денисенко, Е.П. Холодова и др. / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

НСЗ-90 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014.

Русский язык... 2021 — Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография. Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева, Р.И. Воронцов, Е.Н. Геккина, Е.С. Громенко, И.Б. Дягилева, В.А. Ефремов, А.В. Зеленин, Н.В. Козловская, В.А. Козырев, М.А. Кронгауз, Н.А. Купина, Т.В. Куприна, С.Д. Левина, Е.В. Маринова, З.И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, В.М. Мокиенко, И.В. Нечаева, А.С. Павлова, Д.К. Поляков, М.Н. Приемышева, Н.А. Прокофьева, Л.В. Рацбургская, Ю.С. Ридецкая, А. Романик, В.Д. Черняк, Е.А. Щеглова, С. Янурик / Редколлегия: Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

ФСРЯ 1986 — Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1986.

Berg 1953 — *Berg Paul C.* A Dictionary of New Words in English. New York, 1953.

Depecker, Pages 1985 — *Depecker L., Pages A.* Guide des mots nouveaux. Paris, 1985.

NSČ — Nová slova v češtině. Slovník frazeologizmů. Kolektiv autorů pod vedením Olgy Martincové. Praha: Academia, 1998.

NSP — Nowe słownictwo polskie. Materiały z prasy lat 1972–1981. Red. D. Tekel. Cz. I–II. Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź, 1988–1989.

NSP 1998 — Nowe słownictwo polskie. Materiały z prasy lat 1985–1992. Red. T. Smółkowa. Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź, 1998.

RDWbNW 2007 — Russisch-deutsches Wörterbuch der neuen Wörter. Русско-немецкий словарь новых слов / Сост. И. Улуханов, Х. Хебекер, В. Беленчиков, Р. Беленчикова / Под ред. Р. Беленчиковой, И. Улуханова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

Reifer 1955 — *Reifer M.* Dictionary of New Words. New York, 1955.

Stěpanova, Dobrova 2018 — *Stěpanova L., Dobrova M.* Slovník ruských neologismů. Словарь русских неологизмов. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2018.

Šlaufová 2004 — *Šlaufová E.* Rusko-český a česko-ruský slovník neologizmů. 2., podstatně doplněné a opravené vydání. Praha: Academia, 2004.

V.M. Mokienko.

The old new and the newest new

(to the project “The Large Dictionary of Russian Phraseological Neologisms”)

Keywords: neologism, neology, neography, phraseological unit, phraseological neologism, Large dictionary of Russian phraseological neologisms

Summary. The article provides information about the project of the “Large Dictionary of Russian Phraseological Neologisms”. The approach of the compilers to the term “phraseological neologism” generally corresponds to the definition of a neologism proposed by N.Z. Kotelova and her followers. The glossary of the dictionary takes into account the specifics of a phraseological unit as a special language unit. Chronologically, the materials of the projected dictionary cover the periods described by the academic dictionaries of Russian neologisms, and take into account the latest registrations of Russian phraseological units. The proposed dictionary belongs to full-type lexicography, whose principles were developed by B.A. Larin and his school.

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СРАЩЕНИЕ: ХЕШТЕГИ И МЕМЫ КАК ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

И.А. Нефляшева

*АРОО Ассоциация лингвистов-экспертов «Аргумент»,
Майкоп, Российская Федерация
argumentum@list.ru*

Аннотация. Объектом исследования является сращение как один из способов неологического словообразования. Исследуются новообразования типа *непьетнекурит* (жених из тех, кто *непьетнекурит*, с образованием); *жричедали*, блюдо, которое готовится из «*чеже-надоманашла*» или «*чемамадала*»; «*вывсеврети*». Анализируются предшествующие периоды развития окказионального сращения и функциональные характеристики подобных неолексем. Гипотеза исследования связывает актуализацию окказионального сращения с распространением мемов (например, *тыжюрист*, *крымнаш*) и особенно хештегов, которые выступают не только как средство тематического маркирования публикаций в социальных сетях, но и как способ концептуализации действительности.

Ключевые слова: сращение, голофразис, окказионализм, мем, хештег.

Лексико-синтаксический способ словообразования, заключающийся в объединении сочетания слов в одну лексему, принято называть сращением, слиянием или голофразисом. Внутри цельнооформленной единицы компоненты не претерпевают каких-либо изменений, при этом образованные единицы семантически не тождественны синонимичному словосочетанию.

Голофрастические конструкции не являются ни новым типом образований, ни новым объектом исследования. Тем не менее очевидна активизация данной модели образования, которая расширяет привычные сферы функционирования. Представляют исследовательский интерес предшествующие периоды развития окказионального сращения, взгляд неологов на этот способ словообразования и возможные причины актуализации голофразиса в настоящее время.

Е.А. Земская в монографии «Словообразование как деятельность» пишет, что слияние в производстве окказиональных слов проявляет активность [Земская 1992: 193], подкрепляя свои наблюдения исследованиями В.В. Лопатина (1973) и М.У. Калниязова (1975). Те же данные мы видим в работах неологов

конца XX – начала XXI века [Намитокова 1986: 130–131; Ильясова, Амири 2009: 90; Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 109]. В.З. Санников, напротив, указывает, что факты «отпредложенческого» словообразования «достаточно редки в силу своей громоздкости» [Санников 1999: 174].

Следует отметить, что, говоря о продуктивности этого способа, исследователи в большинстве случаев приводят примеры голофрастических конструкций, совмещенных с суффиксацией, типа *какбычегоневышлисты*, *бюдьготовчик*, *какбыйцы* (Евг. Евтушенко), либо с наличием полуконтакта (*По всем симптомам — ковид-как-он-есть* [НРЛ-2020: 310]).

Наблюдения над современным словотворчеством позволяют выделить некоторые активные модели голофразиса с суффиксацией. Прежде всего, это производные от устойчивых словосочетаний, в которых новое значение лица, признака или абстрактного понятия привносится традиционными словообразовательными формантами-аффиксами:

можемповторяльщики (можем повторить (-ять) + -льщик);

ябывдулец (я бы вдул + -ец);

вебдванольный, *вебтринольный* (вебдваноль = web 2.0; примеры из [Гусейнов 2012: 41–43]);

сколенвставальческие купюры (вставлять с колен + -ческий);

простинасгосударщина (Прости нас, государь + -щина) [НРЛ-2019: 75];

спасибодедный (Спасибо деду за Победу + -н) [НРЛ-2020: 244];

домасиделец (дома сидеть + -ец) [НРЛ-2020: 55].

Второй частотный случай наблюдается, когда в составе сложного слова предикативность выражена глагольными формами, как правило, императивными:

горижоп (гори жопа (в речи фитнес-тренеров) + нулевой суффикс) [НРЛ-2016: 41];

делимобиль (дели (авто)мобиль);

сидидомцы (сиди дом(а) + -ец) [НРЛ-2020: 239].

В-третьих, формально, из-за присутствия в структуре сложного производного слова флексии исходного после присоединения продуктивного аффиксоида –*гейт*, например, если это женский антропоним или оним женского рода, это также может рассматриваться как пример окказионального сращения:

рыбкагейт [НРЛ-2018: 76];

Панамагейт [НРЛ-2016: 83];

тодоренкогейт [НРЛ-2020: 252];

Моникагейт [Ильясова 2017: 432].

В настоящей статье объектом внимания являются случаи т. наз. «чистого» сращения, при котором слово создается на базе словосочетания или предложения без использования других словообразовательных средств типа *непьетнекурит* (*жених из тех, кто непьетнекурит, с образованием*); *жричедали*, блюдо, которое готовится из «*чеженадоманашила*» или «*чемамадала*».

Системное исследование И.А. Ковыневой «Голофразис как способ словообразования в русском языке» подводит итог определенному периоду, когда

голофрастические конструкции обретали жизнь прежде всего в литературном творчестве и реже в журналистике второй половины XX в. [Ковынева 2007: 6].

Представляется, что в 2000-х годах начинается новый этап функционирования этого способа. Сначала «олбанский язык» с его игровой вседозволенностью и установкой на слом стереотипов способствует снятию барьеров раздельнооформленности слов. Так, Словарь падонкаф, представленный в Викисловаре, содержит целый ряд знаковых словоупотреблений, образованных путем сращения: *убейся апстену, ржунимагу, кагдила, пацталом, многобукаф, ниасилил, фтопку* и некоторые эвфемизмы откровенно бранной лексики. Предположительно, в это же время возникли аналогичные образования, маркированные нарочитым искажением орфографии, имеющие активное употребление в качестве эмоциональных клише — реакций в социальных сетях *сумасойти, нуслаубогу, махарошие* (= мои хорошие), *вот прямцаз/вотпрямцас, омойбог, ящитаю, ачотакова, стопицот, плюстицот, низачот, нуашто, «кагбэ», кудадеваца, тысичязуинений, рукалицо* (калька англ. *facepalm*). Потенциально репертуар таких образований обширен и не ограничен какими-либо временными рамками (*фигасе* 2007–2009; *чотаржу* — маркер сарказма, иногда даже с элементами злорадства [Словарь перемен-2014: 72], *ничоси* 2015; *жиесть* — выражение, распространенное на Кавказе, возможно, от «же есть» или «жизнь есть»).

В 2010-х годах, с появлением и распространением хештегов и мемов, уникальных единиц сетевого медиапространства, позволяющих структурировать информацию, а также не только отразить в сжатом виде знаковое событие или ситуацию, но и зачастую в игровой форме передать отношение к ним, образование голофрастических конструкций оказывается тесно связанным с этим новым типом ключевых слов текущего момента.

Если представить получившие наибольшее распространение кейсы, то получается своеобразная «линия времени»:

Так, появление в 2009 году романа Н. Дубовицкого «Околоноля», приписываемого Владиславу Суркову, в то время замглавы президентской администрации, стало отправной точкой для ряда однотипных образований:

Околоавтора <загл.>. «Околоноля» в Театре-студии п/р О. Табакова... На премьере Лия Меджидовна сидела где-то «околоавтора»¹. Итоги, 2011, № 7.

¹ Здесь и далее в примерах сохранено орфографическое, пунктуационное, грамматическое и стилистическое оформление источника.

В 2013 году на экраны вышла российская футбольная драма «*Околофутбола*», на YouTube и Яндекс.Дзене существует блог о правильном питании под названием «*ОколоПП*». Модель слияния с первым компонентом *около-* сохраняет свою актуальность и до нашего времени — зафиксировано появление телеграм-каналов *ОКОЛОКРЕМЛЯ/ОколоКремля*, *Новости Околофутбола*.

В отличие от первого рассмотренного нами случая всплеск активности модели с первым компонентом *Оккупай-* (по названию акции гражданского протеста в 2011 году в Нью-Йорке Occupy Wall Street) был кратковременным:

Вернется ли «ОккупайАбай» на родину <загл.>. Лагерь гражданских активистов в Москве может снова вернуться на Чистые пруды. Представители столичной мэрии не исключают, что активисты вновь смогут собираться у памятника поэту Абаю Кунанбаеву. svobodanews.ru 23.05.2012.

«Оккупаймэрию» навестила полиция <загл.>. Сотрудники полиции 26 мая предприняли попытку разгона лагеря протестующих, расположившихся у приемной правительства Москвы. svobodanews.ru 26.05.2012.

.. заявил активистам лагеря ОккупайАрбат, что является одним из них и не намерен давать «руководящие указания». svobodanews.ru 26.05.2012.

Если относящиеся к 2011–2012 годам кейсы (*околоноля* и *оккупай-*) стали известны благодаря традиционным печатным СМИ, то остальные рассматриваемые нами модели голофрастических образований получили распространение вирусно, без внешних репликаторов: в социальных сетях и других новых форматах общения.

Профессиональное наименование *тыжюрист* как способ самоидентификации юристов через иронию в неофициальном профессиональном дискурсе (см. об этом [Хустенко 2021]) получило в сети Instagram более 55 тысяч публикаций, поиск в Яндексе показывает около 4 тысяч результатов: *Многие уже знают, что наряду с юристами появилась такая славная народная профессия как «тыжюрист». .. У тыжюриста есть любимые вопросы и просьбы, которые каждый обязан предъявить ему при встрече. при чем при любых обстоятельствах...* livejournal.com 01.08.2012.

Появившись в качестве названий ютьюб- и телеграм-каналов, инстаграм-аккаунтов, каналов на Яндекс.Дзен (*Будни тыжюриста*, *Дневник ТыжЮриста*, *Маматыжюриста* и т. п.), языковая шутка породила каскад подобных наименований лиц по профессии (*тыжпрограммист*, *тыжврач*, *тыжисторик*, *тыжпсихолог*), а композит «ты + ж» прочно освоился в качестве префиксоида.

Актуализация мема о тыжюристе способствовала появлению голофразисов, построенных по модели «личное местоимение + частица же/ж + имя существительное со значением лица».

Исходное значение выражения оправдания своего/чужого поступка какими-либо обстоятельствами (*я же мать...*) в результате сращения трансформировалось на практически противоположное — выражение негативного отношения (от резкого осуждения до иронии) к подобным попыткам оправдания поступков или поведения. «.. говорящие восприняли слово *яжемать* как модель: и семантико-оценочную, и дейктическую, с «плавающей» референцией — в за-

висимости от степени отстраненности рассказчика от ситуации могут быть употреблены местоимения или первого, или третьего лица, а также разное грамматическое число, склоняемый и несклоняемый варианты, разные произносительные варианты частицы же и разные стилистико-словообразовательные модификации предметного имени — весь арсенал уже имеющихся в сознании говорящих средств для оттенения того или иного аспекта лично переживаемой ситуации» [Альбрехт 2019: 22].

Наши яжематери и яжеотцы отказываются сознательно от изучения родного языка. t.me 11.2021.

Двойные стандарты? Мне можна, яжмужик; а ей нельзя, онажжена. zen.yandex.ru 11.2021.

Ну а в самом деле, че такого, онажучитель! facebook.com.

Тыжедевушка. facebook.com.

Работала на скорой. Вызов. Открывает мужчина в трусах, что не редкость (онжедома). facebook.com.

Модель осложняется социально-политическими коннотациями в образовании *онижедети* — «выражение, ставшее мемом, возникло как оправдание действий радикальной молодежи на Майдане, затем стало употребляться в качестве насмешки над теми, кто пытался ее действия оправдать» [Словарь перемен-2014: 30], однако со временем семантика модели вернулась к исходному значению ироничного отношения к оправданию любых поступков, совершаемых детьми.

Вообще политический подтекст превалирует в лексикализованных хештегах, воспринимаемых в качестве маркеров той или иной группы или идеологии:

Наширебята — ироничное название сепаратистов юго-востока Украины, обычно — в устах тех жителей Луганской и Донецкой областей, которые их не поддерживают [Словарь перемен-2014: 65];

тожероссияни/тожероссияне — этнофолизм, используемый преимущественно по отношению к выходцам с Кавказа и из республик Средней Азии (см. [Ляшенко, Дрыгина, Леонович 2019: 47–48]);

мыпобедили: «**МЫПОБЕДИЛИ**, неизм. Если НАТО 17 марта не вторглась на территорию РФ, чтобы наказать ее за Крым, это вовсе не означает, что «мыпобедили», как в экстазе верещали ватные патриоты. Новый Петербург, 2015, 10. Реакция экспертного сообщества в России и на Украине на заключенные в Минске соглашения по Донбассу изобилует диаметрально противоположными точками зрения — от унылого «путин (порошенко) вселил» и до откровенной эйфории вроде «мыпобедили». Континенталист 14.02.2015. — От хештега #мыпобедили» [НРЛ-2015: 63];

ябатька: «**ЯБАТЬКА**, и, м. Обычно мн. О стороннике президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Выступить он должен перед какими-то «ябатьками». Наши «ябатьки» души в вас не чают, да и у вас с ними много общего. NEWSru.com 18.09.2020. — От хештега #Ябатька, используемого в социальных сетях сторонниками А.Г. Лукашенко, президента Республики Беларусь с 1994 г.» [НРЛ-2020: 268];

Может, пора производить какие-то действия, кроме цветов, свечек и заверений, что «*мыедины*» (facebook.com);

Михаил Ширвиндт очень хорошо высказался о ситуации в Беларуси и о тех, кто «*вычтохотитекакнаукраине*» (facebook.com, 2021).

Особенно ярко это проявилось в серии образований с компонентом –*наш* (*крымнаш 2014, Абхазиянаша 2014 / Абхазиянаш 2016* [НРЛ-2016: 26], *Приднестровьенаше 2014 / приднестровьенаш 2016* [НРЛ-2016: 88], *чечнянаш 2014, сириянаш/Сириянаш 2015* [НРЛ-2015: 80], *южноосетиянаш 2016* [НРЛ-2016: 115], *Трамшнаш 2016* [НРЛ-2016: 99]).

Мем *я/мы Иван Голунов*, получив распространение в 2019 году, продолжает активное функционирование, откликаясь на яркие политические или социальные события, причем креолизованная часть, где «Я» и «Мы» переплелись между собой, в виде хештега и в линейном письме выражается через слово-сращение: *я/мы Шиес, Я/Мы Абдулмумин Гаджиев, Я/Мы Мартин Кочесоко, мысестрыхачатурян / МыСестрыХачатурян / я(мы)сестры Хачатурян, ЯМыМемориал*.

Возникнув в коммуникативном пространстве социальных сетей, словаслитки имеют потенциал распространения во всех речевых формациях, и особенно в рекламном дискурсе с его ориентацией на броскость и выразительность. Обращает на себя внимание тенденция онимизации голофразисных конструкций, превращения их в рекламные имена: *ХлебСоль* — кулинарное издательство (вариант написания *Хлеб&Соль*), журнал, сайт, а также сеть кафе; *МореКофеОкеан* — ресторан в Москве; онлайн-школа контента и редактуры «*ДАВАЙПИШИ*»; сериал «*МатьОтецСын*» (калька с англ. *MotherFatherSon*).

В контексте заявленной нами проблематики требует отдельного рассмотрения ключевое слово 2020–2022 годов *коронавирус*. При внимательном рассмотрении оказывается, что постулируемое орфографистами принятое в русском языке написание как побуквенная передача (транслитерация) соответствующего латинского термина *coronavirus* через *-a-* не как соединительную гласную, а как часть основы композита, входит в противоречие с другими актуальными нормативными предписаниями по освоению заимствованных слов, например, приматом устной нормы над письменной, традицией употребления (об орфографической кодификации см. [Нечаева 2011]).

Очевидно, что к настоящему моменту выбор и закрепление эталона написания слова состоялись. Примечательно, что формально анализируемая лексема подобна рассматриваемым нами голофрастическим конструкциям, в особенности наличием флексии *-a* исходного слова *корона* (как и во всех сращениях, здесь флексия утрачивает функции грамматического показателя).

На наш взгляд, возможна вторичная этимологизация слова *коронавирус* как сращения на основании ряда параметров, характерных для его функционирования. Во-первых, в связи с самостоятельным употреблением первого компонента *корона* как универба (*вирус с короной, подхватить корону, подцепить корону*), во-вторых, вследствие актуализации компонента *корона* в языковых играх разного рода в значении ‘венеч с драгоценными украшениями, символ власти’ (*короновать, короноваться, коронованный* в значениях, указанных в [СлКЭ: 176–177]).

Наконец, словообразовательное гнездо с начальным компонентом *корона(вирус)* включает 1105 слов [СлКЭ: 16], производные, в которых КОРО́НА—... первая часть сложных слов, вносящая значение «связанный с коронавирусной инфекцией COVID-19, относящийся к ней» [НРЛ-2020: 137], легко образуются от исходных разнообразной семантики и грамматических характеристик (*коронаанализ / корона-анализ, коронавечеринка / корона-вечеринка, коронабезопасность, короназвезда; коронаверующий, корона-инфицированный; коронамемос, коронабесик; короназавр, коронаоке* и т. п.; примеры из словника СлКЭ).

Авторы неологических ежегодников указывают на вербальные мемы, лексикализованные хештеги как новые объекты лексикографирования: «Факт глубокого и разностороннего научного осмысления этих явлений, создания лингвистических типологий, выявления и описания функций позволяют считать мемы и хештеги полноценным и важным объектом лексикографирования в современном неологическом словаре» [Козловская 2020: 33].

Как правило, только некоторые голофразисы с предметным и отсылающим к конкретной референтной ситуации значением поддаются семантизации, и их значение указывается в неологических словарях:

ИХТАМНЁТЫ, ов, *мн.* (*ед.* ихтамнёт, а, *м.*). *Ирон.* Об участниках гибридной войны — военнослужащих государства, отрицающего свою вовлеченность в конфликт. [НРЛ-2015: 51];

ЛОШКІ́ПЕТУШКІ́, óв, *мн.* Презрительное обозначение членов ОМОНа участниками белорусского протеста. [НРЛ-2020: 182];

КУРАГРЎ́ДКА, и, *ж.* В речи сторонников ЗОЖ и диетического питания — куриная грудка (обычно как диетический продукт). [НРЛ-2016: 74]

или в интернет-источниках с попытками «наивной» лексикографии:

Кисазая — *уменьшительно-ласкательное обращение к своей девушке.* (<https://adme.ru/svoboda-kultura/20-novyh-slov-poslednego-desyatiletija-znachenie-kotoryh-izvestno-daleko-ne-kazhdomu-2397065>);

Патамушта — *неожиданное решение, принятое на основании чутья, инстинкта, а не разума, и поэтому не имеет объяснения.* zen.yandex.ru 15.12.2019.

Некоторые голофразисы выполняют функцию эвфемизмов, заменяя неприличные или очевидные (общеизвестные) описания:

В интернете он давно известен как просто Тема или Самизнаетекто. Сергей Минаев встретился с самым известным в стране дизайнером Артемием Лебедевым. Esquire, № 133, 15.05.2017; выражение, обозначающее человека, имя которого у всех на слуху, в произведениях фэнтези — злодея (по аналогии с номинацией героя серии романов о Гарри Поттере «Тот-кого-нельзя-называть»).

.. созвучно герою романа «Граф Монте-Кристо» самизнаетпрочно. facebook.com.

.. приводит к логичному и очевидному понятноккакому выводу. facebook.com.

.. фото гениального Паоло *какеготам*. zen.yandex.ru 01.2022.

.. находился в одном шаге от развода с действующей, *непомнюкакойто-счёту*, сунругой. zen.yandex.ru, 2021.

Трудность семантизации сращений, как и множества окказиональных новообразований с особой «игровой» семантикой — контаминантов, тмезисов, графодериватов и т. п., связана с тем, что подобные единицы становятся средством объективации персональных, индивидуализированных и трудновыразимых концептов. «Распространение .. слияний в современной русской речи обусловлено поисками обозначения реалий и явлений, тесно связанных в сознании говорящих, а также понятий, не имеющих целостной номинации» [Николина 2013: 172–173].

По-видимому, рассматриваемым нами новообразованиям уготована различная судьба. Эмотивные двух- и трехсловные сочетания, близкие по функции к модальным словам, с исходным уже фразеологизированным значением (*омойбог*, *ржунимагу*, *ничоси*, *фигасе*), прочно освоившиеся в сетевом общении, имеют потенциал вхождения в общеупотребительную лексику. Эти лексемы появились в результате стремления к экономии речевых усилий и типизации значения.

В то же время конструкции, представляющие собой многословные комплексы, равные высказываниям с их предикативностью, остаются маргинальными и однократными.

Голофразис как способ словообразования оказывается противопоставленным остальным способам сложения. Компрессия здесь, в отличие от контаминации, субституции, наложения, происходит только в области семантики.

Учитывая, что «хештеги не только структурируют сетевые информационные потоки, но и оказывают воздействие на языковую картину мира, формируя представление о стоящих за ними объектах действительности» [Козловская 2020: 32], перспективным представляется исследование голофрастических конструкций в когнитивном аспекте — в качестве единиц компрессии содержания высказывания и способа концептуализации действительности. Типизированные мемы задают модель интерпретации информации, благодаря социальным сетям мгновенно становящейся доступной широкому кругу пользователей.

Вторжение медиатехнологий, интервенция медиа во все сферы общественной и личной жизни современного человека [Беловодская 2019: 60] изменяет его коммуникативные практики и влечет необходимость исследования языка массмедиа как коммуникативного и когнитивного феномена.

Литература

Альбрехт 2019 — Альбрехт Ф.Б. К проблеме лингвистической интерпретации образований яжемать, онжеребенок // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2019. № 60. С. 11–28.

Беловодская 2019 — Беловодская А.А. Об исследовательском потенциале изучения хэштега как медиадискурсивного феномена // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 60–74. DOI: 10.21638/spbu22.2019.105.

Гусейнов 2012 — Гусейнов Г. Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу. М., 2012.

Земская 1992 — Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М, 1992.

Ильясова, Амири 2009 — *Ильясова С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.

Ильясова 2017 — *Ильясова С.В.* Языковая игра с иноязычностью в языке современных российских СМИ // Теория и практика ономастических и деривационных исследований. Майкоп, 2017. С. 423–439.

Козловская 2020 — *Козловская Н.В.* О новых объектах описания в современной неографии (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 07 февраля 2020 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 29–35.

Ковынева 2007 — *Ковынева И.А.* Голофразис как способ словообразования в русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2007.

Ляшенко, Дрыгина, Леонович 2019 — *Ляшенко И.В., Дрыгина Ю.А., Леонович Е.О.* Кто такие «тожероссияне»? // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 2. С. 47–48.

Намитоква 1986 — *Намитоква Р.Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986.

Нечаева 2011 — *Нечаева И.В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М., 2011.

Николина 2013 — *Николина Н.А.* Активные процессы в сфере сложения в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 171–173.

НРЛ-2015 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2015 / Сост. Н.А. Козулина, С.Д. Левина / Ред. коллегия С.Д. Левина (отв. ред.), А.С. Павлова, Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2016 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2016 / Сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко / Отв. ред. С.Д. Левина. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.

НРЛ-2018 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2018 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2019 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2019 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Ред. коллегия: А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Попова, Рацибурская, Гугунава 2005 — *Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка. М., 2005.

Санников 1999 — *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Словарь перемен-2014 — Словарь перемен-2014 / Сост. М. Вишневецкая. М., 2015.

Словарь падонкаф — https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Словарь_падонкаф.

Хустенко 2021 — *Хустенко А.А.* Идеализированный субъект юридического неофициального дискурса. Категория «тыжюрист» в аспекте профессиональной идентификации // Сервис plus. 2021. Т. 15. № 2. С. 97–102. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-2-97-102.

I.A. Neflyasheva.
**Occasional fusion: hashtags and memes as factors
of word-formation type actualization**

Keywords: fusion, holophrasis, nonce-formation, meme, hashtag

Summary. The object of the study is fusion seen as one of the ways of neological word-formation. We undertake to examine newly-formed word structures, such as *непьетнекурит* (“a teetotaller”, a potential fiancé with a college degree who doesn’t drink alcohol or smoke); *жричедали* (“shut-up-and-eat”, a special dish concocted from the edible leftovers stored in an average family fridge, usually by the wife from whatever was close at hand (*чеженадоманашла*) or left after a parents’ visit (*чемамадала*)); *вывсеврети* (“you filthy liars”). The antecedents of the occasional fusion development and the functional characteristics of such neolexemes are analyzed. The hypothesis presented connects the actualization of occasional fusion with the expansion of memes, e.g., *тыжюрист* (“you’re one of them lawyers”), *крымнаш* (“the Crimea is ours”), and hashtags in particular, which act not only as a means of thematic labelling of social media posts, but also as a way of linguistic conceptualisation.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Некоторые языковые итоги пандемии 2020-2021 гг.	
<i>Базаров Е.Э.</i> Неославянизмы коронавирусной эпохи.....	5
<i>Вильк Г.</i> Фразеологические кальки английского происхождения в текстах польских и российских СМИ периода пандемии.....	14
<i>Геккина Е.Н.</i> Коды <i>прививочного словаря</i> : типы неологизмов и типы контекстов.....	24
<i>Громенко Е.С.</i> Медицинская терминология в пандемийном дискурсе.....	29
<i>Кожневников А.Ю., Ридецкая Ю.С.</i> Колоративы периода пандемии.....	37
<i>Павлова А.С.</i> Зоолексика в зеркале пандемии (на материале русского, английского, венгерского и немецкого языков).....	54
II. Люди, события, факты сквозь призму неологии	
<i>Грудева Е.В., Горющенко Д.О.</i> Новая лексика 2021 года (по материалам Викисловаря).....	76
<i>Козловская Н.В.</i> <i>Инфоцыгане шумною толпою</i> : размышления о ключевых словах текущего момента.....	89
<i>Левина С.Д.</i> <i>Обнуление</i> в русском языке 2020-2021 гг.: семантика, словообразование и функционирование.....	94
<i>Маринова Е.В.</i> Лексика «удвоения» мира как следствие цифровой революции: особенности формирования в русском языке.....	107
<i>Мельничук В.А.</i> Функционирование слов со значением ‘дискриминация по определенному признаку’ в русском языке (на примере лексических единиц <i>фэтфобия</i> и <i>фэтшейминг</i>).....	115
<i>Митурска-Бояновска Й.</i> Тмезис в заголовках газеты «Коммерсантъ».....	124
<i>Мокиенко В.М.</i> Старое новое и новое новейшее (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов»).....	132
<i>Нефляшева И.А.</i> Оказиональное сращение: хештеги и мемы как факторы актуализации способа словообразования.....	143
Содержание	153

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Неология. Неография. 2021: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 154 с.

Утверждено к печати
Ученым советом
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Подписано к печати 11.03.2022
Формат 60x90/16

Тираж 500 экз.

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9
info@iling.spb.ru
<https://iling.spb.ru>

Отпечатано в типографии
«Поликона»
190020 г. Санкт-Петербург
Наб. Обводного канала, д.199

Подготовка оригинал-макета Е. С. Громенко

Материалы сборника доступны в электронном виде
на сайте ИЛИ РАН: <https://iling.spb.ru/publications.html.ru>

ISBN 978-5-6047998-0-2

